

ISSN 2070-1578

Научно-исследовательский журнал

ВЕСТНИК

СевКавГТИ

2016

Выпуск №1 (24)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Частное образовательное учреждение
высшего образования
«Ставропольский университет»

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 1 (24)

Журнал основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год

Главный редактор
О.Б. Бигдай, д-р экономич. наук, доцент.

Редакционная коллегия

Н.В. Кандаурова, д-р тех. наук, профессор (ответственный редактор);
Е.Л. Путренко, канд. эконом. наук, доцент (ответственный редактор);
А.П. Новиков, канд. тех. наук, доцент; **В.В. Ковязин**, канд. юридич. наук, доцент;
С.В. Режеп, д-р филос. наук, доцент; **Р.З. Абдулгазиев**, канд. юридич. наук, доцент;
Г.А. Нарожная, канд. эконом. наук, доцент; **Н.Н. Лысов**, д-р юр. наук, профессор;
М.Е. Труфанов, д-р юр. наук, профессор; **В.В. Мануйленко**, д-р эконом. наук,
профессор

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре ПИ № **ФС77-55693** от **21.10.2013**.
Подписной индекс **66043** в федеральном каталоге периодических изданий
ОАО агентства «Роспечать».

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на
соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес учредителя:
355035, г. Ставрополь,
пр. Кулакова, 8.
Тел./ факс: (8652) 94-39-81
E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Коллектив авторов, 2016
© ЧОУ ВО СтУ, 2016

ISSN 2070-1578

Scientific Bulletin SevKavGTI

RESEARCH JOURNAL

2016

Edition №1 (24)

The Ministry of education and science of the Russian Federation
Private educational institution
of higher education
«Stavropol University»

SCIENTIFIC BULLETIN

SevKavGTI

Edition 1 (24)

The journal was founded in 2001
Is published 4 times a year

Chief editor

Olga Bigday, *Dr. of Economics, Professor.*

Editorial Board:

Natalya Kandaurova, Dr. of Technical sciences, professor (Executive editor);
Ekaterina Putrenok, Ph.D. in Economics, associate professor (Executive editor);
Alexander Novikov, Ph.D., professor; **Vitaliy Kovyazin**, Cand. of Law, associate professor;
Svetlana Rezhep, Ph.D. associate professor; **Rustam Abdulgaziev**, Cand. of Law,
associate professor; **Galina Narozhnaya**, Ph.D. in Economics, professor; **Nikolay Lysov**,
Dr. of legal sciences, professor; **Mikhail Trufanov**, Dr. of legal sciences; **Victoria
Manuilenko**, Dr. of Economic sciences, professor.

Certificate of registration in Roskomnadzor ПИ № ФС77-55693 from 21.10.2013.

Subscription index **66043** in the Federal catalogue of periodicals of Agency «Rospechat».

The journal is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications,
which should be published by a major scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of Sciences.

Founder address:

355035, Stavropol,

Kulakov ave., 8.

Phon/fax: (8652) 94-39-81

E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Collective of authors, 2016

© Stavropol University, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БИГДАЙ О.Б., МИРОХИНА А.А., КАЦАПОВА В.В. Сущность экономической безопасности системы на мезоуровне и её оценка на примере Ставропольского края.....	7
БИГДАЙ О.Б., ПУТРЕНКО Е.Л., МОГИЛЕВСКАЯ Ю.Е. Налоговые правонарушения как угроза экономической безопасности государства	13
ВЛАСЕНКО М.П. Использование кризисных явлений российской экономики для развития курортов Кавказских Минеральных Вод как туристическо-рекреационного кластера	16
КИСЕЛЕВА Т.В. Имитационная модель управления транспортными потоками	23
МУХОРЬЯНОВА О.А., ШМЫГАЛЕВА П.В. Особенности использования механизма аутсорсинга в системе оказания муниципальных услуг	29
ПРОХОРОВА О.В. Значение экономического анализа в формировании системы управления	32
РУСИНА А.Е. Оценка финансовой устойчивости коммерческих банков Ставропольского края с использованием методик рейтинговых агентств.....	35
САРКИСОВ В.Б., ХОХЛОВА Е.В., НАВОЙЧИК Л.М. Совершенствование механизма налогообложения земель сельскохозяйственного назначения.....	42
СЕЛЕВАНОВА Е.В. Международный и российский опыт создания особых экономических зон туристско- рекреационного типа: проблемы и перспективы.....	46
СИМИРЕНКО О.В. Патентная система налогообложения как метод стимулирования малого предпринимательства в регионе.....	51

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АЛСУЛТАНОВ М.Р. Некоторые проблемы доказывания по делам о преступлениях, связанных с киберпреступностью	56
АЛСУЛТАНОВ М.Р. Факторы «Арабской весны» в процессе эволюции политических режимов в некоторых государствах.....	60
БОЧАРОВ А.Н. Критический анализ развития института компенсации в отечественном гражданском законодательстве	65
ДОЛГОПОЛОВ К.А. Некоторые проблемные вопросы назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества	69
ДОНЦОВ А.В., МИХОНЕНКО О.И., КУЛАЧУК Д.Н., ПЕРЦЕВА В.С., ЯКОВЛЕВА Ю.А. Практические аспекты юрислингвистики. Семантическое поле «Наркотики».....	74
ЗАКАЛЯПИН Д.В. Некоторые аспекты организации оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений в курортных регионах	79

КОЗАЕВ Н.Ш.	
Несовершенство законодательной техники как негативный фактор развития уголовного законодательства в условиях научно-технического прогресса.....	82
КУДРЯШОВ К.В.	
Соотношение основных подходов к пониманию прав человека в современном Конституционном праве	85
ЛУТЦЕВА К.В.	
Современное состояние антинаркотического законодательства: вопросы правоприменения.....	93
МАМИЧЕВ В.Н.	
Общественные объединения в России: их эволюция и роль в процессе формирования правового государства.....	96
СУХОРУКОВА А.Н.	
Особенности проведения первоначальных следственных действий при расследовании разбойных нападений, совершенных несовершеннолетними.....	100
УСЫНИН В.В.	
Уголовная ответственность за мошенничество в сфере незаконных организации и проведения азартных игр.....	103
ФЕДОТОВ И.С.	
Актуальные вопросы регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве	108
ШЕМЕЛЕВ К.С.	
К вопросу о возмещении убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления как меры гражданско-правовой ответственности.....	111
Информация об авторах.....	115
Условия и требования к опубликованию в журнале «Вестник СевКавГТИ»	117

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.1

СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ НА МЕЗОУРОВНЕ И ЕЁ ОЦЕНКА НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

О.Б. Бигдай, А.А. Мирохина, В.В. Кацапова

В статье раскрыты суть и критерии экономической безопасности государства и региона, её элементы на основе системного подхода. Охарактеризована экономическая безопасность Ставропольского края на основе анализа и сравнения официальных статистических данных по таким показателям как валовый региональный продукт, доходы и расходы населения, внешнеторговый оборот.

The article reveals the essence and criteria of economic security of the state and region elements on the basis of system approach. Characterized by economic safety of Stavropol territory on the basis of the analysis and comparison of official statistical data on such indicators as gross regional product, income and expenditure of the population foreign trade turnover.

Ключевые слова: экономическая безопасность, критерии экономической безопасности, социально-экономическое развитие, валовой региональный продукт, доходы населения, расходы населения, внешнеэкономическая деятельность, регион, Ставропольский край.

Keywords: economic security, economic security, socio-economic development, gross regional product, incomes, spending, foreign economic activity, region, Stavropol territory.

Стремительно меняющаяся геополитическая и геоэкономическая ситуация со смещением акцентов с «однополярного мира» в сторону многополярности и изменением статуса России, пребывающей до недавнего времени в ранге «региональной державы» [1], весьма высоко поднимает актуальность вопросов её безопасности.

Как отмечает доцент Ставропольского университета Р.Г. Шелепова, безопасность государства – это «такое состояние экономики и структур власти, при котором общество получает принципиальные гарантии защиты национальных интересов, стабильное динамичное развитие страны, стабильный экономический и оборонный потенциал, который даже при неблагоприятных сценариях развития гарантирует защиту национальных интересов» [2, с.86].

Иными словами, государство находится в состоянии безопасности в случае отсутствия вероятности потери национального суверенитета, существенного ослабления обороноспособно-

сти страны, значительного снижения уровня и качества жизни населения, а также отсутствия возможности достижения глобальных стратегических целей государства.

Безусловно, безопасность государства зависит от политической, экономической и социальной составляющих. Поэтому важным элементом безопасности государства в целом является его экономическая безопасность.

Как мы отмечали в предыдущих исследованиях [3, с.31], целесообразным представляется рассматривать экономическую безопасность как свойство экономической системы быть готовой и способной к обеспечению экономического роста, удовлетворения общественных потребностей, защиты как от внешних так и от внутренних угроз, реализации чего способствует эффективная система управления.

Р.Г. Шелепова выделяет следующие элементы экономической безопасности государства:

- технологическая безопасность;
- технико-производственная безопасность;
- валютно-кредитная безопасность;
- сырьевая безопасность;
- энергетическая безопасность;
- экологическая безопасность;
- информационная безопасность;
- продовольственная безопасность [2, с. 88].

На макроуровне состояние и развитие всех элементов экономической безопасности призвано обеспечить, во-первых, самостоятельность экономической системы, во-вторых, устойчивость и стабильность национальной экономики, и в-третьих, способность экономической системы саморазвиваться и прогрессировать.

В соответствии с Государственной стратегией экономической безопасности Российской Федерации [4] выделяются критерии и параметры экономической безопасности нашего государства, которые носят качественный характер и определяются пороговыми значениями:

- функционирование экономики в характере расширенного воспроизводства;
- обеспечение и сохранение приемлемого уровня жизни населения;
- устойчивая финансовая система;
- рациональная структура внешней торговли;
- научный потенциал, обеспечивающий независимый научно-технический прогресс государства;
- единое экономическое пространство и широкие межрегиональные экономические отношения;
- декриминализация общества;
- гарантии нормального функционирования экономики, в том числе и в экстремальных условиях, со стороны государства.

Самарские ученые К.Б. Герасимов и Г.Ф. Несолонов [5] считают целесообразным не ограничиваться пороговыми значениями, а выделить три уровня индикаторов экономической безопасности.

Показатели первого уровня определяют рост экономики страны в долгосрочной перспективе. Значения показателей второго уровня говорят о существовании экономики в условиях спада, при этом их дальнейшее ухудшение может говорить об усилении кризиса, хотя качественные характеристики системы при этом не меняются. И наконец показатели третьего уровня фиксируют наступление серьезного структурного кризиса экономической системы вплоть до отказа от обслуживания государственного долга и разрушения финансовой системы государства.

Залогом успеха функционирования любой системы является её целостность и равномерность развития всех её составляющих. Россия – федеративное государство, поэтому говорить о её экономической безопасности исключительно на макроуровне (в отрыве от мезоуровня) не

представляется возможным. Тем более, что диспропорции в развитии российских регионов создают центробежные тенденции, ставя государственные стратегические задачи в области региональной политики, направляя её на преимущественное развитие депрессивных регионов [6, 7].

Регионы же, в свою очередь, обладают целым рядом специфических проблем региональной экономической безопасности. И здесь нам уместно сказать, что достижение региональной экономической безопасности максимально возможно при выполнении следующих условий:

- 1) детальном анализе условий функционирования экономики региона;
- 2) постановке целей и определении направлений стратегии развития региона, а также выявлении основных причин их возникновения и содержания;
- 3) эффективном участии государственных и муниципальных органов власти в вопросах обеспечения экономической безопасности региона.

Далее нам представляется целесообразным оценить условия и результаты функционирования экономики Ставропольского края как лидирующего региона [3] в Северо-Кавказском федеральном округе.

Одним из основных индикаторов социально-экономического развития края служит валовой региональный продукт (ВРП), динамика показателей которого отражена в таблице 1, составленной нами по данным Федеральной службы государственной статистики [8].

Таблица 1 – Динамика показателей ВРП Ставропольского края [8]

Показатель	Год		
	2011	2012	2013
Ресурсы, в текущих основных ценах; млн. руб.	815418	878247	962734
Промежуточное потребление, в текущих основных ценах; млн. руб.	418626	446494	484366
Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость как разница между ресурсами и промежуточным потреблением), в текущих основных ценах; млн. руб.	396791.6	431753.4	478368.0
в том числе, в %			
– оплата труда наемных работников	45,8	48,0	49,6
– другие чистые налоги на производство	1,7	1,9	1,9
– валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	52,5	50,1	48,5
Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	106.7	100.6	102.8
Индекс-дефлятор ВРП, в % к предыдущему году	113.3	108.0	107.8
ВРП на душу населения, тыс. руб.	142.4	154.8	171.3

Как видим, наибольший вклад в формирование ВРП Ставропольского края обеспечивает оптовая и розничная торговля – около 20 %, значительная доля сохраняется за сельским хозяйством, обрабатывающими производствами, государственным управлением, транспортом, строительным комплексом (таблица 2).

Таблица 2 – Валовой региональный продукт Ставропольского края по видам экономической деятельности [8]

	Валовой региональный продукт, млн. руб.		Индекс физического объема в % к 2012 г.	Структура ВРП, %	
	2012 г.	2013 г.		2012 г.	2013 г.
1	2	3	4	5	6
Всего	431753,4	478368,0	102,8	100,0	100,0
в том числе					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	45001,3	57628,9	120,4	10,4	12,1

Продолжение Таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Рыболовство, рыбоводство	310,3	330,7	101,3	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	3353,9	3428,0	95,7	0,8	0,7
Обрабатывающие производства	51993,4	56114,0	102,0	12	11,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24072,8	27007,8	100,9	5,6	5,6
Строительство	37296,1	38335,2	102,0	8,6	8
Оптовая и розничная торговля	91209,2	93412,1	100,0	21,1	19,6
Гостиницы и рестораны	10793,0	11909,2	99,9	2,5	2,5
Транспорт и связь	39765,3	42311,4	100,4	9,2	8,8
Финансовая деятельность	1976,1	1797,8	82,8	0,5	0,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	28173,7	30322,0	99,1	6,5	6,3
Государственное управление	42262,1	47032,5	99,8	9,8	9,8
Образование	18486,3	22517,3	99,3	4,3	4,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	31619,0	38973,9	103,1	7,3	8,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	5440,0	7246,4	112,4	1,3	1,5
Деятельность домашних хозяйств	0,7	0,8	105,4	0	0

Важным индикатором экономической безопасности региона является уровень жизни населения, определяемый его денежными доходами и расходами (таблицы 3 и 4) [8].

Таблица 3 – Денежные доходы населения Ставропольского края

Статьи доходов	Доходы, млн. руб.			Структура доходов, %		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего доходов	571866.7	662444.7	724654.6	100.0	100.0	100.0
в том числе:						
1) от предпринимательской деятельности	89192.0	87109.8	92303.0	15.6	13.1	12.7
2) оплата труда работников	175318.7	199949.7	214686.3	30.7	30.2	29.6
3) социальные выплаты	117020.4	133171.4	138169.1	20.5	20.1	19.1
3.1) пенсии	78341.9	91026.5	93931.0	13.7	13.7	13.0
3.2) социальное обеспечение	35788.3	38473.8	40274.2	6.3	5.8	5.6
4) от собственности	13320.6	20185.2	24907.7	2.3	3.0	3.4
4.1) дивиденды	4460.6	5104.4	7309.5	0.8	0.8	1.0
4.2) по вкладам и депозитам	6036.6	7906.2	7671.9	1.1	1.2	1.1
4.3) по ценным бумагам	2343.7	6852.9	9695.0	0.4	1.0	1.3
5) другие доходы	177015.0	222028.6	254588.5	30,9	33,6	35,2

Отметим, что в Ставропольском крае наблюдается тенденция роста объема денежных доходов населения. Так, в 2013 году доходы выросли на 15,7, а в 2014 на 9,4%. Однако в реальном исчислении прирост составил лишь 8,8 в 2013 году и 2,5% в 2014. Замедление прироста доходов населения края в 2014 году было обусловлено, прежде всего, изменением международной обстановки.

В расчете на душу населения Ставропольского края денежные доходы в 2013 году составили 19767,5, а в 2014 году 21590,3 рубля; их прирост, таким образом, составил 9,2%.

Таблица 4 – Денежные расходы населения Ставропольского края

Статьи расходов	Расходы, млн. руб.			Структура расходов, %		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего расходов и сбережений	664937.2	739414.9	802385.5	100.0	100.0	100.0
в том числе:						
1) потребительские расходы	531947.7	583791.4	631085.6	80.0	79.0	78.7
1.1) покупка товаров	423754.5	459039.7	493569.7	63.7	62.1	61.5
1.2) оплата услуг	103889.6	118756.8	130278.6	15.6	16.1	16.2
2) обязательные платежи	48967.0	59800.4	65973.6	7.4	8.1	8.2
2.1) налоги и сборы	23905.6	27128.2	29481.0	3.6	3.7	3.7
3) сбережения	27961.3	35356.1	10536.0	4.2	4.8	1.3
3.1) вклады и депозиты	21575.5	25767.2	-1128.2	3.2	3.5	-0.1
3.2) ценные бумаги	6385.8	9588.9	11664.2	1.0	1.3	1.4
4) покупка недвижимости	5965.6	5112.8	5524.8	0.9	0.7	0.7
5) покупка иностранной валюты	29503.1	25424.9	42192.8	4.4	3.4	5.3
6) задолженность по кредитам	-38368.9	-35034.5	-19359.9	-5.8	-4.8	-2.4
7) средства индивидуальных предпринимателей	56552.1	62283.9	63679.8	8.5	8.4	7.9
8) покупка скота и птицы	2409.3	2679.9	2752.8	0.4	0.4	0.3

В крае также наблюдается тенденция роста объема расходов и сбережений населения. Так, в 2013 году расходы выросли на 11,2, а в 2014 на 8,5%. В структуре расходов около 80% приходится на удовлетворение потребительских нужд, преимущественно на покупку товаров.

Сравнивая величины доходов и расходов населения Ставропольского края, следует отметить превышение величины расходов над величиной доходов, что дает возможность сделать вывод о наличии «скрытых» денежных доходов и присутствии теневого сектора экономики. Последнее, безусловно, негативно отражается на экономической безопасности региона.

И наконец, как мы отмечали выше, еще одним важным индикатором экономической безопасности региона является структура его внешней торговли (таблица 5) [8].

Таблица 5 – Внешнеторговый оборот Ставропольского края [8]

Показатель, млн. долларов США	Год		
	2012	2013	2014
Внешнеторговый оборот	1894,6	1906,6	2008,5
в том числе:			
– экспорт	1083,4	1114,3	1125,5
– импорт	811,2	792,3	883,0
Сальдо	272,2	322,0	242,5

На основе данных таблицы 5 мы можем говорить, что в 2013 году прирост внешнеторгового оборота Ставропольского края составил 0,6, а в 2014 году 5,3%. Активное торговое сальдо, однако, при этом, в 2014 году сократилось на 24,7% по сравнению с 2013 годом, основной причиной чего стал существенный рост импорта продукции. При этом, по данным портала «Экс-

портёры России» [9], активное внешнеторговое сальдо у края сложилось по итогам сотрудничества с такими государствами, как Азербайджан, Иран, Бразилия, Соединённые Штаты Америки, тогда как с Китаем, Южной Кореей и Германией сложилось существенное отрицательное внешнеторговое сальдо. Также следует отметить существенное доминирование стран дальнего зарубежья во внешнеторговой деятельности Ставропольского края, торговый оборот с которыми составляет свыше 75%.

Говоря о структуре экспорта Ставропольского края, следует отметить существенное преобладание в нём продукции химической промышленности (свыше 50%), а также продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (около 30%), в структуре импорта же свыше 40% приходится на машиностроительную продукцию.

Таким образом, рассматривая экономику как систему, мы можем заключить, что её состояние признается безопасным, если система является самостоятельной, устойчивой и стабильной, а также развивается и прогрессирует с течением времени, что, по нашему мнению, будет являться необходимыми и достаточными условиями безопасности экономической системы. Преобладание сильных сторон и потенциальных возможностей экономического роста ВРП, доходов населения, развития наукоемких отраслей промышленности над неблагоприятными факторами существования определенного теневого сектора экономики позволяет нам сделать вывод о высокой вероятности позитивного сценария развития экономической системы Ставропольского края с точки зрения её безопасности.

Литература

1. Эксперты: выступление лидера России в ООН дало много пищи для размышлений // ТАСС: Международная панорама 29 сентября 2015. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2300051>
2. Шелепова, Р.Г. Состояние экономической безопасности государства / Р.Г. Шелепова // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция. Ставрополь. – Ставропольский университет, 2015. – С. 85-91.
3. Кацапова, В.В. Региональная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности на примере Северо-Кавказского региона / О.Б.Бигдай, Р.И. Полников, В.В. Кацапова // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция. Ставрополь. – Ставропольский университет, 2015. – С. 31-34.
4. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Герасимов, К.Б. Методы управления безопасностью жизнедеятельности организации / К.Б. Герасимов, Г.Ф. Несоловьев // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2014. – № 4 (14). – С. 95-101.
6. Мирохина, А.А. Пространственная политика как драйвер территориально-равномерного развития региона / А.А. Мирохина // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16. – С. 72-77.
7. Бигдай, О.Б. К вопросу о совершенствовании концептуальных основ региональной политики в пространственном аспекте / О.Б. Бигдай, Р.И. Полников, Е.Л. Путренко // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т.1. – № 1 (20). – С. 6-10.
8. Федеральная служба государственной статистики: территориальный орган по Ставропольскому краю. – Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru/>
9. Внешняя торговля Ставропольского края в 2014 году // Портал «Экспортеры России». – Режим доступа: <http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/2359/>

УДК 338.1

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

О.Б. Бигдай, Е.Л. Путренко, Ю.Е. Могилевская

В статье рассмотрены понятие налогового правонарушения, место налоговых правонарушений в совокупности угроз экономической безопасности государства на фоне роста внешнеэкономических рисков; приведена статистика налоговых правонарушений; причины совершения налоговых преступлений.

In the article the concept of tax violations, tax delinquency in the aggregate threats to economic security of the state amid growing external economic risks; the statistics of tax offences; the reasons for committing tax crimes.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоговые правонарушения, налоговые преступления.

Keywords: economic security, tax offenses, tax crimes.

Актуальность рассмотрения налоговых правонарушений обусловлена все более обостряющейся проблемой наполнения бюджетов всех уровней, финансирования социальной сферы, оборонного комплекса и других важных государственных программ и, что вполне естественно, проблемой принятия мер ответственности за налоговые правонарушения, что напрямую влияет на состояние экономической безопасности государства, представляющей собой «готовность и способность экономической системы с помощью эффективного управления обеспечивать стабильный экономический рост, удовлетворение потребностей общества и защиту от внутренних и внешних угроз» [1, с. 31].

Как отмечает доцент Ставропольского университета Р.Г. Шелепова, «экономическая безопасность государства для нас может быть похожа на щит, которым надежно защищено народное хозяйство и все общество от внешних угроз» [2, с. 86].

Вопросы защиты от внешних угроз приобрели с 2014 года особую актуальность для нашей страны в связи с наличием «санкционной спирали» как «политического, военного, так и экономического характера», как указывает доцент Ставропольского университета О.А. Черникова [3, с. 48]. И несмотря на то, что, по словам О.А. Черниковой, «российская экономика постепенно приспосабливается и преодолевает последствия санкций» [3, с. 51], уровень угроз экономической безопасности России остается чрезвычайно высоким.

В связи с этим, по нашему мнению, более пристальное внимание следует уделять нивелированию внутренних угроз экономической безопасности, одним из инструментов чего и служит регулирование налоговых отношений, поскольку «угрозы, исходящие от теневой экономики и экономической преступности: уменьшение поступления налогов в бюджетную систему России, вызванное различными нарушениями законодательства о налогах и сборах; искажение сведений об истинных масштабах деятельности хозяйствующих субъектов», как отмечает В.Г. Стаценко, серьезно влияют в сторону осложнения на меры экономической политики государства [4, с. 192].

Налоговые отношения в Российской Федерации в первую и основную очередь регулируются Налоговым кодексом (НК РФ), в первой части которого изложены основные понятия, элементы налогообложения, порядок проведения налогового контроля, а также виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение. Так, ст. 23 НК РФ предусмотрена «обязанность налогоплательщика своевременно и в полном объеме уплачивать законно уста-

новленные налоги и сборы», а ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается «виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, налогового агента и иных лиц» [5].

Поскольку на государственном уровне присутствует понимание того, что, несмотря на установленную ответственность за совершение налоговых правонарушений, искоренить их невозможно, меры принимаются по минимизации таких правонарушений. При этом статистика соблюдения законности в налоговой сфере говорит о правонарушениях не только со стороны налогоплательщиков, но и со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, органов Федеральной налоговой службы [4, с. 192]. За последние два-три года в России произошло увеличение количества налоговых преступлений. Так, по данным, представленным научным сотрудником Института проблем правоприменения Марией Шклярчук, «в 2013 году налоговых преступлений выявлено 6893, расследовано 4699. Из них 3269 расследовал СК, а 1342 – МВД, ущерб по оконченным делам составил 76,6 млрд руб. Суды за тот же год рассмотрели дела в отношении 674 человек, обвиненных в налоговых преступлениях: 449 осудили, 3 оправдали, дела в отношении 222 человек прекратили. За первые полгода 2014-го выявления преступлений немного подросло – 4008, расследовано меньше – 2117, ущерб по оконченным делам составил 25,9 млрд руб. Среди этих дел и крупные уклонения на сотни миллионов, и гораздо более мелкие дела, с трудом преодолевающие критерий крупного размера – 600 тыс. руб. для индивидуального предпринимателя и 2 млн руб. для юридического лица» [6]. При этом действующие схемы совершения налоговых правонарушений всё более и более усложняются, появляются новые схемы ухода от уплаты налогов и сборов.

Доцент Орловского юридического института МВД России М.Г. Савилов делает вывод, что «это наносит серьезный ущерб не только бюджетной системе страны, но и снижает конкурентоспособность предпринимательской деятельности и законопослушных налогоплательщиков» [7, с. 78], значительно подрывая экономическую безопасность государства.

До последнего времени современное правовое регулирование не могло предложить сколько-нибудь эффективного механизма, препятствующего появлению проблемных (подставных) юридических лиц: регистрация юридических лиц носит заявительный характер, регистрирующие органы не вправе проводить экспертизу представляемых документов, а правоохранители не имеют достаточных правовых оснований для полноценной работы, так как такие деяния не были криминализованы.

Проблемы, связанные с ответственностью за совершение налоговых преступлений, продолжают оставаться одними из самых сложных в юридической науке и правоприменительной деятельности, что влечет за собой угрозу развитию экономической системы. С целью повышения эффективности борьбы с налоговыми правонарушениями, в первую очередь уклонением от уплаты налогов, следует рассматривать обстоятельства, способствующие их совершению. Это позволит повысить эффективность профилактических мероприятий по их предупреждению.

Как отмечает М.Г. Савилов, «причины налоговых правонарушений и преступлений экономического характера обусловлены самой налоговой системой Российского государства, действием хотя и не очень высоких, но достаточно большим количеством различных налогов и сборов, которые должны платить как физические, так и юридические лица. Причем платить своевременно и полно» [7, с. 79] Однако предприятия производственной сферы, зачатую имеющие устаревшие основные производственные фонды и дефицит оборотных средств, выпускающие низкоконкурентоспособную продукцию, не в состоянии в полной мере осуществлять налоговые платежи. И именно финансовое положение налогоплательщика в первую и главную очередь определяет совершение налогового преступления. Поэтому мы можем говорить, что подход к снижению угроз экономической безопасности в аспекте борьбы с налоговыми правонарушениями должен основываться на том, чтобы совершение таких правонарушений стало

экономически невыгодным. При этом следует понимать, что участники теневой сферы прибегают к сговору с чиновниками путем подкупа последних в целях снижения рисков ведения незаконной деятельности. Следствием является коррумпированность властных структур, а значит, низкая эффективность их функционирования, дестабилизация политической обстановки и дополнительная мотивация для уклонения от уплаты налогов и сборов. Таким образом, с каждым годом объемы недополученных государственным бюджетом средств растут всё больше, образуя своеобразную спираль.

Необходимо понимать, что при разработке механизма борьбы с экономическими преступлениями в сфере налоговых правонарушений предупредить совершение последних можно не только путем устранения причин, но и путем изменения условий, в которых они совершаются. И во многих случаях устранение определенных условий совершения налогового преступления – более эффективный и легкий инструмент борьбы, нежели блокирование причин совершения преступления [8, 9].

Но в любом случае совершаемые налоговые правонарушения служат индикатором состояния экономических, политических и социальных процессов, происходящих в обществе. Рост числа правонарушений является неблагоприятной характеристикой, тогда как их сокращение диагностирует ослабление общественной опасности и укрепление государственных институтов, повышение экономической безопасности государственной системы.

Литература

1. Бигдай, О.Б. Региональная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности на примере Северо-Кавказского региона / О.Б. Бигдай, Р.И. Полников, В.В. Кацапова // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция. – Ставрополь: Ставропольский университет, 2015. – С. 31-34.
2. Шелепова, Р.Г. Состояние экономической безопасности государства / Р.Г. Шелепова // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция. – Ставрополь: Ставропольский университет, 2015. – С. 85-91.
3. Черникова, О.А. Влияние санкционной спирали на современное состояние экономики России / О.А. Черникова // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т.1. – № 1 (20). – С. 48-52.
4. Стаценко, В.Г. Актуальные вопросы оценки результатов налоговой проверки для принятия решения о возбуждении уголовного дела по налоговому преступлению / В.Г. Стаценко // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – № 1-5. – С. 191-197.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Шклярчук, М. Налоговые преступления: почему бизнес проиграл? / М. Шклярчук // РБК – Газета № 193 (1968) (1610) //3043. – 16 окт. 2014. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/newspaper/2014/10/16/56bd93289a7947299f72c7e5>
7. Савилов, М.Г. Основные причины и проблемы борьбы с налоговыми преступлениями в современных условиях / М.Г. Савилов // Наука и практика. – 2015. – № 1 (62). – С. 78-81.
8. Мирохина, А.А. Пространственно-экономическая модель на примере Ставропольского края: сильные и слабые стороны, задачи формирования региональной сети / А.А. Мирохина, Е.Л. Пугренко // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция – Ставрополь: Ставропольский университет, 2015. – С. 56-59.
9. Бережная, Е.В. Пространственное развитие региона оценка, проблемы, перспективы: монография / Е.В. Бережная, А.Н. Бобрышев, М.Ю. Казаков, А.А. Мирохина, О.В. Бережная. – М.: Издательство «Буки Веди». – 2012. – 205 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КУОРТОРОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД КАК ТУРИСТИЧЕСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

М.П. Власенко

В статье предлагается проект создания на территории КМВ парка отелей лечебно-оздоровительной специализации с обособленной инфраструктурой и привлечением исключительно иностранных инвесторов.

The article proposes a project to create a Park – hotels on the territory of the CMV therapeutic recreation specialization with a separate infrastructure solely with the involvement of foreign investors.

Ключевые слова: туристическо-рекреационный кластер, инвестиционный проект, парк-отель.

Keywords: tourist and recreational cluster, investment project, park hotel

Кавказские Минеральные Воды (Кавминводы, КМВ, Кавмингруппа) – группа курортов федерального значения в России (Ставропольский край); особо охраняемый эколого-курортный регион Российской Федерации, имеющий координирующую администрацию. Район Кавминвод располагается в пределах смыкания Ставропольской возвышенности и северных склонов Большого Кавказского хребта (это центр Предкавказья); включает курорты Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск, Кумагорск (Минеральные Воды) и курортную местность Нагута.

Кавказские Минеральные Воды – крупнейшая и уникальная курортная жемчужина России, которая по составу и качеству своих климато-бальнеологических ресурсов, сконцентрированных на относительно небольшой территории, не имеет аналогов на Евро-Азиатском континенте. Более 115 здравниц региона (на начало XXI века), специализирующихся на лечении десятков самых различных заболеваний, определяют его значение как главной комплексной и многопрофильной здравницы страны. Этот курортный район славится живописным природным ландшафтом, мягким оздоравливающим климатом, высокоэффективными лечебными грязями озера Тамбукан и, конечно же, уникальными минеральными источниками (порядка 300). Около 118 оснащённых самым современным лечебно-диагностическим оборудованием здравниц и 26 туристских и гостиничных комплексов Кавказских Минеральных Вод могут принимать одновременно свыше 40 тысяч человек.

Целью проекта, описанного в статье, является создание на территории КМВ крупной инвестиционной площадки (парка отелей) лечебно-оздоровительной специализации с обособленной инфраструктурой и уровнем обслуживания, ориентированным на массовый туризм (стандарта 3 звезды), с привлечением исключительно иностранных инвесторов, и соответственно, зарубежных специализированных управляющих компаний (табл. 1).

SWOT-анализ – один из стратегических методов анализа организации, позволяющий определить и оценить сильные (Strengths) и слабые (Weaknesses) стороны, открыть новые возможности (Opportunities) и уберечься от вероятных угроз (Threats) позволяет рассмотреть стратегические возможности курорта КМВ как объекта инвестирования.

Существует ряд серьезных недостатков, которые мешают развиваться курортам КМВ в соответствии с современными требованиями.

Таблица 1 – SWOT–анализ региона КМВ как туристско-рекреационного кластера

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1.Регион КМВ обладает большой привлекательностью в силу уникальности, разнообразия, компактности размещения и комплексности лечебно-оздоровительных факторов, к которым относятся минеральные воды, лечебные грязи, климат.</p> <p>2.Уникальные лечебно-оздоровительные технологии.</p> <p>3.Регион КМВ обладает большим культурным потенциалом и традициями, заложенными еще в 19 веке русской интеллигенцией в период становления и развития лечебно-оздоровительного курорта.</p> <p>4.Хорошие природно-климатические условия позволяющие действовать курорту круглогодично.</p> <p>5.В регионе КМВ хорошо развит железнодорожный (внутрирайонный), воздушный (крупный аэропорт в г. Минеральные Воды), автомобильный (по территории проходит федеральная трасса «Кавказ») транспорт.</p>	<p>1. Недостаточный уровень развития инфраструктуры многих курортов, невысокий уровень обслуживания больных в ряде здравниц.</p> <p>2. Урбанизированность и перенаселенность курортных городов и поселков.</p> <p>3. Низкий уровень маркетинга курорта</p> <p>4. Миграционные процессы.</p> <p>5. Низкий уровень культуры жизнедеятельности местного населения.</p> <p>6. Отсутствие шаттл-басов от аэропорта до ж/д и авто вокзала.</p> <p>7. Отсутствие интереса у крупных туроператоров к региону.</p>
Возможности	Угрозы
<p>1. Экономические и геополитические условия складываются в пользу внутреннего туризма.</p> <p>2. Разширение санаторно-курортной базы</p> <p>3. Использование сельскохозяйственного потенциала региона (продукты для санаториев прямо с грядки).</p> <p>4. Уже существуют успешно реализованные инвестиционные проекты, как на международном, так и на внутреннем рынке туристических услуг.</p> <p>5. Заинтересованность федерального центра в развитии КМВ как туристического кластера.</p>	<p>1. Межнациональные конфликты.</p> <p>2. Углубление экономического кризиса в связи снижения стоимости нефти на мировых рынках.</p>

1. Значительное отставание курортов КМВ по уровню развития курортно-туристской инфраструктуры. При этом речь идет не только о материально-технической базе (собственно инфраструктуре), но и о степени удовлетворения этой инфраструктурой культурно-досуговых потребностей отдыхающих, о чем свидетельствует сравнительный анализ лечебных ресурсов и возможностей курортов КМВ и их главных европейских конкурентов – Карловых Вар и Баден-Бадена.

2.Материально-техническая база многих учреждений комплекса морально и физически устарела.

3. Уровень развития инфраструктуры многих курортов, как и невысокий уровень обслуживания больных в ряде здравниц оставляет желать лучшего.

4.Урбанизированность и перенаселенность курортных городов и поселков.

5.Имеет место самозахват участков территорий курортов и курортных местностей под частное строительство и нецелевое использование курортных земель.

6.Требуется совершенствование имеющихся и разработка новых технологий и методик санаторно-курортного лечения и оздоровления, программ оценки их эффективности и качества.

7. Значительно сократилось проведение научно-исследовательских и производственных работ в области разведки и использования природных лечебных ресурсов, разработки и внедрения в практику современного технологичного оборудования.

8. Существенные недостатки имеются и в уровне профессиональной подготовки и переподготовки кадров для санаторно-курортного комплекса.

9. Низкий уровень культуры жизнедеятельности местного населения, в том числе связанный с миграционными процессами.

10. Отсутствие шаттл-баса между железнодорожным вокзалом, автовокзалом города и международным аэропортом Минеральных Вод.

Все вышеперечисленные недостатки являются объективной реальностью, подтвержденной статистическими данными Ростуризма (рис. 1). Анализируя эти данные, видим, что численность туристов в 2013 г. по сравнению с 2012 г. снизилась, на этот же период приходится один из пиков роста благосостояния и уровня жизни граждан России, в 2014 г. наблюдается рост числа туристов в регионе на 44 тыс. чел, что связано, скорее, с экономическими факторами, чем с факторами повышения качества сервиса.

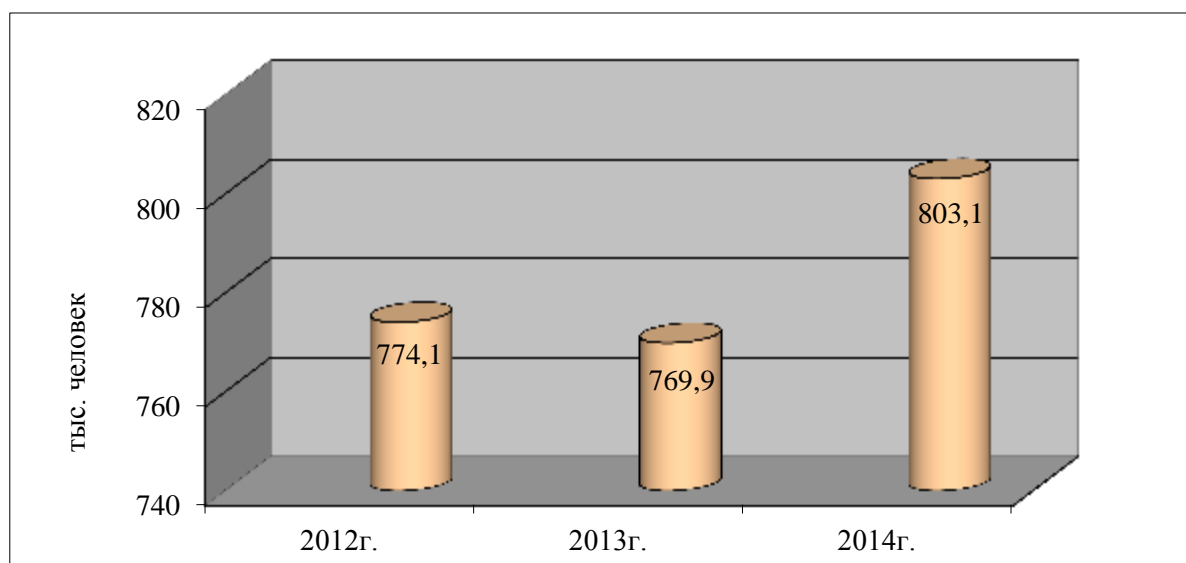

Рисунок 1 – Динамика туристического потока в Ставропольский край в 2012-2014 гг. (по данным Ростуризма)

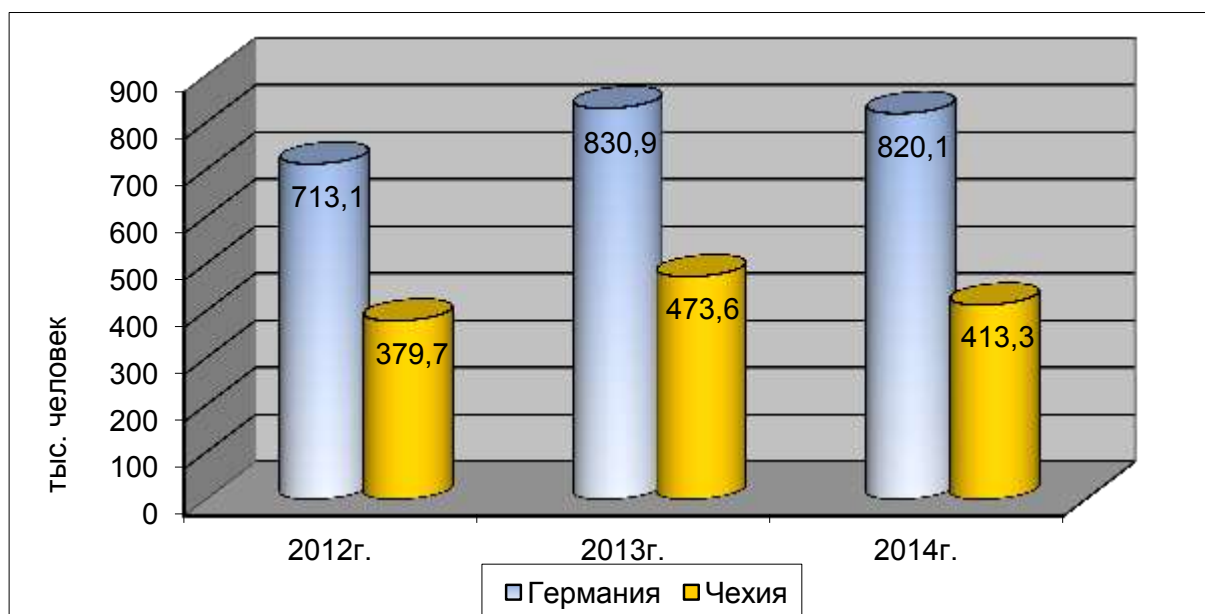

Рисунок 2 – Динамика туристического потока граждан России в Чехию и Германию в 2012-2014 гг. (по данным Ростуризма)

При этом статистические данные Ростуризма (рис. 2) свидетельствуют о росте туристского потока граждан России в 2013 г. на 211,7 тыс. человек в заграничные регионы-конкуренты; Германию – на 117,8; Чехию – на 93,9 тыс. чел. – и падение потока туристов из России в 2014 г. на 71,1 тыс. человек (в Германию – 10,8 тыс. чел.; Чехию – 60,3 тыс. чел.)

Однако при снижении туристского потока в заграничные регионы–конкуренты пропорционального роста притока туристов на курорты КМВ не наблюдается (рис. 3).

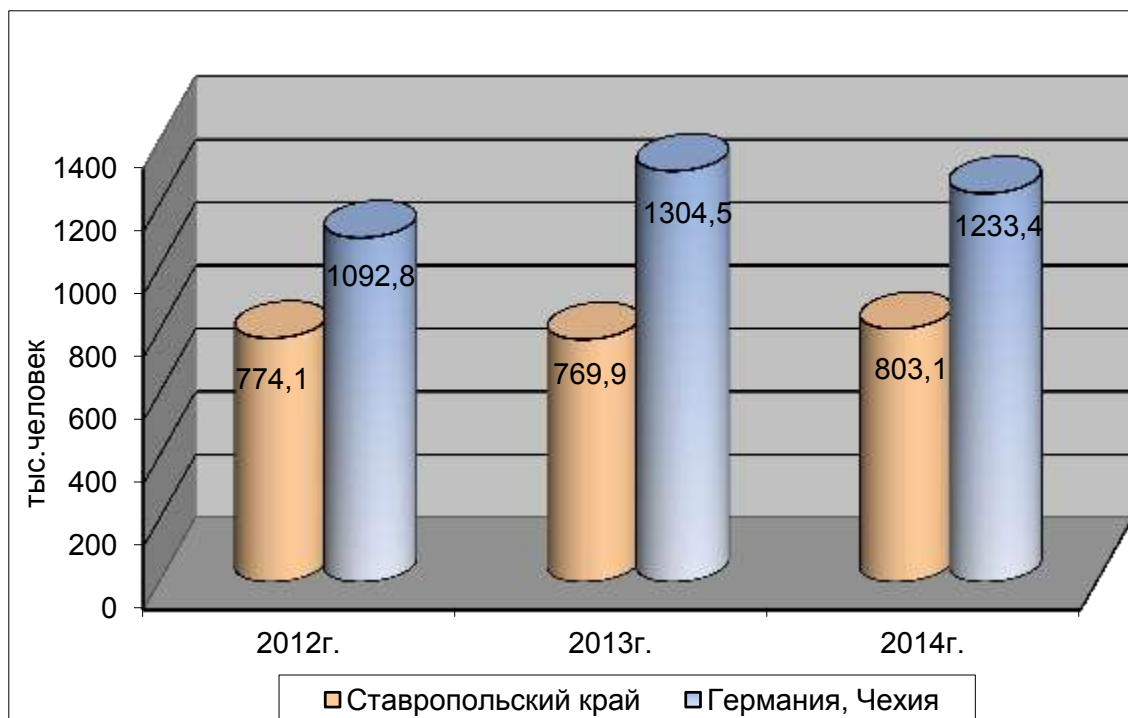

Рисунок 3 – Количество туристов, посетивших Ставропольский край, и граждан России, выезжавших в Чехию и Германию в 2012-2014 гг. (по данным Ростуризма)

Из этого следуют выводы:

- 1) россияне не знают о таком курорте, как КМВ;
- 2) россияне игнорируют курорты КМВ;
- 3) спрос на курорты КМВ превышает предложения, и курорт не может принять больше туристов.

Необходимо отметить, что анализ предложения лечебных курортов КМВ как туристского продукта с полным пакетом услуг показал, что из 15 крупнейших и наиболее известных федеральных туроператоров лишь один «Библио Глобус» предлагает подобный продукт с вылетом всего из двух городов России: Москвы и Екатеринбурга.

Теперь перейдем непосредственно к проекту, реализация которого поможет исправить ряд негативных факторов.

География проекта определяется техническими возможностями прокладки и подключения коммуникаций, необходимых для ведения лечебно-санаторной деятельности. Также большое значение имеет ландшафт территории. Задача состоит в том, чтобы создать курортную территорию с собственной инфраструктурой, максимально защищенную от нежелательных посещений, в том числе местными жителями. Важное внимание должно быть уделено архитектуре как основных зданий, так и инфраструктурных объектов, что позволит сохранить самобытность и исторический облик курорта с 200-летней историей (пример внешнего облика парка на рисунке 4).

Рисунок 4 – Пример внешнего облика парка

Срок реализации проекта зависит от многих факторов как экономических, так и бюрократических, и ввиду его масштабности можно говорить о 5-7- летнем сроке (табл. 2).

Таблица 2 – Примерный календарный план реализации проекта

Перечень мероприятий	Ответственные	Примерные сроки
Разработка и утверждение технического задания на разработку проекта «Парка отелей»	Минкультуры СК	1 месяц
Разработка, получение положительного заключения экспертизы проекта «Парка отелей»	Минстрой СК	3 месяца
Разработка проектов отлей и прилегающей инфраструктуры, получение положительного заключения экспертизы	Минстрой СК	5 месяцев
Формирование перечня свободных от обременения, поставленных на кадастровый учет земельных участков для размещения проекта	Минстрой СК Муниципальные образования СК	1,2 месяца
Выбор земельного участка оптимально соответствующего требованиям проекта	Минстрой СК Минкультуры СК Минприроды СК	1 месяц
Представление проекта как инвестиционного продукта на международных инвестиционных выставках с целью реализации	Минэкономики СК	6 месяцев
Реализация проекта согласно плана-графика строительно-монтажных работ и работ по благоустройству территорий	Минстрой СК Минкультуры СК	3-4 года

В основу финансирования проекта должен быть положен принцип государственно-частного партнерства. При этом правительству Ставропольского края необходимо гарантировать инвесторам и взять на себя обязательства по прокладке общих коммуникаций, необходимых для ведения бизнеса, а также по подключению объектов инфраструктуры и санаторных комплексов к общим коммуникациям.

Реализация такого проекта требует слаженной работы большей части министерств СК, взаимодействия с федеральными органами власти. Также немаловажную роль играет взаимодействие с ресурсопоставляющими организациями.

Что касается затрат на проект, то на первом этапе они связаны с выделением земельных участков и постановкой их на кадастровый учет. Второй этап – это затраты, связанные с созданием подробного архитектурного проекта, привязанного к местности, на которой планируется расположить Парк отелей. Третий этап затрат – это так называемое «Road show» – представление проекта потенциальным инвесторам. На наш взгляд, необходимо работать индивидуально с большинством международных игроков рынка инвестиций, связанных с туристским бизнесом. Необходимо обезопасить проект от монополизации. Четвертый этап затрат начнется после реализации проекта, т.е. подписания договоров с инвесторами по всем объектам, обозначенным в архитектурном плане. Связан он будет непосредственно со строительством дороги, подведением коммуникаций. Пятый этап, заключительный, – это затраты на благоустройство территории парка и мест общего пользования (фонтаны, деревья, скамейки и т.д.).

Почему иностранные инвестиции?

1. Норма прибыли на вложенный капитал в западных компаниях гораздо ниже, чем в российских, что позволит снизить стоимость пакета услуг.

2. Работа с иностранными инвесторами позволит снизить коррупционную составляющую.

3. Природа инвестиционного капитала России отличается от западноевропейского. (1 вариант – диверсификация бизнеса, 2 вариант – расширение)

4. Работа с западными компаниями позволит уйти от проблем землячества и кумовства. Негативным пример последнего может служить загубленная жемчужина Кавказа – Домбай.

5. Заслуживает внимания пример Турции и Египта – стран, которые пошли именно по такому пути развития туристского бизнеса, а именно привлечения международных инвестиций и управляющих компаний (рис. 5).

Рисунок 5 – Количество туристов, посетивших Краснодарский край, и количество граждан России, выезжавших в Турцию и Египет в 2012-2014 гг. (по данным Ростуризма)

Ожидаемый результат:

- 1) привлечение международных инвестиций в экономику Ставропольского края;
- 2) увеличение туристского потока в регион за счет расширения основных фондов туристской отрасли;
- 3) повышения уровня качества сервиса туристских услуг, в том числе за счет привлечения крупных федеральных туроператоров;
- 4) появление большого количества квалифицированных специалистов в сфере обслуживания на рынке труда туристско-рекреационного кластера КМВ;
- 5) формирование мультипликационного эффекта развития для строительной отрасли, сельского хозяйства Ставропольского края;
- 6) увеличение налоговых поступлений как в местные, так и в федеральный бюджет;
- 7) создание органических структур управления внутри правительства Ставропольского края при реализации проектов с целью координации и оптимизации работы;
- 8) переход на новый уровень создания рекреационных зон на территории КВМ;
- 9) сохранение архитектурных традиций курорта;
- 10) выход курорта КМВ на новый, более высокий, уровень качества и популяризация его как в России, так и в странах ближнего зарубежья. (географически).

Реализация проекта позволит с большей вероятностью добиться ожидаемых результатов, прописанных в «Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года», утвержденной правительством Ставропольского края, а именно: «Пункт 3.2.1.2 «Территориальные кластеры регионального (федерального) уровня кластер туристско-рекреационного типа» и пункт 3.2.3.2. «Развитие инвестиционной деятельности» [1].

- повышения качественного компонента отрасли – качества услуг, предлагаемых Ставропольским краем в области туризма;
- расширения спектра туристских услуг;
- формирования мультиплицирующего эффекта развития особой рекреационной зоны Кавказские Минеральные Воды для всей территории Ставропольского края и СКФО;
- увеличения числа туристов, посещающих туристические комплексы Ставропольского края;
- увеличения доли туризма в валовом региональном продукте Ставропольского края;
- формирования в российском и международном сообществе имиджа Ставропольского края как региона, привлекательного для размещения инвестиций (в рейтингах, формируемых ведущими рейтинговыми агентствами России и мира, достижения уровня не ниже, чем у Краснодарского края).

Литература

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года: распоряжение Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. N 221-РП [Электронный ресурс]: – Режим доступа: www.consultant.ru.

УДК 625.72:656.11

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ ПОТОКАМИ**Т.В. Киселева**

В статье рассмотрены вопросы использования системы AnyLogic 6.4 для реализации имитационной модели по управлению транспортными потоками на улично-дорожной сети города.

This article considers questions of the system AnyLogic 6.4 to implement a simulation model for the management of traffic flows on the road network of the city.

Ключевые слова: имитационная модель организации движения транспортных средств, система AnyLogic.

Keywords: a simulation model of the organization of movement of vehicles, the system AnyLogic.

Значительный рост автомобильного парка больших городов и увеличивающийся объем перевозок делают проблемы управления особенно актуальными. Возрастающие скопления транспортных средств в узловых пунктах улично-дорожной сети городов не только повышают затраты за счет непродуктивных потерь времени, но также увеличивают вероятность дорожно-транспортных происшествий и оказывают негативное влияние на окружающую среду и качество жизни людей.

Решение подобных проблем невозможно без математического моделирования, а исследование транспортных систем с помощью имитационных моделей получает все более широкое распространение благодаря гибкости и наглядности получаемых результатов.

Проведенные нами исследования по управлению транспортными потоками на улично-дорожной сети города методами системного анализа позволили выявить, что одной из наиболее значимых задач при достижении главной цели – повышение безопасности участников транспортного процесса является усовершенствование методов управления транспортными потоками. Для этого была использована методология структурного анализа и проектирования SADT. Для исследуемой предметной области были построены диаграммы функциональной модели в нотации IDEF0 (рис. 1, 2, 3).

Имитационная модель, реализованная в программной среде AnyLogic 6.4, позволяет быстро и правильно оценить сложившуюся дорожную ситуацию и наглядно представить оптимальный вариант решения дорожной проблемы – это эффективное управление транспортными потоками на улично-дорожной сети города. Имитационная модель разрабатывалась как агентно-ориентированная модель, которая позволяет моделировать передвижение транспортных средств.

Рисунок 1 – Контекстная диаграмма «Моделирование движения транспортных потоков»

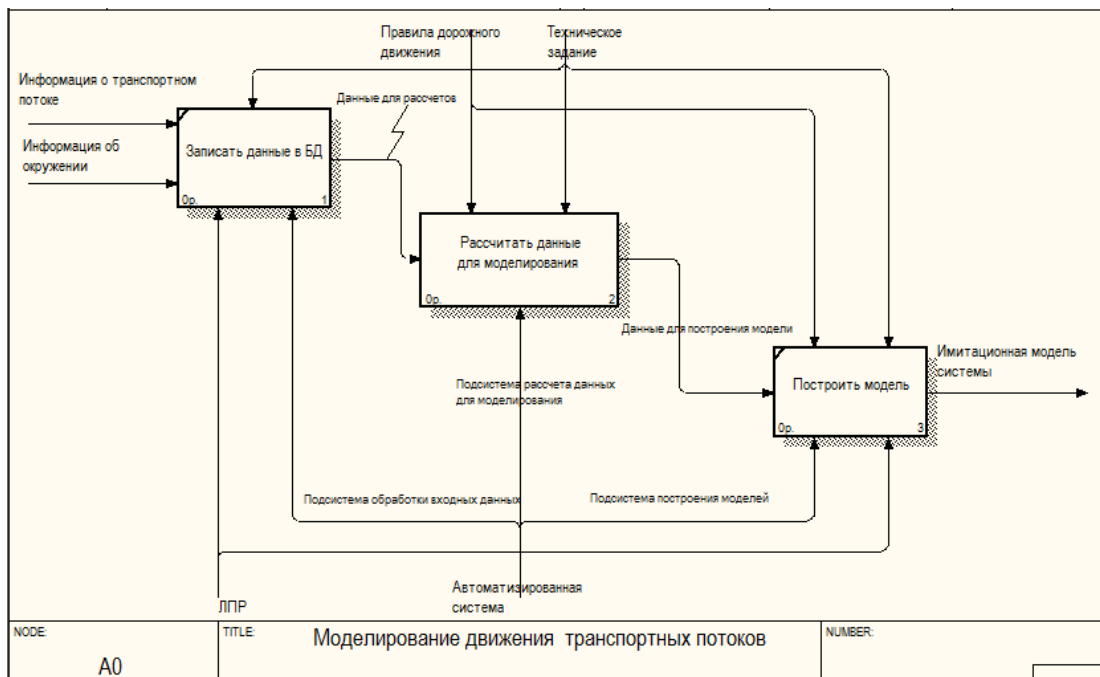

Рисунок 2 – Диаграмма декомпозиции IDEF0

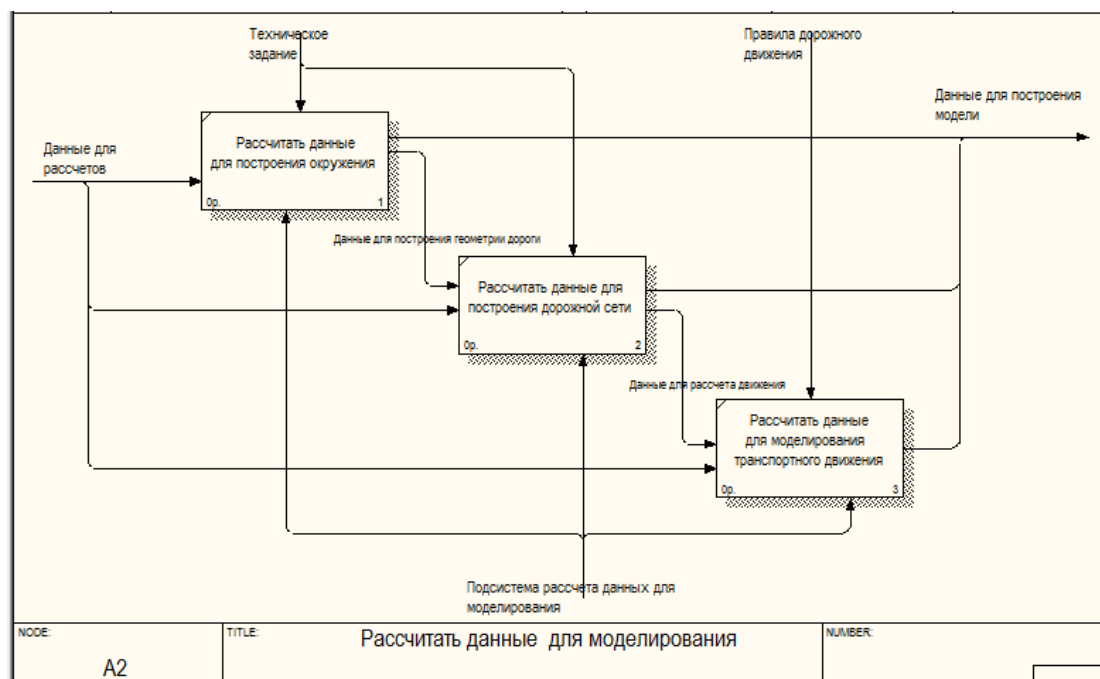

Рисунок 3 – Диаграмма декомпозиции «Расчитать данные для моделирования»

Представленная пространственная модель содержит элементы, важные для процесса движения ТС, а именно элементы улично-дорожной сети города – светофоры, границы дорожного полотна и ландшафт.

Основными элементами модели является описание поведения объектов. Для модели светофоров, располагающихся на перекрестке улиц X-Y (рис. 4), в параметрах переходов были заданы временные интервалы в секундах, через которые светофор меняет свои состояния, т.е. старт, стоп и т.д.

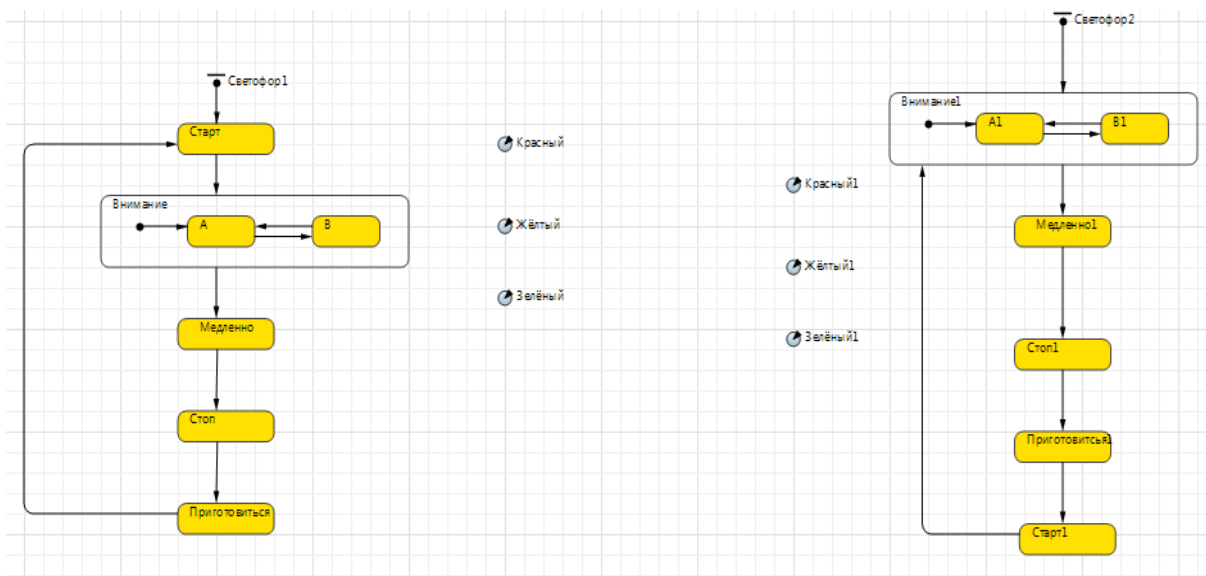

Рисунок 4 – Модели светофоров

Создав структуру алгоритма модели движения автомобилей (рис. 5, 6) мы должны были привязать графические элементы светофора к параметрам состояний для отображения работы светофора на перекрестке (рис. 7).

Рисунок 6 – Структура модели движения автомобилей по улице X

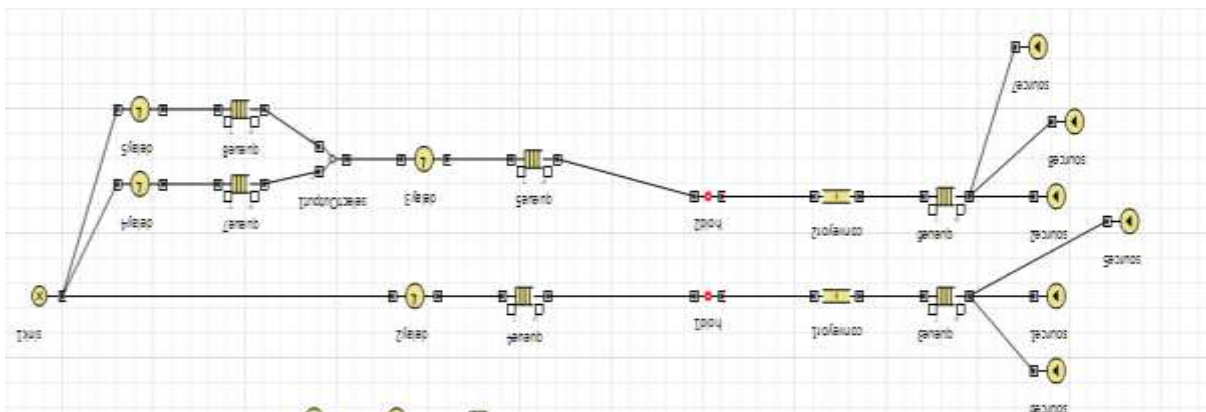

Рисунок 7 – Структура модели движения автомобилей по улице Y

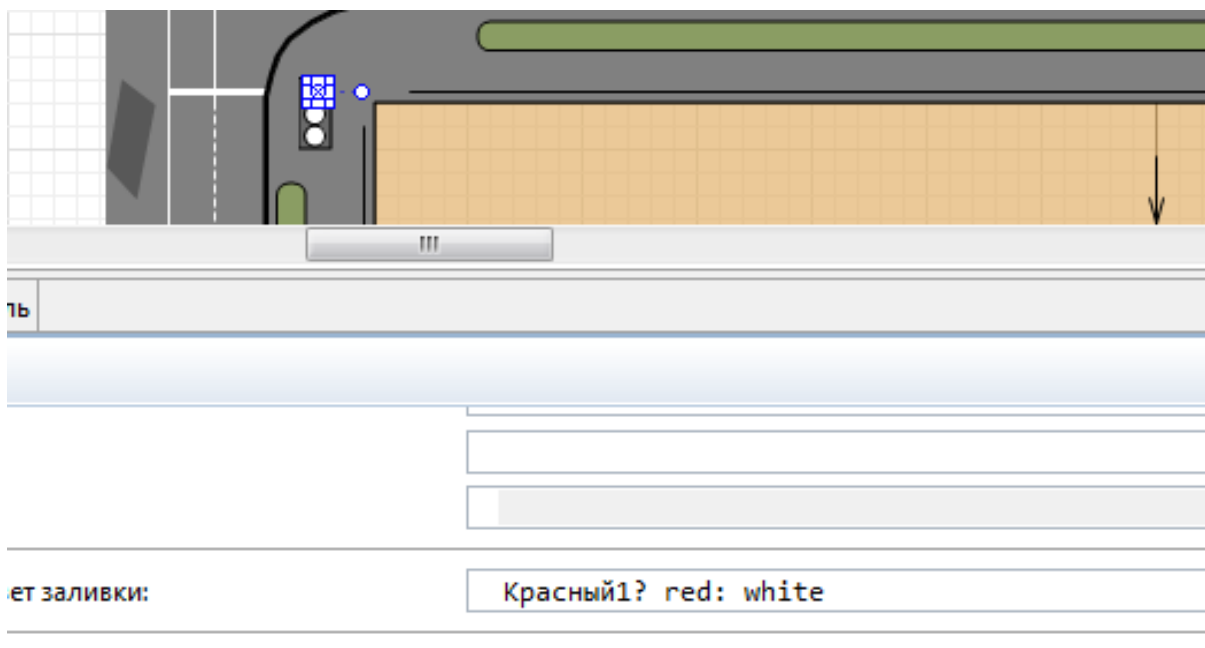

Рисунок 7 – Код красного сигнала светофора

Адекватность полученной модели была проверена, и результаты оказались положительными. Работа имитационной модели организации движения ТС была исследована на примере перекрестка улиц X и Y, как наиболее загруженного в дневное время (рис. 8).

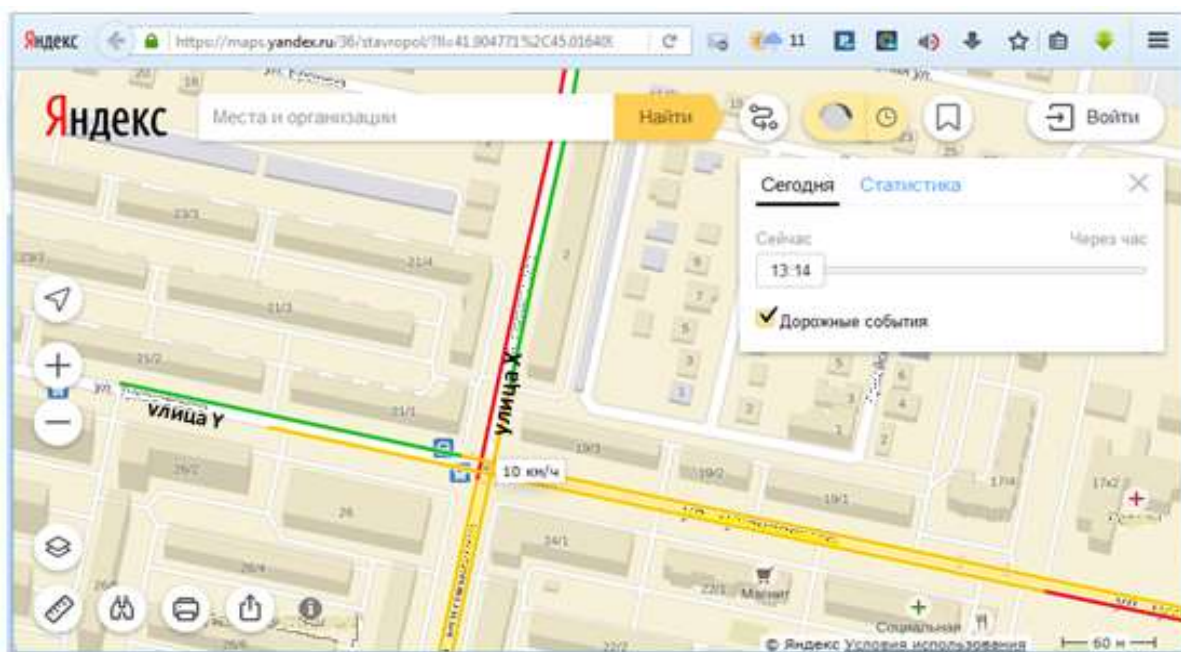

Рисунок 8 – Дорожная ситуация согласно сервису yandex-probki.ru

Характеристики модели.

1. Масштаб 1:1 500 (1 см:1500 см).
2. Длина дорожного участка улицы X от перекрестка 1 до перекрестка 6 с улицы Y – 900 м (рис. 9).

3. Длина данного дорожного участка в модели – 60 см.
4. Дорожное полотно разбито на участки в соответствии с особенностью рельефа и ПДД. Средняя скорость движения автомобилей на участке 1 – 60 км/ч, на участке 2 – 30 км/ч, на участке 3 – 45 км/ч, на участке 4 – 30 км/ч, на участке 5 – 20 км/ч, на участках 6 и 7 – 40 и 50 км/ч соответственно (рис. 9).
5. Светофор на улице X работает со следующими интервалами: зеленый свет – 28 сек., мигание – 3 сек., желтый – 3 сек., красный – 41 сек., красный/желтый – 3 сек.

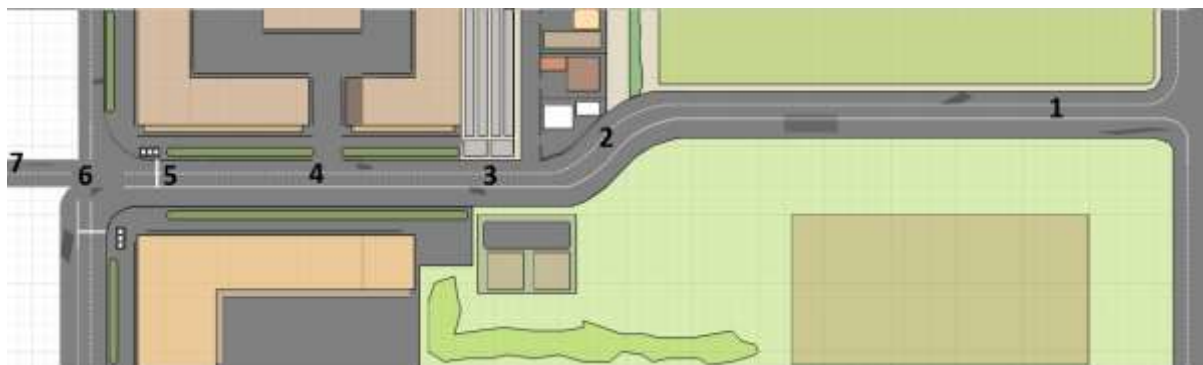

Рисунок 9 – Участки дорожного полотна

На рисунке 10 представлена дорожная ситуация при которой возникает затор длиной не менее 600 м, а в результате пробка образуется за 6 минут реального времени.

Рисунок 10 – Перекресток с пробкой

Для решения данной проблемы была создана модель, в которой предлагается расширение дорожного полотна в одном направлении, т.е. создание еще одной полосы. Это является возможным с точки зрения ландшафта ввиду достаточно широкой обочины (рис.11).

Проведенные на модели исследования показали, что среднее время нахождения автомобиля в пробке составляет 11 минут. При добавлении второй полосы время, за которое автомобили преодолевают перекресток, сократилось почти в полтора раза и составляет в среднем 7 минут. Пропускная способность перекрестка увеличилась с 10 до 15 автомобилей в минуту. Следовательно, пропускная способность перекрестка увеличилась на 300 автомобилей в час при полной равномерной постоянной загруженности перекрестка. Каждый автомобиль преодолевает перекресток приблизительно на 13 секунд быстрее.

Рисунок 11 – Перекресток без пробки

Практическая значимость работы заключается в том, что дальнейшее совершенствование имитационной модели организации движения ТС может быть положено в основу разработки системы поддержки принятия решений по поиску и устранению проблем улично-дорожной сети. Создание такой системы [1] позволит предлагать варианты организации и реорганизации схем дорожного движения, обосновывать целесообразность принимаемых решений и в результате снизить затраты при проектировании объектов транспортной инфраструктуры.

Литература

1. Киселева, Т. В. Применение систем поддержки принятия решений на производственных предприятиях / Т. В. Киселева, Е. В. Ханина // Актуальные проблемы современной науки: материалы второй международной научно-практической конференции. – Ставрополь: СевКавГТИ, 2013. – С. 195-96.

УДК 352.07

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА АУТСОРСИНГА В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

О.А. Мухорьянова, П.В. Шмыгалева

Рассмотрены особенности использования механизма аутсорсинга в системе оказания муниципальных услуг, проблемы и перспективы развития данного механизма в России.

Summary: features of use of the mechanism of outsourcing in system of rendering municipal services, problems and prospects of development of this mechanism in Russia are considered.

Ключевые слова: аутсорсинг, муниципальные услуги, договор аутсорсинга муниципальных услуг

Keywords: outsourcing, municipal services, contract of outsourcing of municipal services

Целесообразность применения механизма аутсорсинга в секторе государственного управления сегодня становится все более очевидной, поскольку он помогает повысить эффективность работы органов исполнительной власти и местного самоуправления в системе оказания муниципальных услуг, способствуя одновременному снижению бюджетных расходов.

Одной из задач органов местного самоуправления выступает непосредственное предоставление комплекса формирующих условия жизнедеятельности человека социальных услуг, а также обеспечение всех факторов и условий, позволяющих предоставлять конкретным людям определенные социальные услуги [1].

Выполнение муниципальными образованиями социальных функций в настоящее время можно назвать неудовлетворительным вследствие неэффективного использования муниципальной собственности в качестве ресурсной базы и некачественного самостоятельного хозяйствования [2].

А учитывая тот факт, что муниципальные образования принимают на себя двойную роль, выступая одновременно собственниками и заказчиками в данной сфере деятельности. Это зачастую оборачивается созданием местных монополий и создает известные сложности в процессе управления отраслями муниципального хозяйства. С одной стороны, муниципальные учреждения, выступая в качестве заказчика услуг, заинтересованы в экономии бюджетных средств и развитии в отраслях муниципального хозяйства конкурентной среды, а с другой, муниципальное учреждение, выступая как собственник, заинтересовано в поддержке муниципального хозяйствующего сектора. Из этих двух позиций, естественно, чаще всего перевес остается на стороне интересов органов местного самоуправления и возникают проблемы, представленные на рисунке 1.

Использование муниципального заказа в социальном управлении также имеет свои недостатки. Несмотря на то, что такой заказ должен осуществлять бюджетно-финансовое и правовое закрепление обеспечения социальных программ, повышать эффективность использования средств, выделяемых на решение социальных вопросов, обеспечивать открытость финансирования социальной сферы, контролируемость со стороны общественности, обеспечивать конкуренцию в оказании социальных услуг и др. В условиях недостатка средств, существующий механизм при формировании муниципального заказа не позволяет пока отсеивать менее эффективные услуги, стимулировать к экономному расходованию бюджетных средств их исполнителей. Кроме того, существующая система ограничивает участие субъектов малого бизнеса в муниципальной политике. Думаем, что необходима дальнейшая проработка механизмов передачи на аутсорсинг ряда муниципальных социальных функций.

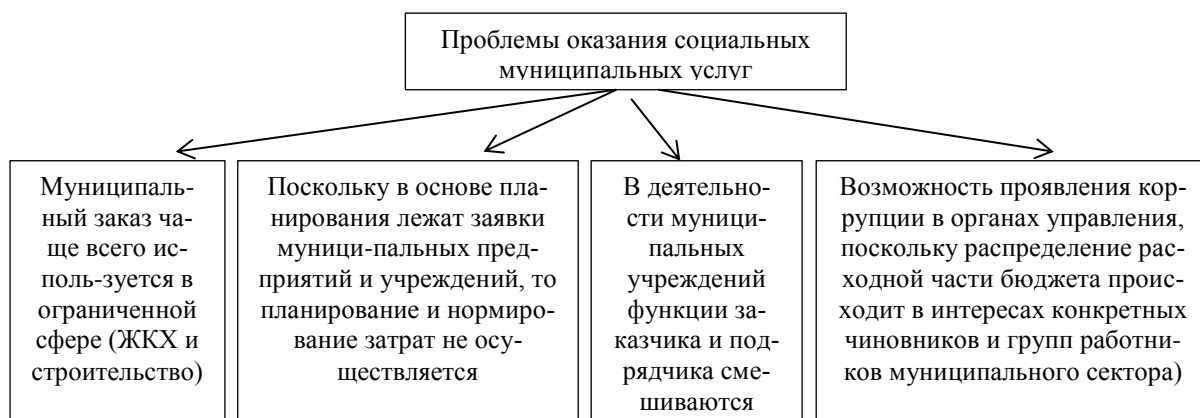

Рисунок 1 – Основные проблемы, складывающиеся в системе оказания социальных муниципальных услуг [3]

В качестве основного результата экономии затрат с помощью механизма аутсорсинга выступает общее повышение бюджетной эффективности. В муниципальных организациях появляется возможность освободить финансовые, организационные и человеческие ресурсы с целью развития новых, или концентрации усилий на существующих приоритетных направлениях.

Практика мирового опыта позволяет говорить о возможности экономии от 10% до 50% бюджетных средств за счет увеличения конкуренции в секторе заказов.

Существуют кластерный, централизованный и децентрализованный подходы к организации аутсорсинга в системе оказания социальных муниципальных услуг. (Рисунок 2)

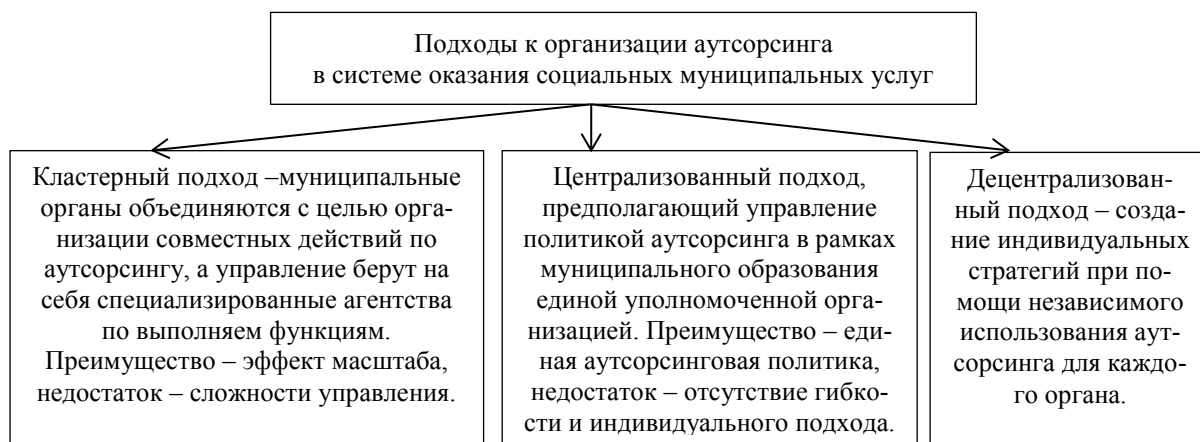

Рисунок 2 – Содержание существующих подходов к организации аутсорсинга в системе оказания социальных муниципальных услуг

Выбор подхода к проведению аутсорсинга зависит от целей, которые он преследует, условий, необходимых затрат. Известно, что основными направлениями аутсорсинга выступают повышение качества исполнения муниципальных функций и снижение затрат на исполнение этих функций, при этом, практика показывает, что реализация первого направления дает лучший результат.

В качестве основных преимуществ аутсорсинга как механизма реализации социальных функций муниципальными образованиями выступают:

- 1) увеличение результативности процессов социального развития муниципального образования;
- 2) повышение качества контроля издержек, формирование потенциала для их минимизации;

- 3) уменьшение административного и управленческого потенциала при помощи:
- экономии средств, поскольку чаще всего услуги аутсорсинга обходятся муниципальным образованиям дешевле, чем привлечение дополнительных кадров или затраты на построение собственной структуры;
 - сокращение площади и затрат на обслуживание рабочих мест;
 - безотказной постоянной работы, в то время, как своим работникам необходимо предоставлять различные виды отпуска (ежегодный, по временной нетрудоспособности и др.);
 - экономии времени, поскольку у компаний, осуществляющих аутсорсинговые услуги, есть сформированная инфраструктура, необходимые технологии и специалисты, и муниципальным организациям не надо тратить время на их приобретение;
 - возможности закрепления в договоре аутсорсинга ответственности исполнителя за качество запрашиваемых результатов;
 - использовании наиболее успешных практик в направлении социального развития населения;
 - концентрации на основных функциях в условиях высоких требований по качеству услуг, а также временных или бюджетных ограничений с целью повышения качества исполнения функций путем;
 - увеличения способности адаптироваться к внешним условиям;
 - применения более современных технологий при прежних или даже меньших затратах;
 - формировании в системе «заказчик-исполнитель» гибких отношений, а также возможность корректировки данных отношений;
 - возможности переориентации на другого исполнителя и перезаключения договора аутсорсинга
 - отсутствия ограничений по времени [4].

Основным отличием аутсорсинга от муниципального заказа выступает то, что аутсорсинг – не разовое регламентированное мероприятие, а долгосрочное развивающееся сотрудничество, имеющее положительный эффект.

Успешное применение аутсорсинга в российских органах муниципальной власти предполагает учет не только ограничений и трудностей, встречающихся в мировой практике, но и такие ограничения, как несовершенство законодательства, низкая административная культура российской бюрократии, низкий уровень развития рынка услуг.

Учитывая тот факт, что в практике российского муниципального управления с целью привлечения независимых организаций к выполнению отдельных видов работ используются механизмы муниципальных закупок, то аутсорсинг может осуществляться через финансирование потребностей органов муниципальной власти при помощи муниципального заказа необходимых для осуществления функций управления работ и услуг.

Гибкость и адаптивность данного механизма в настоящее время низка, и обусловлено это ограничениями и пробелами, существующими как в самом характере бюджетного процесса, так и содержании законодательства в сфере муниципальных закупок. Развитие данного механизма также сдерживается отсутствием эффективной методической базы по реализации процесса аутсорсинга, закреплённой в нормативных правовых актах. Органы власти решают задачи по обеспечению своей деятельности на несистемной основе, за счет собственных сил.

Грамотное применение механизма аутсорсинга, безусловно, позволит повысить качество и доступность вспомогательных и обслуживающих муниципальных услуг, будет способствовать динамичному развитию специализирующихся в данной сфере предприятий. Развитие же таких организаций, в свою очередь, позволит не только увеличить общее количество рабочих мест, но и создаст в муниципальном образовании дополнительные положительные социально-экономические эффекты.

Литература

1. Величенко, Е.А., Шеховцова, С.Р. Сбалансированное развитие территорий в контексте стратегии устойчивого развития страны // Актуальные проблемы научных исследований: материалы V ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. – ЧУ ВО ЮРГИ., Ставрополь, 2015. С. – 10-17.
2. Гянджаева, С.И. Аутсорсинг как механизм реализации муниципальных социальных функций // Проблемы современной экономики, 2012. – № 3 (43). – С. 236-238.
3. Малинин, А.М., Аронов, Г.З. Муниципальная политика в сфере физической культуры: организационные и правовые основы // Проблемы современной экономики, 2012. – №3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-politika-v-sfere-fizicheskoy-kultury-organizatsionnye-i-pravovye-osnovy> (дата обращения: 20.02.2016).
4. Мезенцева, Е.В. Развитие современного общества в условиях реформ: вопросы экономики и управления // Материалы Межвузовской научно-практической конференции. – Ставрополь, 2013.

УДК 332 (470.63)

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

О.В. Прохорова

В статье рассмотрена роль экономического анализа в интенсификации общественного производства, совершенствовании хозяйственного механизма, экономического стимулирования, контроля рублем за распределением и производством. Поднята проблема взаимодействия долгосрочных финансовых вложений и реальных мощностей. Обоснована потенциальная возможность влияния методологии и методов экономического анализа на совершенствование формирования системы управления.

The article discusses the role of economic analysis in the intensification of social production, the improvement of the economic mechanism, economic incentives, control over distribution and production. Raised the problem of the interaction of long-term investments and real capacity. Justifies the potential influence of methodology and methods of economic analysis to improve the formation system of management.

Ключевые слова: экономические процессы, анализ, система управления

Keywords: economic processes, analysis, control system

В современных условиях ведения хозяйственной деятельности успех развития предприятий во многом определяется ускоренным функционированием рыночной инфраструктуры, одним из важнейших элементов которой является система экономического анализа, связывающая своими информационными потоками практически всех участников рынка.

В отличие от других видов анализа, экономический, является системным и играет немаловажную роль в оценке объектов и определении их затратного механизма, интенсификации общественного производства, совершенствовании хозяйственного механизма и, прежде всего, расчетных отношений, экономического стимулирования, контроля рублем за распределением и производством. Следовательно, значимость аналитической информации в управлении предпри-

ятием возрастает еще больше. Как известно, информацию о прибыли получают путем сопоставления в системе бухгалтерского учета расходов и доходов и их анализа.

Роль экономического анализа в системе управления трудно переоценить. Ведь к перерабатываемой экономистом информации испытывают интерес как внешние, так и внутренние пользователи. Например, на ее основе банкиры выносят решения о предоставлении кредита, рассчитывают дивиденды. Это в свою очередь, означает, что качество проведения экономического анализа должно быть достаточно высоким, а, следовательно, и, уровень профессиональной подготовки специалистов тоже. Экономические отделы на любом предприятии издавна считаются ведущими, а уровень оплаты труда специалистов вполне сопоставим с уровнем оплаты ведущих работников основного производства. Как следствие этого, осуществление анализа на предприятии становится все более затратным, при том, что качество его во многих случаях оставляет желать лучшего [3].

Как функция управления, экономический анализ тесно связан с планированием и прогнозированием производства. Важная роль анализа заключается и в подготовке информации для планирования, оценке качества и обоснованности плановых показателей, объективной оценке и проверке выполнения планов. Утверждение планов предприятия, по существу также представляет собой решения, которые направлены на развитие производства в будущем. При этом учитываются результаты выполнения предыдущих планов, изучаются тенденции развития экономики предприятия, выявляются и учитываются дополнительные резервы производства [2].

Изменение, совершенствование и реформирование экономического анализа в организациях должно базироваться прежде всего в достоверной финансовой информации, источником которой служат данные бухгалтерского учета. Необходимо также учесть и ряд позиций, которые должны получить дальнейшее развитие. Прежде всего, это относится к необходимости выстраивания четкой методологии анализа, позволяющей проводить комплексные мероприятия по совершенствованию аналитического процесса и контроля, но делающей этот процесс целенаправленным и взаимоувязанным. В связи с этим важно отметить два аспекта.

1. Необходимость разработки и последовательного внедрения комплексной методологии анализа. До последнего времени развитию анализа у нас в стране не уделялось особого внимания. Те подходы к организации и проведению анализа на предприятиях, которые реализуются в Российской Федерации, недостаточно близки к международным требованиям. Но поскольку экономический анализ, являясь языком бизнеса, позволяет правильно оценить реальное положение каждой конкретной организации, грамотно представлять ее на товарном, фондовом рынке и рынке капитала, нельзя забывать о специфике каждого отдельного региона и отрасли, для которых разрабатывается та или иная методика.

2. Вторая позиция методологии, которая сегодня имеет большое значение, связана с качественными изменениями, происходящими в экономике всех стран. Сегодня нужны новые подходы к оценке, анализу, учету, признанию наличия тех или иных активов. Причем тенденции, характерные для мирового сообщества в целом и для каждой отдельной страны, достаточно близки и связаны с однонаправленными изменениями в экономике.

Одной из коренных особенностей современного этапа развития субъектов хозяйствования является изменение приоритета различных видов ресурсов, используемых организациями (предприятиями), и, прежде всего, нематериальных активов, то есть интеллектуального труда как объекта анализа. При анализе нематериальных активов, как минимум, следует учитывать три обстоятельства:

1. Быстрое обновление производства предполагает, что на каждом конкретном предприятии активно используются нематериальные активы, связанные с лицензиями, патентами, ноу-хау, касающимися изменения конструкции выпускаемой продукции, техники, технологии и методов организации производства. Такие нематериальные активы могут приобретаться у инновационных субъектов хозяйствования, предприятиями, которые реализуют маркетинговую

стратегию и нацелены на массовое или серийное производство продуктов, пользующихся спросом на рынке. Другие предприятия в своем составе имеют надежные конструкторские и технологические подразделения и сами разрабатывают такие же новые объекты нематериальных активов, которые позволяют им освоить производство инновационных изделий, сократить издержки производства, повысить качество продукции, увеличить объемы производства.

2. К нематериальным активам относится и деловая репутация (гудвилл). Проблема оценки такого вида нематериальных активов чаще всего возникает в связи с продажей предприятия. Гудвилл является важной составляющей при оценке рыночной стоимости организации, если совершается сделка поглощения или если предприятие продается как единый имущественный комплекс. Достаточно отметить, что предприятие с репутацией производителя высококачественной техники имеет возможность получить более высокую цену и устанавливать более высокий уровень рентабельности на аналогичные товары, производимые другими предприятиями.

3. Одна из важных позиций, которая сегодня особенно обсуждается в научном сообществе, связана с необходимостью учитывать в составе нематериальных активов человеческий фактор. В данном случае следует сослаться на опыт американских фирм, которые рассматривают затраты на повышение квалификации работников предприятия, на формирование устойчивой команды, устойчивого коллектива, способного реализовать сложные проекты, создающие нематериальные активы, реализуемые в своем производстве, как капитализацию текущих затрат. То есть издержки, связанные с повышением квалификации кадров, обеспечивающих производство высококачественной, иногда уникальной продукции становятся весьма важной позицией в анализе нематериальных активов.

В современных условиях актуализируется проблема взаимодействия долгосрочных финансовых вложений и реальных мощностей, которые являются условием влияния субъектов хозяйствования на своих партнеров. При оценке долгосрочных капитальных вложений большое значение имеет выделение долевых ценных бумаг, то есть вложений на покупку акций, долей, паев других производственно-хозяйственных объектов для того, чтобы создать хозяйственные связи, позволяющие реализовать весь воспроизводственный процесс, оказывать соответствующее влияние на направление развития своих партнеров. В этом случае долевые ценные бумаги становятся альтернативой собственным производственным мощностям (реальных капитальных вложений), и предприятие оказывается перед выбором, развивать ли ему собственное производственные мощности или вложить деньги в уже сформированные производственные мощности других субъектов хозяйствования, для того чтобы провести соответствующее их техническое переоснащение и приспособить для собственного производства. Приобретение долевых бумаг становится первым шагом к формированию в национальном хозяйстве новых институциональных структур[1].

На наш взгляд, для анализа и представления данных в отчетности следует четко разграничивать долгосрочные и краткосрочные финансовые вложения, чтобы было понятно, в каких случаях их приобретение носит финансовый или производственный характер. До сих пор этому вопросу практически не уделяется внимания, хотя он принципиален как для управляющей системы, когда речь идет о непосредственном отражении вложений, доходов и результатов использования долгосрочных финансовых вложений, так и при оценке правомерности таких вложений.

В процессе принятия управленческих решений руководству предприятия, по нашему мнению, необходимо сравнить и оценить все возможные варианты развития, выявить негативные и позитивные стороны (как количественные, так и качественные) каждого варианта для определения практического эффекта каждого из них. Затем данные показатели необходимо сопоставить, проанализировать и наиболее подходящий вариант отобрать для реализации. Фактически анализ должен включать в себя рассмотрение не только количественных, но и качественных показателей деятельности хозяйствующего субъекта и суммарных выгод имеющихся вариантов

решения. Основное правило, которому необходимо следовать в данном случае, заключается в том, что необходимо выбирать тот вариант развития предприятия, в результате которого достигается наивысший экономический эффект. Ключевая роль экономического анализа как средства управления производством с каждым годом возрастает. Это обусловлено разными обстоятельствами: необходимостью неуклонного повышения эффективности и устойчивости производства, ростом дефицита и стоимости сырья, повышением капиталоемкости производства и прочими мероприятиями экономической реформы.

Литература

1. Ковалев, А.И., Анализ финансового состояния предприятия / А.И. Ковалев, В.П. Привалов. – М.:РИОР, 2006. – С.113.
2. Лазарева, Н.В. Экономический анализ как элемент управления финансовыми ресурсами территории / Н.В. Лазарева. – М.: Финансы, 2010. 420 с.
3. Панков, В.В. Особенности экономического анализа в условиях антикризисного управления организациями / В.В. Панков, Н.П. Любушин, Е.А. Сучков. – М.: Экономический анализ, 2011. – 280 с.

УДК 336.71

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИК РЕЙТИНГОВЫХ АГЕНТСТВ

А.Е. Русина

В данной статье оценена финансовая устойчивость коммерческих банков Ставропольского края с использованием наиболее распространенных методик, применяемых в России и за рубежом.

This paper evaluated the financial stability of commercial banks Stavropol Territory with the most common techniques used in Russia and abroad.

Ключевые слова: устойчивость, надежность, рейтинг, индикатор.

Keywords: stability, reliability, rating indicator.

Устойчивость коммерческого банка представляет собой как теоретическую, так и практическую проблему функционирования банковской системы. Финансовая устойчивость банка – это прежде всего финансовая независимость от динамики рынка и других внешних факторов, финансовая самостоятельность при формировании и проведении им своей политики, залог устойчивых и эффективных взаимоотношений с клиентами, а также основа для постоянного расширения деятельности. Финансовая устойчивость определяется путем расчета основных интегральных финансово-экономических индикаторов деятельности, которые объединяют характеристики других экономических составных элементов его устойчивости: величину и структуру собственных средств, объем доходов, уровень прибыли, ликвидность и др.

В банковской практике применяются два основных подхода к оценке деятельности коммерческих банков: посредством определения рейтинга и на основе анализа системы коэффициентов. С целью определения финансовой устойчивости, а чаще всего надежности, исполь-

зуются различные методики составления банковских рейтингов. При этом под рейтингом понимается метод сравнительной оценки деятельности нескольких банков. В основе построения рейтинга лежит интегральная характеристика, которая по определенному качественному и/или количественному признаку позволяет произвести ранжирование исследуемых коммерческих банков.

Наиболее известной и широко применяемой методикой оценки финансовой устойчивости, разработанной российскими рейтинговыми агентствами, является методика Виталия Кромонова. В основу определения рейтинга в соответствии с этой методикой положена «формула надежности» банка, представляющая собой свертку шести частных критериев:

$$N = 45 \times k_1 + 20 \times k_2 + \frac{10}{3} \times k_3 + 15 \times k_4 + 5 \times k_5 + \frac{5}{3} \times k_6. \quad (1)$$

где k_1 – генеральный коэффициент надежности, определяемый как отношение собственного капитала к объему работающих (рискованных) активов;

k_2 – коэффициент мгновенной ликвидности, равный отношению ликвидных активов к обязательствам «до востребования»;

k_3 – кросс-коэффициент, рассчитываемый как отношение совокупных обязательств банка к объему предоставленных им кредитов;

k_4 – генеральный коэффициент ликвидности, представляет собой долю ликвидных активов и защищенного капитала в суммарных обязательствах банка;

k_5 – коэффициент защищенности капитала, который рассчитывается путем деления величины защищенного капитала банка на объем собственного капитала;

k_6 – коэффициент фондовой капитализации прибыли, равный соотношению собственного капитала и уставного фонда.

Итоговое рейтинговое число (N) указывает на степень надежности банка. При этом «оптимальный» банк должен обладать степенью надежности $N=100$. Согласно этой методике абсолютно финансово устойчивым считается банк, у которого:

- величина всех предоставленных кредитов и других рискованных вложений не превышает объема его собственного капитала;
- ликвидные активы банка полностью покрывают величину средств на счетах «до востребования» вкладчиков;
- не более трети всех обязательств банка являются рискованными;
- общий объем обязательств банка полностью покрывается защищенным капиталом и ликвидными активами;
- весь собственный капитал банка инвестирован в доходные активы, ценности или недвижимость;
- размер собственного капитала банка, как минимум, в три раза больше взносов учредителей.

В соответствии с вышерассмотренной методикой построения рейтинга определяется «идеальный» банк, способный в любой момент погасить свои обязательства, а у клиентов такого банка отсутствует риск невозврата вложенных в банк средств. Таким образом, чем ближе рейтинговое число N-коммерческого банка приближается к 100, тем он признается более надежным и финансово устойчивым.

По состоянию на 1 января 2016 года самостоятельных коммерческих банков на территории Ставропольского края 4, а именно: ПАО «Ставропольпромстройбанк», ООО КБ «ГРiС-Банк», КБ «Континенталь» (ООО), ООО «Русский банк сбережений».

Проведем анализ финансовой устойчивости Ставропольпромстройбанка по методике В. Кромонова. Результаты сведем в таблицу 1.

Таблица 1 – Рейтинговая оценка финансовой устойчивости Ставропольпромстройбанка по методике В. Кромонова

Показатель	2012	2013	2014	Изменение, 2014 к 2012
Уставный фонд (УФ)	116 400	116 400	116 400	0
Собственный капитал (К)	1 063 269	1 069 403	1 270 195	206 926
Обязательства до востребования (ОВ)	2 819 352	2 633 960	2 923 179	103 827
Суммарные обязательства (СО)	5 661 473	6 062 782	8 430 431	2 768 958
Фонд обязательных резервов (ФОР)	56 622	50 471	65 124	8 502
Ликвидные активы (ЛА)	1 016 767	1 029 273	1 889 151	872 384
Работающие активы (АР)	5 798 651	6 026 532	7 773 082	1 974 431
Защита капитала (ЗК)	367 808	408 379	647 236	279 428
Показатели финансовой устойчивости				
Генеральный коэффициент надежности: $K_1 = K/AR$	0,18	0,18	0,17	-0,01
Коэффициент мгновенной ликвидности: $K_2 = LA/OB$	0,36	0,39	0,65	0,29
Кросс-коэффициент: $K_3 = CO/AR$	0,98	1,01	1,08	0,1
Генеральный коэффициент ликвидности: $K_4 = (LA+ЗК+ФОР)/CO$	0,25	0,25	0,31	0,06
Коэффициент защищенности капитала: $K_5 = ЗК/К$	0,35	0,39	0,56	0,21
Коэффициент фондовой капитализации прибыли: $K_6 = K/УФ$	9,13	9,07	10,00	0,87
Индекс надежности	39,28	40,08	48,37	9,08

Рассчитаем индекс надежности Ставропольпромстройбанка по вышеприведенной формуле 1:

$$N_{2012} = 45 \times 0,18 + 20 \times 0,36 + \frac{10}{3} \times 0,98 + 15 \times 0,25 \times 5 \times 0,35 + \frac{5}{3} \times 9,13 = 39,28;$$

$$N_{2013} = 45 \times 0,18 + 20 \times 0,39 + \frac{10}{3} \times 1,01 + 15 \times 0,25 \times 5 \times 0,39 + \frac{5}{3} \times 9,07 = 40,08;$$

$$N_{2014} = 45 \times 0,17 + 20 \times 0,65 + \frac{10}{3} \times 1,08 + 15 \times 0,31 \times 5 \times 0,56 + \frac{5}{3} \times 10,00 = 48,37.$$

Аналогичным образом проведем анализ финансовой устойчивости и рассчитаем индексы надежности в остальных банках, действующих на территории Ставропольского края: ГРиС-Банке, КБ «Континенталь», Русском банке сбережений. Полученные результаты сведем в таблицу 2. Проранжируем рейтинги всех анализируемых банков, результаты занесём в последнюю строку таблицы 2.

Таблица 2 – Рейтинговая оценка финансовой устойчивости коммерческих банков Ставропольского края по методике В. Кромонова, 2012-2014 годы, %

Показатель	Ставрополь- промстройбанк			ГРиС-Банк			Континенталь			Русский Банк Сбережений		
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Годы	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Генеральный коэффициент надежности (K_1)	<u>0,18</u>	<u>1,24</u>	0,17	<u>1,24</u>	<u>0,18</u>	0,78	<u>1,26</u>	<u>1,30</u>	1,64	<u>0,59</u>	<u>0,68</u>	0,96

Продолжение Таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Коэффициент мгновенной ликвидности (K_2)	<u>0,36</u>	<u>1,10</u>	0,65	<u>1,41</u>	<u>0,39</u>	0,54	<u>1,28</u>	<u>1,94</u>	2,16	<u>1,33</u>	<u>1,16</u>	1,54
Кросс-коэффициент (K_3)	<u>0,98</u>	<u>2,07</u>	1,08	<u>0,41</u>	<u>1,01</u>	0,65	<u>0,86</u>	<u>0,55</u>	0,65	<u>1,05</u>	<u>0,84</u>	0,47
Генеральный коэффициент ликвидности (K_4)	<u>0,25</u>	<u>1,23</u>	0,31	<u>1,78</u>	<u>0,25</u>	0,83	<u>1,48</u>	<u>1,84</u>	2,35	<u>0,67</u>	<u>0,71</u>	1,08
Коэффициент защищенности капитала (K_5)	<u>0,35</u>	<u>0,21</u>	0,56	<u>0,12</u>	<u>0,39</u>	0,27	<u>0,14</u>	<u>0,13</u>	0,33	<u>0,01</u>	<u>0,01</u>	0,01
Коэффициент фондовой капитализации прибыли (K_6)	<u>9,13</u>	<u>1,32</u>	10,00	<u>1,14</u>	<u>9,07</u>	1,45	<u>1,33</u>	<u>1,18</u>	1,74	<u>1,39</u>	<u>1,56</u>	1,68
Индекс надежности	39,28	106,4	48,37	114,6	40,08	64,28	110,3	129,4	159	69,07	69,90	94,62
Ранг	4	1	3	2	4	2	1	2	4	3	3	1

Таким образом, по методике В. Кромонова, Ставропольпромстройбанк в 2012 году не соответствовал критериям «оптимального» банка, и ему присвоен ранг 4. На первом месте среди коммерческих банков Ставропольского края стоит КБ «Континенталь», на втором – ГриС-Банк, на третьем – Русский банк сбережений. В 2014 году наиболее близко к понятию «оптимальности» подошел Русский банк сбережений, наименее – КБ «Континенталь».

Среди зарубежных методик определения финансовой устойчивости коммерческих банков наиболее популярной является методика CAMEL. CAMEL – американская рейтинговая система, которая была создана в 1978 году Федеральной резервной системой и федеральными агентствами Office of the Comptroller of the Currency (OCC) и Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC) с целью оценки банков США. CAMEL-рейтинг использовался в период мирового финансового кризиса для выявления банков, нуждающихся в государственной поддержке по программе спасения финансовой системы США. Данная методика под официальным названием Uniform Financial Institutions Ratings System (UFIRS) представлена в приложении Section A.5020.1 к документу Федеральной резервной системы «Commercial Bank Examination Manual».

Показатель CAMEL представляет собой интегральную оценку, которая выставляется каждому банку на основе финансовой отчетности, которая предоставляется в органы банковского надзора. При этом лучшей считается оценка 1, худшей – 5.

Аббревиатура CAMEL образована от первых букв оцениваемых составляющих:

(C) – Capital adequacy – достаточность капитала;

(A) – Asset quality – качество активов;

(M) – Management – качество управления;

(E) – Earnings – доходность;

(L) – Liquidity – ликвидность.

В соответствии с методикой CAMEL рассчитываются следующие группы показателей:

1) достаточность капитала:

– коэффициент Д1 (доля собственных средств в структуре пассивов);

- коэффициент Д2 (доля капитала банка в его обязательствах);
 - коэффициент Д3 (отношение собственных средств банка к рисковому активам);
 - коэффициент Д4 (отношение взносов учредителей к сумме средств, инвестируемых в развитие банка);
 - коэффициент Д5 (отношение средств граждан, привлеченных банком к его капиталу);
- 2) качество активов:
- коэффициент А1 (доля доходных активов в общей сумме активов банка);
 - коэффициент А2 (отношение просроченной задолженности к активам, приносящим доход);
 - коэффициент А3 (отношение активов с повышенным риском ко всем активам банка);
 - коэффициент А4 (отношение долгосрочных, краткосрочных ссуд и межбанковских кредитов к активам банка);
 - коэффициент А5 (отношение дебиторской задолженности к активам, не приносящим доход);
- 3) деловая активность (качество управления):
- общая кредитная активность ДА1 (доля реальных кредитных операций банка в общем объеме операций банка по размещению средств);
 - инвестиционная активность ДА2 (доля средств, направленная на модификацию и усовершенствование собственности и на финансовые вложения в другие организации);
 - коэффициент использования привлеченных средств ДА3 (доля привлеченных средств в кредитных вложениях банка);
 - коэффициент рефинансирования ДА4 (отношение привлеченных межбанковских кредитов к размещенным);
- 4) финансовая стабильность (качество управления):
- коэффициент размещения средств ФС1 (отношение платных привлеченных ресурсов к сумме по доходным операциям банка);
 - коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования ФС2 (отношение межбанковских займов к привлеченным средствам-брутто);
 - коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования (с оборотами) ФС3 (коэффициент учитывает также обороты по привлеченным МБК (усредненным за день));
 - коэффициент дееспособности ФС4 (отношение убытков от операций и инвестиций к доходам от операций);
- 5) ликвидность:
- коэффициент L1 (отношение ресурсов, привлеченных на срок и до востребования к первоклассным ликвидным средствам);
 - коэффициент L2 (отношение привлеченных ресурсов «второй очереди» к первоклассным ликвидным средствам);
 - коэффициент L3 (отношение высоколиквидных активов к валюте баланса);
 - коэффициент L4 (отношение всех обязательств банка к его высоколиквидным активам);
 - коэффициент L5 (отношение текущих активов к текущим пассивам).

Проведем анализ финансовой устойчивости коммерческих банков Ставропольского края по методике CAMEL. Полученные результаты сведем в таблицу 3. Определим рейтинги всех анализируемых банков и проранжируем их в последней строке таблицы 3.

Таблица 3 – Рейтинговая оценка коммерческих банков Ставропольского края по методике CAMEL, 2012 – 2014 годы, %

Показатель	Рекомендуемое значение	Ставрополь-промстройбанк			ГРиС-Банк			Континенталь			Русский Банк Сбережений		
		2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Достаточность капитала													
Д1	15-20%	<u>12,63</u>	14,26	12,60	<u>74,59</u>	68,63	52,80	57,03	36,06	69,56	36,00	44,67	66,83
Д2	25-30%	<u>16,31</u>	17,64	15,07	<u>301,7</u>	237,6	120,2	147,3	59,75	259,9	56,33	81,15	203,3
Д3	25-30%	<u>15,93</u>	17,74	16,34	<u>124,7</u>	130,2	77,69	125,9	123,9	169,8	58,97	67,76	95,75
Д4	15-50%	<u>12,60</u>	10,88	9,16	<u>87,33</u>	84,40	69,95	75,05	75,75	61,10	71,66	64,23	59,39
Д5	>100%	<u>34,70</u>	40,07	32,59	<u>0,00</u>	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	125,5	201,1	516,8
Качество активов													
А1	76-83%	<u>78,99</u>	78,96	73,95	<u>56,82</u>	48,92	63,76	58,41	28,03	39,31	56,82	62,25	65,68
А2	>5%	<u>9,92</u>	12,01	10,46	<u>5,69</u>	7,86	18,41	16,71	19,72	32,86	5,69	24,24	38,88
А3	<20 %	<u>12,08</u>	16,65	13,63	<u>2,03</u>	3,39	2,67	0,01	2,90	17,25	2,03	0,02	0,06
А4	<5%	<u>10,97</u>	5,19	2,57	<u>0,97</u>	3,38	5,34	0,00	9,74	9,20	0,97	0,00	0,00
Деловая активность (качество управления)													
ДА1	>55%	<u>75,96</u>	66,57	62,87	<u>55,69</u>	47,49	63,76	58,41	28,02	25,89	55,69	62,25	65,68
ДА2	-	<u>3,03</u>	12,39	11,08	<u>0,00</u>	1,43	0,00	0,00	0,02	0,03	0,00	0,00	0,00
ДА3	<80%	<u>98,50</u>	83,81	78,39	<u>237,1</u>	177,1	154,7	95,52	48,18	100,9	237,1	119,8	212,4
ДА4	100%	<u>3,54</u>	4,10	4,10	<u>0,00</u>	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Финансовая стабильность (качество управления)													
ФА1	-	<u>97,63</u>	100,6	108,5	<u>41,33</u>	54,81	64,66	104,7	207,4	65,32	41,33	83,51	47,08
ФА2	20-40%	<u>2,56</u>	0,02	0,91	<u>0,00</u>	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ФА3	-	<u>2,56</u>	0,02	0,91	<u>0,00</u>	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ФА4	<95%	<u>85,86</u>	92,59	96,82	<u>94,77</u>	94,87	81,54	88,27	92,22	71,90	94,77	84,98	76,74
Ликвидность													
L1	3-7%	<u>11,64</u>	9,96	145,6	<u>133,8</u>	73,84	42,28	63,89	108,8	145,6	133,8	65,98	103,4
L2	8-12%	<u>15,69</u>	12,68	145,6	<u>133,8</u>	73,84	42,28	63,89	108,8	145,6	133,8	65,98	103,4
L3	12-15%	<u>13,85</u>	13,49	37,88	<u>33,21</u>	40,47	20,35	39,67	64,17	37,88	33,21	34,63	32,37
L4	>15%	<u>17,96</u>	16,98	147,5	<u>141,4</u>	150,9	49,37	64,87	110,4	147,5	141,4	66,63	104,7
L5	100%	<u>182,8</u>	142,9	219,2	<u>144,3</u>	203,9	153,3	135,4	113,7	219,2	144,3	122,2	156,7
Ранг		1	1	1	2	3	2	4	4	4	3	2	3

Таким образом, по методике CAMEL Ставропольпромстройбанк в 2012, 2013 и 2014 годах находится на первом месте по уровню финансовой устойчивости среди банков Ставропольского края. На последнем месте – КБ «Континенталь».

Все вышеперечисленные методики оценки финансовой устойчивости коммерческих банков, безусловно, имеют как достоинства, так и недостатки. Среди основных недостатков рейтинговых оценок целесообразно выделить следующие. Имеющиеся на сегодняшний день пробелы в финансовом законодательстве, в связи с чем несовершенное, а зачастую и недобросовестное ведение бухгалтерии, не позволяют полностью доверять финансовой отчетности коммерческих банков. Использование экспертных оценок позволяет несколько сгладить эту проблему путем коррекции формальных результатов расчетов. И такого рода оценки в настоящее время реально применяются в большей или меньшей степени во всех существующих методиках определения рейтинга. Однако формализовать мнения экспертов и создать усредненный критерий влияния экспертной оценки на положение того или иного банка в рейтинге пока не удалось никому.

Литература

1. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: <http://cbr.ru/>
2. Портал банковского аналитика. – Режим доступа: <http://analizbankov.ru/>
3. Официальный сайт ПАО Ставропольпромстройбанк. – Режим доступа: <http://www.psbst.ru/>
4. Официальный сайт ООО КБ «ГриС-Банк». – Режим доступа: <http://www.grisbank.ru/>
5. Официальный сайт Русского Банка Сбережений. – Режим доступа: <http://www.rusbsbank.ru/>
6. Официальный сайт КБ «Континенталь» (ООО). – Режим доступа: <http://www.bankkontinental.ru/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В.Б. Саркисов, Е.В. Хохлова, Л.М. Навойчик

В современных условиях ведения сельского хозяйства эффективность производства достигается посредством сбалансированности интересов экономических агентов и государства. В статье рассматриваются актуальные и значимые направления совершенствования налогового регулирования, ориентированные на достижение целевого и рационального использования земельных ресурсов, сохранение и улучшение качества почв за счет установления дифференцированных ставок земельного налога в зависимости от условий и характера эксплуатации земельных участков, а также соблюдения ограничений на использование земель сельскохозяйственного назначения.

In modern conditions of agriculture production efficiency is achieved through the balance of interests economic agents and the government. In article are considered pressing and important directions of improvement tax regulation, aimed at achieving the target and rational use of land resources, preservation and improvement of soil quality through the introduction of differentiated rates of land tax depending on the circumstances and nature of exploitation of land, as well as compliance with restrictions on the use of agricultural land.

Ключевые слова: земельный налог, рациональное землепользование, кадастровая стоимость, сельское хозяйство, налогообложение, стимулирование.

Keywords: land tax, rational land use, cadastral value, agriculture, taxation, incentives.

Рациональное землепользование представляет собой огромное значение для обеспечения продовольственной безопасности страны, укрепления здоровья населения и качества его жизни, а также развития перспективных направлений агропромышленного производства. От того, насколько эффективно используются земельные угодья, зависят урожайность, валовый сбор сельскохозяйственных культур, качество получаемой продукции и в конечном итоге выручка и прибыль коллективных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Учитывая тот факт, что земельные ресурсы, в отличие от прочих средств производства, ограничены, то есть невозполнимы и не имеют альтернативных источников, государство в представительстве соответствующих органов управления в области использования и охраны земель обязано обеспечить их контроль и защиту.

В настоящее время мы наблюдаем два принципиально противоположных процесса по характеру и условиям землепользования. С одной стороны, это интенсивное использование пашней, сенокосов, пастбищ и залежь земель, занятых многолетними насаждениями, а с другой стороны - нецелевое освоение и выведение сельскохозяйственных земель из оборота, которое приводит к сокращению объемов производства АПК, импортозависимости и существенному росту процессов урбанизации. В связи с этим актуализируется необходимость модернизации государственного администрирования пользования сельскохозяйственными земельными ресурсами. Одним из действенных инструментов в механизме регулирования земельных отношений между государством и хозяйствующими субъектами является система налогообложения.

Эффективное налоговое воздействие на экономическую деятельность аграриев должно, в первую очередь, инициировать процессы и создавать необходимые условия для рационального использования земель и находящихся на ней зданий и сооружений. Существующая в настоящее время система налогообложения земельных участков в большей степени обеспечивает пре-

имущественно решение фискальных задач и значима лишь для укрепления доходов отдельных муниципальных образований, нежели целей общеэкономического характера. На протяжении долго периода времени земельный налог в полной мере не выполняет свою главную функцию – регулирование земельных отношений. Он слабо влияет на уровень и характер использования сельскохозяйственных угодий и не побуждает налогоплательщиков к применению наиболее эффективных методов земледелия [3,7].

Так, начиная с 2005 года, для целей налогообложения оценка и учет земельных участков осуществляются в соответствии с классификацией территорий и на основании кадастровых карт, разрабатываемых субъектами РФ. В соответствии с действующим законодательством органы местного самоуправления имеют право устанавливать ставки налога в зависимости от государственной кадастровой оценки угодий, группы или категорий почв под пашней (пастбищ, сенокосов), местоположения земельных участков, тем самым устанавливая дифференцированную ренту и стимулируя рациональное землепользование. При этом ставки земельного налога не могут превышать: 0,3% для участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения, используемым крестьянскими и фермерскими хозяйствами для производственных целей или переданных для личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства; 1,5% – в отношении прочих земельных участков. Также необходимо учитывать и то, что ставки земельного налога на федеральном уровне подвергаются периодической индексации и применению дифференцированной ренты не всегда оказывает стимулирующее воздействие. К тому же, как показывает практика, с разных по местонахождению и плодородию земельных участков фактически взимается доход без учета каких-либо корректировок и рентной составляющей. В этой связи, периодические изменения в налоговой базе, связанные с проведением кадастровой оценки и определением на ее основе стоимости земельных участков, отражаются на объемах налоговых поступлений (таблица 1).

Таблица 1 – Сведения о налоговой базе и структуре начислений

Показатели	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Ставропольский край	СКФО	Ставропольский край	СКФО	Ставропольский край	СКФО
Количество налогоплательщиков, ед.	15599	28011	15142	27969	15469	28860
Совокупная кадастровая стоимость земель, млн. руб.	28412	51349	28175	51113	25588	50023
Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, млн. руб. в том числе:	1422	2633	1506	2775	1618	2801
– в отношении земельных участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения, млн. руб.	161	256	85	126	83	132
– в отношении земельных участков, предоставленных для личного подсобного хозяйства (садоводства, огородничества или животноводства), млн. руб.	1,17	3,16	0,56	2,16	2,11	3,84

Анализируя представленные данные логично отметить некоторую стабильность в поступлении земельного налога за последние годы. Так, прирост по Ставропольскому краю на протяжении 2013-2015 гг. практически не наблюдается, однако в целом по всем республикам СКФО он составил около 3%, по сравнению с 2013 годом. Если рассматривать отдельно совокупную сумму налога, взысканную с участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения, то можно констатировать явно выраженное снижение. В частности, как по Ставропольскому краю, так и по СКФО в целом почти вдвое сократилось поступление земельного налога в местные бюджеты. В отношении участков, отведенных для личного подсобного хозяйства, напротив наблюдается явная тенденция к росту налоговых доходов. Данная ситуация позволяет сделать вывод об имеющемся налоговом потенциале в перспективе и определить это как приоритетное направление развития земельного налогообложения в условиях реализуемой экономической политики государства.

С учетом оценки динамики уровня поступлений следует отметить, что земельный налог нельзя считать только доходобразующим для бюджетной системы, так как его влияние на финансово-экономические результаты в аграрной отрасли достаточно весомы. Следовательно, обеспечение рационального уровня налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей будет способствовать развитию производства в аграрной сфере.

Учитывая тот факт, что в структуре консолидированного бюджета РФ поступления земельного налога являются незначительными, это не означает снижение регулирующего воздействия данного налога на аграрный сектор экономики. Обеспечение заинтересованности хозяйствующих субъектов в рациональном освоении сельскохозяйственных угодий зависит от установления эффективной ставки земельного налога, базирующейся на кадастровой стоимости приближенной к рыночной цене, с учетом категории земельных участков, их продуктивности и характера использования [2, 6].

Очевидно, что экономическое обоснование налогообложения на основе оценки продуктивности землепользования обеспечивает формирование рынка земли как экономического ресурса, предотвращая инвестиционные спекуляции и нецелевое использование сельскохозяйственных угодий. Это во многом предопределяет необходимость совершенствования механизма изъятия земельного налога и развитие его стимулирующей функции.

В настоящее время в России применяется достаточное количество льгот и преференций для организаций и работников аграрной сферы, направленных на рост производства сельскохозяйственной продукции. Однако для сохранения плодородия почв, соблюдения их целевого использования, поддержания устойчивости экологии, в том числе за счет внедрения инновационных технологий, обеспечивающих высокую производительность труда, представляется целесообразным усиление роли налогов в процессах надлежащего использования сельскохозяйственных угодий. В частности, Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. в качестве одного из направлений стимулирования рационального землепользования для сельскохозяйственного производства указано обращение к налоговым инструментам с целью решения проблемы неэффективного использования сельскохозяйственных земель [4, 5].

Неоспоримое преимущество налогов по сравнению с другими административными или экономическими мерами выражается в следующем:

- неотвратимость взимания налогов с собственника без прохождения дополнительных административных процедур;
- упрощенный порядок администрирования взимания платежей;
- сохранение налоговой базы на будущие периоды, поскольку наложение административного штрафа может привести к банкротству организации; при невозможности уплаты налога можно задействовать механизм отсрочки (рассрочки) платежей.

Учитывая предложения ученых по выработке системы мер налогового регулирования землепользования в аграрном секторе экономики, с учетом необходимости комплексного решения всех проблем в использовании земельных наделов, нам представляется необходимым изменить подход к налогообложению сельскохозяйственных земель. Считаем возможным, по аналогии с зарубежными странами, установить дифференцированные коэффициенты или ставки земельного налога. В этой связи, по отношению к сельскохозяйственным товаропроизводителям наиболее рациональным является применение:

- освобождения от уплаты земельного налога по участкам, находящимся в стадии сельскохозяйственного освоения;
- понижение ставок земельного налога в случаях эксплуатации нарушенных земель, требующих рекультивации, а также по земельным участкам, на которых реализуются технологии органического земледелия;
- уменьшение суммы земельного налога на сумму фактически произведенных землепользователем затрат направленных на улучшение предоставленных ему угодий;
- определение состава строений сельскохозяйственного назначения, земли под которыми должны облагаться по льготной ставке – 0,3 %;
- повышение (не менее чем в 2 раза) ставок земельного налога при ненадлежащем использовании земель сельскохозяйственного назначения;
- увеличение размера налога с доведением до стандартной ставки в 1,5% при использовании не по целевому назначению участков земли, отведенных под осуществление деятельности по сельскохозяйственному производству.

Таким образом, принимая во внимание то, что сельскохозяйственные земли являются стратегическим ресурсом, обеспечивающим продовольственную безопасность страны, применение дифференцированных налоговых ставок, по нашему мнению, позволит достичь значимых результатов в вопросах обеспечения рационального и эффективного использования сельскохозяйственных угодий. Совершенствование механизма экономического регулирования землепользования посредством налогообложения, выступает в качестве действенной системы мер, направленных на гармонизацию отношений государства и хозяйствующих субъектов. Установление социально справедливых платежей за пользование земельными участками различных категорий, введение экономических санкций за нерациональное использование и ухудшение состава почв позволит защитить земли сельскохозяйственного назначения от порчи, снижения их плодородия, урожайности и, соответственно, будет стимулировать землепользователей к эффективному производству.

Литература

1. Гурова, Е. А., Петриевский, И. В., Кузьменко, И. П. Информационная составляющая современных методов управления устойчивым развитием предприятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – № 2.– С. 236-243.
2. Кузьменко, В.В. Опыт скрытых форм сезонного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. – № 2. – С. 41.
3. Кузьменко, В.В., Бескорвайная, Н.С., Багдасарян, Л.Ю. Экономическое обоснование изменений в налоговом законодательстве // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. – № 12.1(48). – С. 59-71.
4. Кузьменко, И.П., Гурова, Е.А. Информация как естественный ресурс экономического роста // Вестник АПК Ставрополя, 2011. – №.2. – С.71-74.
5. Кузьменко, И.П., Никитенко, Т.В., Тимошенко, Л.И. Информационная составляющая механизма процессного управления// Культура и общество: история и современность материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции.

под редакцией: Колосовой О.Ю., Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Красиковой Е.А, 2013. – С. 196-199.

6. Куш, Е.Н., Кобылатова, М.Ф. Основные проблемы и перспективы введения налога на недвижимость в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. – № 2. – С. 247-249.

7. Сосин, А.И., Романов, Р.Р. Проблемы кадастровой оценки земли при налогообложении природопользования // Материалы IV Всероссийской научной конференции: «Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста». – Ставрополь: СКФУ, 2012. – С. 243-245.

УДК 332.122

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.В. Селеванова

В статье исследован мировой и российский опыт создания туристских особых экономических зон как наиболее эффективного инструмента для развития туристско-рекреационной деятельности в мире и в России. Раскрыты сущность, основные предпосылки, цели и преимущества создания туристских экономических зон. Определены основные причины недостаточного развития особых экономических зон туристско-рекреационного типа в России и предложены направления совершенствования их деятельности.

This article examines the international and Russian experience of creating tourist special economic zones as an effective instrument for the development of tourism and recreational activities in the world and in Russia. The article deals with the essence, basic premises, goals and advantages of creating tourist special economic zones. The main reasons for the insufficient development of special economic zones of tourist-recreational type in Russia are determined and the directions for the improvement of their functioning are offered.

Ключевые слова: особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, туризм, туристская индустрия, инженерная и транспортная инфраструктура.

Keywords: special economic zones of tourist-recreational type, tourism, tourism industry, engineering and transport infrastructure.

Глобализация хозяйственной жизни во второй половине XX века, потребность более эффективного использования географических и иных преимуществ определенных территорий привели к созданию во многих странах мира особых экономических зон. Особые экономические зоны (ОЭЗ)- одна из самых заметных институциональных инноваций, отмеченных в экономике второй половины XX века. ОЭЗ существуют в Китае, США, Франции, Вьетнаме, Болгарии, Венгрии, Мексике, Ирландии, Южной Корее и ряде других стран.

В мировой практике существуют различные организационные формы свободных экономических зон, имеющих разные цели, различные названия: свободные таможенные территории; экспортные зоны; зоны свободной торговли; специальные экономические зоны; беспошлинные зоны; промышленно-торговые зоны; технологические зоны, туристско-рекреационные зоны и другие.

Общими чертами для всех ОЭЗ являются:

- создание хозяйственных территориально ограниченных пространств, которые имеют льготный режим в организации и функционировании производства;
- отсутствие таможенных пошлин или их фиксация на минимальном уровне на ввоз и вывоз готовой продукции, исходных материалов при максимальном упрощении всех таможенных процедур;
- льготный режим налогообложения;
- применение новейших технологий;
- гарантии правительств или других структур от конфискации иностранной собственности;
- осуществление страхования инвестиций.

Этим особые экономические зоны отличаются от остальной территории страны, на которой они расположены. Кроме того, они имеют тесные прямые связи с мировым рынком и ориентированы на активное привлечение иностранного и частного капитала, действуют в условиях льготных рыночных форм хозяйствования.

В ходе исследования существующих в мире свободных экономических зон туристского направления можно выделить следующие цели их создания:

- стимулирование международной торговли;
- привлечение иностранных инвесторов с целью создания инфраструктуры, развития туристско-рекреационной деятельности;
- создание новых рабочих мест;
- объединение отдельных ОЭЗ в туристические кластеры;
- усиление специализации и повышение конкурентоспособности территорий.

Как показывает анализ мирового опыта создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа, туристическая отрасль в мире в настоящий момент является одной из самых динамично развивающихся и прибыльных отраслей мирового хозяйства. Успешность туристической деятельности в том или ином регионе напрямую зависит от состояния и уровня развития транспортной и энергетической инфраструктуры, от выгодных для инвесторов условий функционирования объектов размещения, питания и других. Наиболее эффективным инструментом в решении этих задач является создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа.

ОЭЗ туристско-рекреационного типа - это географически ограниченная территория государства, в пределах которой законодательно устанавливается льготный режим хозяйствования на ведение туристических и иных смежных видов деятельности, обеспечивающих конкурентные преимущества и устойчивое развитие туризма.

Под туристско-рекреационной деятельностью понимается деятельность по строительству, реконструкции, эксплуатации объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан, а также туристская деятельность и деятельность по разработке месторождений минеральных вод, лечебных грязей и других природных лечебных ресурсов, их добыче и использованию [4].

Как видим, развитие туристско-рекреационной деятельности на определенной территории представляет сложный процесс, в котором участвуют две стороны: хозяйствующие субъекты, занятые в туристической отрасли и субъекты хозяйствования, косвенно связанные с туристической деятельностью. Результатом деятельности туристских ОЭЗ является подъем экономики территорий, на которых она расположена, за счет притока иностранных инвестиций, увеличения доходов в бюджет, развития транспортной и инженерной инфраструктуры, повышение занятости населения.

С середины 60-х годов в мире начался процесс выделения специальных территорий под туристско-рекреационную деятельность. Предпосылками для этого явились:

- образование большого слоя людей с высокими доходами и потребностью к отдыху и путешествиям;

– возникновение в мире новых независимых государств из числа бывших европейских колоний. Эти государства оказались идеальным местом для развития туристско-рекреационной индустрии;

– финансовая поддержка со стороны Международного валютного фонда, Всемирного банка вновь возникшим государствам для подъема их экономики и развития туристско-рекреационной деятельности.

Первые туристские зоны появились в Египте, Тунисе, Марокко, на островах Карибского бассейна, которые посещали туристы из Европы, Японии, США.

Таким образом, был обеспечен приток иностранных инвестиций в бюджеты этих стран. Кроме этого, туризм способствовал сохранению культурных памятников путем их реставрации, создание национальных парков и заповедников.

Наряду с положительными моментами создания ОЭЗ за рубежом имелись отрицательные последствия от осуществления туристской деятельности. Во-первых, произошло ухудшение качества и загрязненности окружающей среды в результате интенсификации туристских ресурсов. Во-вторых, не произошло повышения материального благосостояния населения, поскольку почти все доходы распределялись между высшими чиновниками этих государств.

Все эти негативные последствия были в дальнейшем учтены в мировой практике создания туристских ОЭЗ как наиболее эффективного инструмента для развития туристско-рекреационной деятельности в мире.

С целью обобщения мирового опыта и применения его в России рассмотрим организацию и функционирование туристских ОЭЗ за рубежом на примере Китая, поскольку большинство международных организаций в своих докладах об особых экономических зонах однозначно признают успешность политики Китая по созданию и управлению ОЭЗ всех типов, в том числе туристско-рекреационных.

До 1976 года Китай являлся страной с закрытой экономикой, что сопровождалось большим уровнем безработицы, голодом, отсутствием международной торговли и развитых производств. В 1976 году Китай возглавил Дэн Сяопин, основной целью политики которого стала интеграция Китая в мировую экономику. Государственная политика Китая в вопросах ОЭЗ создавалась поэтапно. Государство разрабатывало комплекс мер по привлечению инвестиций, объединенный общим нормативным регулированием, затем выделяло участки земли, которые являлись площадками для ОЭЗ. Преимуществами такого подхода являются комплексность, поскольку положения об ОЭЗ разрабатывались неотрывно от федеральной и региональной инвестиционной политики, масштабность и сравнительный анализ, что позволяло оценить эффективность функционирования ОЭЗ при разработке в дальнейшем более совершенной концепции. Финансирование развития туристских ОЭЗ государство осуществляло путем привлечения банковских кредитов для создания необходимой инфраструктуры, сдачи в аренду земельных участков китайским и иностранным инвесторам, при этом получаемые за аренду платежи направлялись на погашение кредитов.

Одной из первых туристических зон, созданных в Китае в начале 70-х годов, является зона «Шэньчжэнь», созданная в приморском районе на юге страны недалеко от Гонконга. Именно соседство с мировым экономическим центром стало главным фактором размещения вышеназванной туристической зоны. Вначале осуществлялось крупномасштабное строительство инженерной и транспортной инфраструктуры, после чего в ОЭЗ пришли резиденты, осуществившие первую тысячу инвестиционных проектов, при этом объем инвестиций составлял по каждому проекту около 850 тыс. долларов. В результате туристическая зона «Шэньчжэнь» стала одним из ведущих туристических центров Китая с высоким уровнем инноваций в туризме и имеющим наибольшее число в стране тематических парков. В 2014 году зону посетило свыше 100 млн. человек, из них более 10 млн. зарубежных гостей, при этом доходы от ведения туристско-рекреационной деятельности составили свыше 10 млрд. долларов [3].

В 1988 году в Китае на острове Хайнань была запущена туристическая специальная экономическая зона, которая впоследствии стала самой большой в стране. Помимо туризма в этой зоне активно поддерживалось экспортно-ориентированное сельское хозяйство и торговля. Результатом двадцатилетней деятельности зоны явился значительный экономический подъем и повышение жизненного уровня населения. В настоящее время на территории Хайнань функционируют свыше 900 отелей, которые могут принимать свыше 20 млн. туристов в год с предоставлением таких видов туризма как пляжный отдых, круизный, экотуризм и дайвинг. Одной из новаций зоны является выдача туристам виз по прибытию, что обеспечивает безвизовый доступ для туристических групп из 21 стран мира. По данным Комитета по развитию туризма в провинции Хайнань зону посетило в 2014 году свыше 30 млн. туристов, при этом доходы от туристической деятельности составили свыше 5 млрд. долларов [2].

Исследование мирового опыта создания туристских экономических зон позволило сделать вывод, что успешность их функционирования тесно связана с активной инвестиционной политикой государства и напрямую зависит от эффективно работающего хозяйственного механизма.

Далее анализируем российский опыт создания и функционирования ОЭЗ туристско-рекреационного типа. В России началом периода системного развития особых экономических зон является принятие Федерального Закона об особых экономических зонах в 2005 году, в котором отражена единая правовая основа создания и функционирования ОЭЗ на территории России, определена система управления особыми экономическими зонами. Для управления ОЭЗ в России с 2005 по 2009 годы существовало Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами. Агентство осуществляло функции по оказанию государственных услуг и правоприменительные функции в сфере управления особыми экономическими зонами, а также функции по контролю за выполнением соглашений об осуществлении туристско-рекреационной деятельности в особых экономических зонах. В 2009 году указом Президента РФ Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами было упразднено и его функции переданы Министерству экономического развития.

В России создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа имеет следующие цели:

- увеличение доли туристского сектора и смежных отраслей в ВВП России и обеспечение за счет этого диверсификации экономики;
- стимулирование социально-экономического развития регионов с низким промышленным потенциалом;
- повышению занятости населения;
- улучшение здоровья и качества жизни населения за счет роста доступности туристских и санаторно-курортных услуг;
- рост туристских потоков;
- развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры регионов [1].

Для стимулирования инвестиционной активности резидентов туристско-рекреационных ОЭЗ в зоне устанавливается особый административный режим, порядок предоставления налоговых преференций и режим землепользования. Резиденты туристской ОЭЗ на федеральном уровне в течение первых пяти лет освобождаются от уплаты налога на имущество и земельного налога. На уровне регионов для них устанавливается пониженная ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов РФ.

В настоящее время на территории РФ зарегистрированы ОЭЗ туристско-рекреационного типа в следующих регионах: Республика Алтай, ОЭЗ «Алтайская Долина»; Алтайский край, ОЭЗ «Бирюзовая Катунь»; Республика Бурятия, ОЭЗ «Байкальская гавань»; Иркутская область, ОЭЗ «Ворота Байкала»; Приморский край, ОЭЗ «Остров Русский»; Северо-Кавказский туристический кластер [5].

Проведенное исследование показало, что количество ОЭЗ туристско-рекреационного типа в России можно оценить как достаточное, а их эффективность как относительно низкую.

Наглядной иллюстрацией к этому может послужить закрытие в 2010 году ОЭЗ в Краснодарском крае и недавно произошедшее закрытие туристической зоны «Куршская коса». Также была изменена концепция ОЭЗ «Кавказские Минеральные Воды» (ОЭЗ «КМВ») в Ставропольском крае. Вместо размещения ОЭЗ на площадках семи муниципальных образований КМВ было решено сконцентрироваться на одной площадке вблизи гора Юца. Причиной этого послужило снижение объемов финансирования, неурегулированные вопросы землепользования, отсутствие инвесторов. Решением Правительства РФ в целях повышения эффективности ОЭЗ «Гранд Спа Юца» была включена в состав Северо-Кавказского туристического кластера.

В ходе исследования российского опыта создания и функционирования ОЭЗ было определено, что основными причинами недостаточного их развития являются:

- правовые проблемы регулирования ОЭЗ;
- недостаточное бюджетное финансирование;
- административные барьеры;
- отсутствие долгосрочной бизнес-модели управления ОЭЗ;
- недостаточность квалифицированных кадров;
- неразвитость инженерной и транспортной инфраструктуры.

Мировая практика, помимо прямых льгот для резидентов ОЭЗ использует косвенную поддержку – это инвестиционное консультирование, содействие в патентной защите, централизованную рекламу ОЭЗ. В России этот аспект является непроработанным, хотя очень важен. Необходимо дальнейшее совершенствование маркетинговой деятельности в области ОЭЗ для продвижения туристских зон как на российском, так и на мировом рынке.

Исследование зарубежного и российского опыта создания туристских ОЭЗ показало, что успешность зоны зависит от ее расположения, качества управления, созданной инженерной и транспортной инфраструктуры, а также социальной инфраструктуры, необходимой для размещения высококвалифицированных сотрудников компаний-резидентов. Также важно проведение рекламы в целях широкого информирования инвесторов, продвижения инвестиционных проектов в зоне, а также заинтересованность администрации регионов в активном развитии зон.

Таким образом, успех функционирования туристских ОЭЗ в России - это результат синергетических усилий федерального центра, управляющей компании, региональной администрации и частных инвесторов.

Литература

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.02.2016).
2. Официальный сайт Комитета по развитию туризма Хайнань URL: http://en.visithainan.gov.cn/en/mt_newsview-2632.htm (дата обращения 12.02.2016).
3. Официальный сайт Шэньчжэня URL: <http://www.sz.gov.cn/cn/> (дата обращения 12.02.2016).
4. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <http://www.russiatourism.ru/> (дата обращения 10.02.2016).
5. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/main/> (08.02.2016).
6. Селеванова, Е.В. Проблемы становления и развития особых экономических зон туристско-рекреационного типа в современных условиях: монография / Е.В. Селеванова. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. – 204 с.
7. Фурщик, М.А., Шутова, А.В., Прозоров, М.С., Савельев, А.В., Горячева, М.А. Особые экономические зоны: опыт и перспективы. – М.: ИД «Медиа Инфо Групп», 2014 – 212 с.

УДК 336.22

ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК МЕТОД СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

О.В. Симиренко

В статье рассматриваются основные проблемы внедрения патентной системы налогообложения, ее недостатки по сравнению с действующими специальными налоговыми режимами в регионе. Представлен аналитический аспект оценки эффективности налогообложения на основе патента с позиции субъектов малого предпринимательства.

The article discusses the main problems of implementation of the patent system of taxation, its shortcomings in comparison with the existing special tax regimes in the region.

Ключевые слова: Налоговый кодекс, патентная система налогообложения, специальные налоговые режимы.

Keywords: Tax Code, the patent system of taxation, special tax regimes.

С 1 января 2018 года глава 26.3 Налогового кодекса РФ, устанавливающая систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД), утрачивает силу.

В связи с этим с 1 января 2013 г. вступила в действие глава 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации – патентная система налогообложения [1]. Нововведение заменило собой действующую ранее – упрощенную систему налогообложения на основе патента, установленную ст. 346.25.1 НК РФ главы 26.2 "Упрощенная система налогообложения" Налогового кодекса Российской Федерации. Помимо этого, предусмотрено, что в будущем патентная система налогообложения (в период с 2016 по 2018 гг.) заменит собой систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход, то есть вместо двух появится один специальный режим для индивидуальных предпринимателей [3]

В результате изменений, происшедших в налоговом законодательстве, ЕНВД получил статус добровольного режима и просуществует в таком виде до 01.01.2018 года. В связи с этим существенно откорректирована упрощенная система налогообложения, а главное – введен новый специальный налоговый режим – патентная система налогообложения.

Рассмотрим некоторые процедуры взимания налога в новых условиях. Патентная система налогообложения применяется только по желанию предпринимателя (добровольный переход на патент). Она возможна только для частных предпринимателей в тех областях, которые определило законодательство, и в тех отраслях, которые перечислены в статье 346.43. Налоговый период для патентного налогообложения составляет один календарный год. Возможно по желанию предпринимателя патентное налогообложение на меньший налоговый период – от нескольких месяцев до одного года (максимально). Налоговая ставка для патентного налогообложения составляет 6%. Основанием для перехода частного предпринимателя на патентную налоговую систему является его заявление, которое он подает в соответствующие налоговые органы не позднее, чем за 10 дней до начала следующего календарного года. Патентная система может сочетаться с любой другой системой налогообложения, но на каждый вид предпринимательской деятельности нужно получить отдельный патент, действующий, кстати, только на территории той области, где выдан. Если предприниматель решил, что необходимо перейти с патентной системы налогообложения на любую другую систему до истечения срока патента, то сумма, уплаченная авансом, не возвращается. Повторно оформить патент после досрочного отказа от него можно только по истечении 3 лет. [1,2]

Патент упрощает систему налогообложения. Он освобождает от уплаты трех видов налога: НДФЛ, НДС и налога на имущество. Остальные виды налогов, как, например, транспортный, должны быть уплачены и декларированы в соответствующих органах.

По замыслу законодателя патентная система призвана обеспечивать достижение следующих целей:

- привлечение населения к samozанятости;
- легализация малого бизнеса: так называемый выход «из тени»;
- увеличение налоговых доходов бюджета;
- прирост поступления средств во внебюджетные фонды.

Насколько же привлекательной окажется для налогоплательщиков патентная система? Если провести сравнительный анализ преимуществ ЕНВД, упрощенной системы налогообложения, упрощенной системы налогообложения на основе патента (назовем ее «старая патентная система») и новой патентной системы, то можно заключить следующее:

1. Все четыре специальных режима взимания налогов доступны для применения индивидуальными предпринимателями.
2. Переход на данные режимы является добровольным.
3. Порядок начала и прекращения применения спецрежимов носит заявительный характер, соблюдаются лишь сроки подачи в налоговый орган соответствующих заявлений и уведомлений.
4. Ограничения при применении спецрежимов устанавливаются Налоговым кодексом РФ и носят закрытый характер.

При использовании патентной системы налогообложения доходы по всем видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется данная система взимания налогов, не должны превышать 60 млн. руб. с начала календарного года, средняя численность работников при этом не может быть более 15 человек за налоговый период. Согласно условиям применения «старой патентной системы», ограничения по доходам идентичны, а вот численность работников не должна превышать 5 человек.

Что же касается использования специального налогового режима в виде ЕНВД, то законодатель установил ограничения на численность работников, которая не должна превышать 100 человек, доля участия других организаций – не выше 25 %.

Согласно п. 1 ст. 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации, патентная система налогообложения устанавливается Налоговым кодексом, а вводится в действие после принятия законодательными органами субъектов Российской Федерации закона субъекта, регламентирующего данную систему налогообложения.

В настоящий момент в большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы субъектов о введении в действие патентной системы налогообложения.

Законом предусмотрено, что сто процентов денежных поступлений от патентной системы налогообложения направляются в местные бюджеты, таким образом, субъекты Российской Федерации напрямую заинтересованы в законодательном урегулировании патентной системы налогообложения.

Именно это и произошло с принятием Закона Ставропольского края от 15 октября 2012 г. № 96-кз «О патентной системе налогообложения», который установил размер потенциально возможного дохода при применении патентной системы. Согласно НК РФ субъектам Российской Федерации предоставлено право увеличивать максимальный размер потенциально возможного к получению предпринимателями годового дохода:

- не более чем в три раза по таким видам деятельности как техобслуживание транспортных средств, перевозки автомобильным и водным транспортом, медицинская и фармацевтическая деятельность, обрядовые и ритуальные услуги;
- не более чем в десять раз – в отношении деятельности по сдаче недвижимости в аренду, розничной торговле и общественного питания.

Законодатель Ставропольского края воспользовался этим моментом, что повлекло за собой увеличение в десятки раз потенциально возможного дохода по сравнению с действующей упрощенной системой налогообложения на основе патента. Данное обстоятельство является самым главным минусом в части реформирования специальных налоговых режимов и резко снизило популярность патентной системы налогообложения, по крайней мере, на 2013-2014 годы.

Общий режим налогообложения, в отличие от специальных режимов, не пользуется такой популярностью среди представителей малого бизнеса.

Таблица 1 – Годовая налоговая нагрузка в условиях реформирования УСН на основе патента (2013-2014 г.г.)

Вид деятельности	ЕНВД, тыс. руб.	Патентная система налогообложения (введена с 01.01.2013 г.), тыс. руб.	Действующая УСН на основе патента, тыс. руб.
Автотранспортные услуги (перевозка грузов)	17,0	42,0	9,0
Парикмахерские и косметические услуги	35,0	36,0	4,5

Рассмотрим на примере деятельности в сфере автотранспортных услуг по перевозке грузов годовую налоговую нагрузку при применении ЕНВД и патентной системы налогообложения, а также проведем сравнительный анализ эффективности действующей упрощенной системы налогообложения на основе патента (таблица 1).

В условиях применения специальных налоговых режимов Законом установлены определенные ограничения: по доходам, численности наемных работников и доли участия других организаций.

Для патентной системы налогообложения предусмотрена налоговая ставка в размере 6% от потенциально возможного дохода, для ЕНВД – 15% от величины вмененного дохода, для УСН – 6% – для налогообложения «доходы», 15% – для налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов».

При применении ЕНВД предприниматель, имеющий один автомобиль, предназначенный для перевозки грузов, заплатит за год около 17 тыс. руб. налога (без учета уменьшения на сумму уплаченных страховых взносов).

Использование патентной системы увеличит налоговую нагрузку до 42 тыс. руб., в то время как при действующей упрощенной системе налогообложения на основе патента она составит всего 9 тыс. руб.

Разница очевидна, так как речь идет о повышении налоговой нагрузки по данному виду деятельности в 4,5 раза. Размер потенциально возможного к получению годового дохода увеличился со 150 до 700 тыс. руб.

Следующий пример по такой деятельности, как парикмахерские и косметические услуги. Предположим, что у предпринимателя трудятся 4 наемных работника, занятых в этой сфере деятельности. Тогда при применении ЕНВД за указанный период он заплатит за год около 35 тыс. руб. налога (и это также без учета уменьшения на сумму уплаченных страховых взносов). При использовании патентной системы налоговая нагрузка составит уже 36 тыс. руб., когда по действующей УСН на основе патента, она была всего 4,5 тыс. руб.

В данном случае размер потенциально возможного годового дохода был увеличен с 75 до 600 тыс. руб., т.е. в 8 раз.

На примере деятельности МИФНС России № 12 по Ставропольскому краю можно заключить, что если в течение 2012 года УСН на основе патента применяли около 100 предпринимателей, то на последующие периоды тенденция подачи заявлений носила отрицательный характер.

Важно также и то, что в новом краевом законе о патентной системе налогообложения, по сравнению с прежним, не предусмотрены коэффициенты, применяющиеся для определения размера потенциально возможного годового дохода в зависимости от места ведения предпринимательской деятельности. Этот показатель позволял корректировать потенциальный доход в пределах от 0,5 до 1,0, что являлось неоспоримым стимулирующим фактором и приводило к созданию рабочих мест в непривлекательных для малого бизнеса районах Ставропольского края. Для примера: в случае применения УСН на основе патента в городе Новопавловске потенциальный годовой доход уменьшался на коэффициент 0,6 [2].

Минусом патентной системы является и то, что патент действует только на территории одного субъекта РФ, значит для ведения предпринимательской деятельности в соседнем регионе необходимо будет приобрести еще один патент по такому же виду предпринимательской деятельности. Что касается платы за патент, то она составляет 100 %, если патент приобретается на срок более 6 месяцев. Оплата должна быть произведена в размере 1/3 в течение 25 дней со дня действия патента, а оставшиеся 2/3 – не позднее 30 дней до окончания налогового периода.

Общеизвестно, что предпринимательская деятельность сопряжена с большой степенью риска. Тем не менее даже если у налогоплательщика образуются убытки, то он все равно будет обязан оплатить полную стоимость патента.

Анализ представленной выше информации позволяет заключить, что основными негативными моментами патентной системы налогообложения являются ограничение в численности работников и территориальное ограничение – патент действует только в пределах территории одного субъекта Российской Федерации.

Немаловажной проблемой также является оплата патента. Индивидуальный предприниматель, выбравший данную систему налогообложения, должен располагать определенными денежными средствами для покупки патента, т.е. оплата налога происходит до момента получения предпринимателем дохода.

Несмотря на освобождение от представления отчетности о своей деятельности в виде декларации в налоговые органы, индивидуальный предприниматель обязан вести книгу учета доходов отдельно по каждому полученному патенту. А в случае применения индивидуальным предпринимателем труда наемных работников он обязан вести отчетность по начислению и выплате заработной платы.

Кроме того, в отличие от УСН и ЕНВД, выплаченные за наемных работников страховые взносы никак не влияют на стоимость патента.

Мы полагаем, что меры по стимулированию развития малого предпринимательства, предусмотренные в Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг., могут быть действенны и позитивно сказаться на выборе индивидуальным предпринимателем патентной системы налогообложения.

Чтобы данный режим налогообложения стал более универсальным и выгодным для представителей малого бизнеса, его основным преимуществом должна стать простота получения патента и представления отчетности. В этом случае он станет новым импульсом для развития малого предпринимательства и увеличения доходов местных бюджетов.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 01.02.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. О патентной системе налогообложения: закон Ставропольского края. Принят Думой Ставропольского края 27 сентября 2012 года (в ред. Законов Ставропольского края от 28.11.2014 N 105-кз, от 05.11.2015 N 106-кз). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систе-

му налогообложения и патентную систему налогообложения: закон Ставропольского края. Принят Думой Ставропольского края 28 мая 2015 года (в ред. Закона Ставропольского края от 05.11.2015 № 106-кз). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

4.Серебренникова, Е.С. Особенности применения патентной системы налогообложения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

5.Симиренко, О.В. Релевантность патентной системы налогообложения в условиях региона. /О.В. Симиренко, К.И. Симиренко: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. «Проблемы обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства на современном этапе». – Ставрополь, 2013. – II часть. – С. 118-125.

6. Симиренко, О.В. Дуализм патентной системы налогообложения: экономический аспект. /О.В. Симиренко, Симиренко К.И.: Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки»: Ставрополь, 2013.– Выпуск 2. – Том 1. – С. 149-153.

7.Фирфарова, Н.В. И снова об утрате права на применение патентной системы налогообложения. / Н.В. Фирфарова // Индивидуальный предприниматель: бухгалтерский учет и налогообложение, 2015. – N 4.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

М.Р. Алсултанов

В статье исследуются отдельные вопросы доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий.

Киберпреступность – новое направление преступной деятельности злоумышленников от Интернета, с которым с переменным успехом борются правоохранительные органы всего мира. Киберпреступность приняла такой размах, что вопрос рассматривался на Совете Европы.

The article examines some issues of proof in criminal cases involving crimes committed using information technology. Cybercrime – a new trend of criminal activity intruders from the Internet, which, with varying success fighting law enforcement agencies around the world. Cybercrime adopted such a scale that the issue was discussed at the Council of Europe.

Ключевые слова: киберпреступность, доказывание, информационные технологии и преступность.

Keywords: cybercrime, proof, information technology and crime.

В начале XXI века в Будапеште была принята Конвенция о киберпреступности. Как ни странно, но при охвате Всемирной паутиной почти стопроцентной территории Земного шара на сегодняшний день Конвенция ратифицирована только 25 государствами. Причина кроется во внутреннем законодательстве стран, в которое необходимо внести соответствующие изменения. Несогласованность действий правоохранительных органов мирового сообщества приводит к тому, что киберпреступность мимикрирует и приспосабливается к новым условиям, иногда опережая антивирусные мероприятия программистов. Первыми под атаки вирусных программ попадают компьютерные системы коммерческих и государственных структур. Не остаются в стороне и владельцы частных сайтов. Цель распространения вирусных программ – получение конфиденциальной информации, доступа к коммерческой тайне, к финансовым средствам организаций и частных лиц.

На территории России раскрываемость преступлений в сети чрезвычайно мала. Причиной можно считать существенное отставание технологий и оборудования, находящегося в арсенале правоохранительных органов. Преступники на этот счет экипированы значительно сильнее [6].

Киберпреступность представляет собой не только техническую и правовую, но и социальную проблему, эффективное решение которой требует, прежде всего, системного подхода к разработке основ обеспечения безопасности жизненно важных интересов гражданина, общества и государства в киберпространстве.

Первый шаг при доказывании по делам о преступлениях, связанных с киберпреступностью, это всегда оценка ситуации сотрудниками правоохранительных органов и попытка понять, что же технически произошло, к какой охраняемой законом информации произошел неправомерный доступ, какие признаки преступления, говоря юридическим языком, содержатся в известных и объективных фактах. Если технически правильно и юридически корректно собрать достаточное количество информации, то на следующем этапе может быть принято решение о возбуждении уголовного дела, которое будет расследоваться другими квалифицированными специалистами – следователями при поддержке сотрудников оперативных подразделений и экспертов в области компьютерно-технических исследований. Чтобы суд вынес приговор в соответствии с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, компетентные органы должны:

- доказать, что само событие преступления было, для чего определить и зафиксировать документально время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления;
- доказать вину определенных лиц в совершении преступления;
- исследовать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- задокументировать вред, причиненный преступлением;
- выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [8].

Цель компьютерно-технической экспертизы – найти цифровые следы, связанные с деятельностью человека или группы людей, оценить соответствие этих следов какой-то конкретной ситуации и выделить из них те, которые являются криминалистически значимыми, то есть могут и должны лечь в основу расследования. Важная проблема – представление результатов исследования в таком виде, чтобы они были понятны специалистам с чисто юридическими знаниями, не знакомым с тонкостями ИТ, – судьям, прокурорам, адвокатам и другим участникам судопроизводства.

Современное общество невозможно представить без современных компьютерных технологий. Более того, общество 21 века по праву признается информационным. Вряд ли найдется представитель такого общества, который не сталкивался бы с передачей и получением информации через компьютерные сети. Напротив, согласно данным «Cisco», ожидается, что глобальный трафик IP будет ежегодно увеличиваться на 32 % [1], так что к настоящему времени количество битов, пересылаемых через Интернет каждый день, возможно, уже превысило приблизительное число песчинок на всех пляжах в мире.

Впрочем, примерно с такой же стремительностью растет и киберпреступность, и количество так называемых ИТ-инцидентов. На сегодняшний день значительная доля компьютерных преступлений приходится на неправомерные посягательства на информацию [2], которая в последующем используется в личных, корыстных целях. Когда начали пользоваться первыми цифровыми сетями, очень мало усилий затрачивалось на то, чтобы защитить их от вторжения. Вскоре стало очевидным, что методология цифровой безопасности абсолютно необходима. Методология цифровой безопасности заключается в добавлении в цифровую сеть дополнительных слоев, которые предотвращают несанкционированный доступ, а также могут обнаружить и сохранить довольно длинную историю всех доступов и определенных точек входа. Тем более выяснилось, что при проведении сетевого криминалистического анализа (исследования, экспертизы) часто приходится работать в системе, которую нельзя выключать (маршрутизаторы, переключатели и другие виды сетевых устройств, в том числе и критические серверы). Наконец, стало совершенно ясно: только «цифровые следователи» и специалисты в «компьютерной криминалистике» используют эти и многие другие системы, чтобы расследовать «цифровые» преступления [4].

Для выполнения подобных задач необходимы отдельные человеческие ресурсы и их 100 – процентное вовлечение в процесс. При этом необходима высокая квалификация специалистов – владение методиками и процедурами сбора и представления доказательств, их подачи в компетентные инстанции, знание законодательных нормативов и тонкостей для формирования понятного состава обвинения (в условиях работы со случаями нарушения законодательства в узкоспециализированной сфере, которая обычно недостаточно понятна судам)

Рассмотрим классификацию ИТ-инцидентов и способов киберпреступлений:

- 1) утечка конфиденциальной информации;
- 2) неправомерный доступ к информации;
- 3) удаление информации;
- 4) компрометация информации и саботаж;
- 5) мошенничество с помощью ИТ;
- 6) аномальная сетевая активность;
- 7) аномальное поведение бизнес-приложений;
- 8) использование активов компании в личных целях или в мошеннических операциях;
- 9) атаки типа «Отказ в обслуживании» (DoS), в том числе распределенные (DDoS);
- 10) перехват и подмена трафика;
- 11) фишинг, взлом, попытка взлома, сканирование портала компании;
- 12) сканирование сети, попытка взлома сетевых узлов, вирусные атаки;
- 13) анонимные письма (письма с угрозами);
- 14) размещение конфиденциальной/провокационной информации на форумах и блогах [7].

Эти и иные способы правонарушений связаны с рядом действий:

- 1) подбор паролей, ключей и другой идентификационной или аутентификационной информации;
- 2) подмену IP-адресов пакетов, передаваемых по Интернету или другой глобальной сети, так, что они выглядят поступившими изнутри сети, где каждый узел доверяет адресной информации другого;
- 3) инициирование отказа в обслуживании – воздействие на сеть или отдельные ее части с целью нарушения порядка штатного функционирования;
- 4) прослушивание и расшифровку трафика с целью сбора передаваемых паролей, ключей и другой идентификационной или аутентификационной информации;
- 5) сканирование с использованием программ, последовательно перебирающих возможные точки входа в систему (например, номера TCP-портов или телефонные номера) с целью установления путей и возможностей проникновения;
- 6) подмену, навязывание, уничтожение, переупорядочивание или изменение содержимого данных (сообщений), передаваемых по сети, и др. [6].

Следует признать, что доступ к любой цифровой системе всегда оставляет след хотя бы временно. Примеры «цифровых следов» включают в себя:

- электронные письма и сеансы мгновенной связи;
- счета-фактуры и данные о полученной оплате; информация в журнале регистрации доступа;
- сообщения; журналы брандмауэра; действия браузера, в том числе веб-почты;
- сохраненные packet logs; журналы по профилактике обнаружения и предотвращения вторжений [2].

При выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации используется комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Особую сложность представляет и сама процедура обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации [4]. Потому для обнаружения данных следов наряду с традиционными оперативно-розыскными мероприятиями используются и специальные по дан-

ной категории преступлений, которые «представляют собой совокупность действий по перехвату и исследованию данных трафика, установление логов веб – и мейл-серверов, системных логов, доменов, принадлежности адреса электронной почты, исследование кейлогов» [5].

Значительное место в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию данной категории преступлений занимает производство судебных экспертиз [6], а именно судебных компьютерно-технических, где происходит анализ «цифровых следов». В свою очередь, судебные компьютерно-технические экспертизы подразделяются на четыре вида.

Во-первых, это судебная аппаратно-компьютерная экспертиза, заключающаяся в проведении исследования:

- а) технических (аппаратных) средств компьютерной системы: персональных компьютеров;
- б) периферийных устройств, сетевых аппаратных средств (серверы, рабочие станции, активное оборудование, сетевые кабели и т. д.);
- в) интегрированных систем (органайзеры, пейджеры, мобильные телефоны и т. п.);
- г) встроенных систем (иммобилайзеры, транспондеры, круиз- контроллеры и др.);
- д) любых комплектующих всех указанных компонентов (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и т. д.).

В силу специфики расследования дел о компьютерных преступлениях, возникает необходимость часть исследований по обнаружению, фиксации и изъятию следовой информации компьютерных систем проводить непосредственно на месте происшествия. Это может быть обусловлено невозможностью изъятия компьютерных систем для проведения экспертизы в лабораторных условиях: из-за наличия у следователя оснований полагать, что имеющая доказательственное значение информация, содержащаяся в компьютерных системах, может быть утеряна или изменена при их отключении в процессе изъятия; или изъятие нанесет существенный ущерб выполнению производственных, финансовых и иных задач.

При всех этих действиях производится поиск информации в компьютере, тактика которого, прежде всего, должна исключать уничтожение или повреждение искомой информации, помочь следователю правильно разобраться в сложном информационном массиве, найти требуемое и зафиксировать изъятую информацию [3].

Таким образом, в развитии ситуации с киберпреступностью видны и положительные тенденции: она перестала быть латентной (скрытой) в техническом и правовом аспектах. То есть сегодня в России есть и востребованы специалисты различных профессий, способные выявить кибератаку, принять решение о том, ограничиться ли техническими мерами противодействия или же дополнить их правовыми мерами реагирования; способные расследовать киберпреступление и адекватно оценить уровень его общественной опасности путем уголовно-правовой квалификации; способные рассмотреть дело в суде и вынести обоснованный приговор. Сегодня в России и на Западе эти направления противодействия киберпреступности активно развиваются и стали достаточно мощными. Все это позволяет говорить о том, что тенденции киберпреступности контролируются, а процесс борьбы с ней развернут и находится в активной фазе. Интернет и корпоративные сети уже давно достигли того уровня, когда мы не можем в полной мере проанализировать и осмыслить их функционирование. Прогрессирующее совершенствование компьютерных технологий привело не только к улучшению человеческой жизнедеятельности, но и к формированию новых механизмов незаконного использования компьютерной информацией в личных, корыстных целях. Поэтому необходимость совершенствования механизма противодействия таким негативным проявлениям не вызывает сомнений.

Литература

1. Афанасьев А. Ю., Репин М. Е. Некоторые особенности расследования компьютерных преступлений / под ред. И.А. Макаренко // Студенческие южно-уральские криминалистические

чтения: сборник материалов всероссийской заочной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 26 – 29.

2. Грюлих // Право и информатизация общества: сб. науч. тр. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 189 –193.

3. Долгова, А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Рос. криминол. ассоц, 2013. – 575 с.

4. Егорышева, Е. А., Егорышев, А. С. Основные обстоятельства, способствующие неправомерному доступу к компьютерной информации // Вестник Башкирского института социальных технологий, 2009. – № 3. – С. 73 – 82.

5. Егорышева, Е. А., Егорышев, А. С. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 3. – С. 14 –15.

6. Компьютерная преступность и информационная безопасность // под ред. Леонова А. П. – Минск: АРИЛ, 2015. – 552 с.

7. Осипенко, А.Л. Борьба с преступностью в компьютерных сетях: Международный опыт. – М.: Норма, 2014.

8. Репин, М. Е. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы выявления и раскрытия // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 460 – 463.

УДК 340

ФАКТОРЫ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В ПРОЦЕССЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВАХ

М.Р. Алсултанов

В статье рассматриваются факторы «арабской весны» в процессе эволюции политических режимов. Под этим выражением понимают совокупность политических перемен радикального характера, которые произошли в ряде стран Северной Африки (Магриба) и Ближнего Востока весной 2011 года. Впрочем, временные рамки событий гораздо шире. В ряде арабских стран эти действия относятся к январю 2016 года, а в Тунисе они произошли еще в декабре 2010.

The article deals with the factors of the "Arab Spring" in the evolution of political regimes. By this expression to understand the totality of the political changes of the radical nature that have occurred in several countries of North Africa (Maghreb) and the Middle East in the spring of 2011. However, the time frame of events is much wider. In some Arab countries, these actions relate to January 2016 and in Tunisia they came back in December 2010.

Ключевые слова: «арабская весна», политический режим, группы контроля, Северная Африка, ближний Восток.

Keywords: the "Arab Spring", political regime, the control group, North Africa and the Middle East.

В начале XXI века регионы Северной Африки и арабского Востока оказались в центре внимания всего мирового сообщества, поводом к чему стали революционные события, в считанные недели изменившие ход такого, казалось бы устойчивого политического развития. Эти

события – так называемая «арабская весна» – волна революционных по своему содержанию массовых народных волнений в арабском мире, приведшая в одних странах к смене правящих режимов, а в других – к заметным изменениям во внутренней политике. В ряде стран эти волнения сопровождались прямой интервенцией внешних сил (как это было в Ливии) или их чрезвычайно активной политической игрой (как это было в Египте и продолжается в Сирии).

Актуальность данного исследования обуславливается тем фактом, что «арабская весна», начавшаяся в 2010 г. и продолжающаяся по сей день, в ряде стран имеет внутривластное значение.

Понятие «арабская весна» появилось относительно недавно. Под этим выражением понимают совокупность политических перемен радикального характера, которые произошли в ряде стран Северной Африки (Магриба) и Ближнего Востока весной 2011 года. Впрочем, временные рамки событий гораздо шире. В ряде арабских стран эти действия относятся к январю 2016 года, а в Тунисе они произошли еще в декабре 2010.

Причины ее кроются не только во внутренних проблемах этих стран. На самом деле феномен связан с международными событиями, которые развернулись в регионе, обладающем существенными запасами нефти и газа. Эти углеводороды относятся к невозобновляемым ресурсам, потребление которых постоянно растет. Сражение за них на Ближнем Востоке и в Магрибе стало важной частью этой борьбы современности [4].

В рамках настоящей статьи мы сосредоточим свое внимание на политическом режиме в ряде государств, поскольку именно в этой сфере наблюдаются наиболее заметные изменения в ходе преобразований арабской весны. Например: в Египте после трехнедельных массовых протестных манифестаций 11 февраля 2011 г. президент Мубарак ушел в отставку, и власть перешла к Высшему военному совету вооруженных сил, возглавляемому министром обороны, маршалом Хусейном ат-Тантави. Первым итогом парламентских выборов стал явный успех партий, представляющих политический ислам. Наибольшее число депутатских мандатов (47,2%) получила Партия свободы и справедливости («Братья-мусульмане»). Второе место (23%) заняла салафитская партия «Свет». Объединения либерально-демократических и левых партий оказались в меньшинстве. Явка избирателей составила до 62%.

В Йемене антиправительственные протестные выступления начались в феврале 2011 г. Их причинами в основном явились внутренние факторы: обострение социально-экономических проблем [5], подавление демократических свобод и многолетнее (с 1990 г.) авторитарное правление президента Али Абдаллы Салеха и приближенных к нему кланов. Немаловажную роль в возникновении протестного движения играли также межконфессиональные, региональные и межклановые противоречия, приведшие к вооруженным столкновениям между правительственными войсками и повстанцами Конфедерации племен Хашид во главе с шейхом Хусейном Аль-Ахмаром, видным политическим деятелем и членом парламента.

Политический режим (от лат. *regimen* – управление) – политическое управление, совокупность тех или иных методов, приемов и форм осуществления политических отношений в обществе (государстве или стране), или способ функционирования его политической системы.

Политический режим характеризуется методами осуществления политической власти, мерой участия граждан в управлении, отношением государственных институтов к правовым основам собственной деятельности, степенью политической свободы в обществе, открытостью или закрытостью политических элит с точки зрения социальной мобильности, фактическим состоянием правового статуса личности [7].

Выделяют такую категорию (понятие), как группы контроля.

Существуют две группы контроля геополитического пространства и ресурсов: панельные и точечные. Первая позволяет осуществлять господство во всем объеме данного пространства, вторая – в его ключевых точках. В географическом плане контроль панельного типа осуществляется исключительно посредством силового захвата – войны. Но открытая форма завоевания

сегодня в рамках следования концепции прав человека недопустима. Поэтому было найдено три способа обойти эту ситуацию.

В том случае, который назвали арабской весной, анализ приводит к выводу о применении всех трех способов. Это (1) использование в интересах агрессора лимитрофных государств, (2) «гуманитарная интервенция» под предлогом защиты прав человека, (3) преэмптивная война с использованием технологии «цветных революций». Преэмпция – это силовое действие на опережение, суть которого состоит в применении насильственных мер с целью предотвращения потенциальной угрозы терроризма [5].

Такое тройное воздействие можно назвать только войной, а не каким-либо другим более нейтральным термином. Арабская весна стала способом захвата ресурсов с полным подавлением сопротивления их собственника и использованием захваченного в интересах интервентов.

Нужно понимать, что ни одно социальное преобразование в стране невозможно без объективных предпосылок. Часто ими становятся коррупция власти, бедность населения, другие проявления социальной несправедливости.

Арабская весна характеризовалась «кучностью» цепочки «революций», что заставляет предполагать существенную роль именно внешнего воздействия на политические процессы в этих странах, базирующегося на существующем социальном недовольстве людей. В результате арабских революций у власти оказались умеренные исламисты. А это важный довод для постоянного присутствия военных сил «развитых демократий» в названных странах и в регионе в целом.

На волне цветных революций арабской весны поднимают голову исламистские организации, которые считают, что их час пришел: американцы и их союзники по НАТО, устраняя неудобные светские режимы, тем самым расчищают площадку для любых сил, способных взять власть в свои руки (наиболее яркий пример – Египет под властью «братьев-мусульман»). Эти силы в регионе представлены в основном радикальными исламистскими организациями, которые сегодня стоят во главе англосаксонской демократии. При этом из изгоев, всеми преследуемых и осуждаемых, они превращаются практически в легитимную политическую силу, с которой уже можно вести переговоры, вступать в союзы и иметь партнерские отношения. Более того, в эти организации их западными партнерами вливаются огромные ресурсы, которые позволяют лидерам этих организаций говорить о собственном возрождении и связывать эти процессы с новым возрождением ислама [1].

В арсенале этой деятельности появляются новые идеологические установки, связывающие интересы радикальных исламистских сект с интересами глобального исламского возрождения, новые методы и технологии воздействия на массовое и индивидуальное сознание людей. И дело здесь не только в стремлении расширить собственную социальную базу, необходимую для вербовки боевиков, но и в том, что сегодня идеологами экстремистов закладывается фундамент новой идеологии всемирного возрождения ислама, главными элементами которого становятся призывы к глобальной исламской революции, исламский ревизионизм и создание всемирного халифата. И все это сегодня происходит под крылом и почти отеческой опекой западных союзников, рассматривающих исламистов как полезный инструмент в той игре, которая разыгрывается сегодня на Ближнем Востоке. Вот почему информационно-пропагандистскую политику радикальных исламистских организаций необходимо тщательно исследовать и постоянно держать в поле зрения, поскольку именно она является основным индикатором, посылающим сигналы о новых угрозах международной безопасности и существующему миропорядку [3].

Революции арабской весны ведут отсталое (по меркам западного мира) общество, якобы томящееся под гнетом полуфеодальных военных диктатур, к ценностям истинной демократии, свободы и народовластия, т. е. ко всему лучшему, что может предложить западная либеральная цивилизация остальному миру. Однако эти ценности в революциях арабской весны несут народам шейхи монархий Персидского залива, идущие в авангарде американских и натовских экс-

педиционных корпусов, – саудовцы и катарцы, которых даже при всех возможных допущениях весьма сложно назвать либералами и демократами.

Страны арабской весны стали полигоном для оттачивания методов влияния на большие группы людей. Всего воздействиям подверглись народы восемнадцати стран. Среди них наиболее известны события в Египте и Ливии, Сирии и Тунисе. Эти государства до сих пор не могут «прийти в себя». Все дело в том, что безобидные, на первый взгляд, выступления привели к слоому государственного механизма. В некоторых случаях происходила смена политического режима. Само по себе это еще не является поводом для хаоса. Но вслед за переменами как из волшебной табакерки везде появлялась оппозиция, чудным образом подготовленная и вооруженная. Можно сказать, что арабская весна – метод привнесения горячего конфликта в спокойное и благополучное государство.

На наш взгляд, бесспорным является тот факт, что местным жителям достаточно сложно вникнуть в суть того «эксперимента», который над ними проводился. Арабские страны славятся горячностью своего населения. Вот этим и воспользовались кукловоды, как их принято называть. Идеи о том, что в стране не хватает демократии, вносились в общество новаторским способом. Использовались социальные сети. Ввиду того что информация распространялась через Интернет, у граждан создавалась иллюзия некоей игры, а не настоящих действия. То есть мало кто осознал, что их совместные протестные действия могут привести к страшной трагедии.

Разберём это на примере Сирии. Это государство до сих пор переживает последствия арабской весны. Причем итог событий не так явен, как нам хочется. Борьба там идет очень жесткая [2].

Арабская весна причины имеет сугубо экономические. Сирия, как и большинство соседских стран, развивалась достаточно динамично. Ее ВВП увеличивался, демократические процессы привели к нормальному сосуществованию народов разных религиозных конфессий. Естественно, были и некоторые проблемы. Так, образованной светской интеллигенции, а именно она стала основной протестной силой, государство казалось слишком строгим, нелиберальным. А именно, им не нравилось отсутствие социальных лифтов, зависимость экономики от нефтедобычи, высокий уровень безработицы, возникшей вследствие серьезного оттока сельского населения в города. Кроме того, арабские страны значительно отставали на тот момент по уровню технологического развития от Запада (а ныне и Востока).

Следует отметить, что радикальных намерений у первых протестантов не было. Они организовывали свои демонстрации и митинги в рамках демократических процедур. Технологам же «революции» нужна была только толпа. Остальное, как потом выяснилось, дело техники.

Методику организации горячих противостояний нынче знает весь мир. Об этом много говорят в нашем обществе, да и в любой стране. В период массового выступления на арене действий появляются «неизвестные снайперы». Они открывают огонь на поражение. Им все равно кого убивать. Главное, чтобы были жертвы. Их наличие вызывает накал страстей у людей, и так разгоряченных массовым протестом. Тут же подключаются СМИ, на все голоса обвиняющие власти в убийстве. Люди теряют ориентацию, поддаются всеобщей истерии и и появляются «некие силы», предлагающие вступать в вооруженную борьбу с «кровавым тираном». Надо ли говорить, что в этот момент на арене событий возникают заранее подготовленные боевики, отстаивающие свои собственные взгляда. В арабском мире в их роли выступили радикальные исламисты. В Сирии, где победила светская власть, они поднимают массу народа под лозунгами о «правильном устройстве мира» [1].

Сам по себе описанный сценарий не обязательно ведет к перемене власти. Сильное правительство просто разгонит хулиганов, коими выступающие являются в самом начале событий. Чтобы этого не произошло, подключается мировое сообщество. Оно, как правило, в лице послов стран коллективного Запада указывает власти на необходимость воздерживаться от вооруженной реакции на выступления. Но волнения не утихают. Людей постоянно держат в возбужденном состоянии информационными вбросами через СМИ и социальные сети. Гибель лю-

дей приводит к тому, что правительство вынуждают отдать власть оппозиции. Так произошло, к примеру, в Ливии. Эта ранее цветущая страна превращена в территорию без сильной власти, с голодающим населением. Гражданские войны в Ливии не прекращаются уже четвёртый год. Они начались с убийства Муаммара Каддафи в 2011-м. Правительственные войска стараются сдерживать натиск исламистских радикалов, к числу которых принадлежит ИГИЛ.

Когда рассматривают арабские события, бросается в глаза, что не все так плавно проходит у организаторов. Переворот в Египте явно выходит за рамки плана тех, кому нужен был хаос в этой стране. Дело в том, что и здесь до 2013 года правили исламисты. Кстати, выбраны они были демократическим путем. Население в Египте неоднородное. Большинство избирателей малограмотны, подчиняются законам Шариата. Однако насильственное возведение мусульманских традиций в ранг государственного закона не нравилось образованной части населения данной страны. В 2013 году здесь был совершен государственный переворот, власть захватили представители военной элиты во главе с генералом Ас-Сиси. Осенью 2014 года он был избран президентом путем всеобщего голосования.

Огромный незатухающий военный очаг является раной на планете. Конфликты в той или иной степени отражаются на всех странах. Конечно, проблемы необходимо решать. Но здесь в противоречия входят интересы главных политических игроков. К примеру, Барак Обама объявляет основным врагом Штатов ИГИЛ. В то же время не является секретом, что эта организация финансируется из США. Кроме того, на Ближнем Востоке имеются и другие противоречия. Границы стран установлены без учета интересов народов, проживающих на данной территории. Сунниты и шииты проживают в различных странах. Все они стремятся создать свое государство. Это является источником возникновения вооруженной борьбы. Западным партнерам остается только финансировать и вооружать самых радикальных из них. А на территории, где нет ни работы, ни продуктов, людям приходится идти на службу в вооруженные незаконные формирования. Им необходимо семьи кормить. Вот и получается бесконечная проблема. По-видимому, решение состоит в прекращении финансирования.

Таким образом, арабская весна – это не революции, это государственные перевороты. Ниже в таблице представлены негативные последствия проведенных преобразований:

Начало волнений	Страна	Конец волнений	Последствия
17 декабря 2010	Тунис	14 января 2011	Свержение правительства Президент Бен Али и его семья бежали из страны (14 января 2011)
28 декабря 2010	Алжир	24 февраля 2011	Президент объявил об отмене режима чрезвычайного положения, длившегося 19 лет (3 февраля 2011)
13 января 2011	Ливия	20 октября 2011	Пленение и убийство Муаммара Каддафи, переход власти к Переходному национальному совету
14 января 2011	Иордания		Король Абдалла II распустил правительство (1 февраля 2011)
17 января 2011	Судан		Признание независимости Южного Судана.
17 января 2011	Оман		Султан передает часть полномочий парламенту
25 января 2011	Египет	11 февраля 2011	Смена правительства (29 января 2011) Отставка Хосни Мубарака с поста президента (11 февраля 2011)
18 февраля 2011	Кувейт		Власти Кувейта повысили зарплаты госслужащих, увеличили студенческие стипендии, а также выплатили коренным кувейтцам гранты

Литература

1. Бхадракумар, М.К. Россия подталкивает Сирию к действиям // Война и мир, 29.03.2012. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/68147>
2. Видясова, М. Северная Африка: власть, ислам, политические игры // Россия и мусульманский мир, 2015. – № 5. – С. 121.
3. Высоцкий, А.М. Ближний Восток: на пути к новому «балансу сил»? // Азия и Африка сегодня, 2011. – № 7. – С. 14.
4. Епишов, А.П. Волна революций в арабских странах: что ждет мировой нефтегазовый рынок? // Содружество. – 2011. – № 5. – С. 10.
5. Коновалов, А.О. Геополитические интересы России, США и арабских стран на Ближнем Востоке // Клио. – 2014. – № 2. – С. 162.
6. Лабинская, И. Круглый стол «события в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия» // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 7. – С. 16.
7. Санжаревский, И.И. Политическая наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Изд.6-е, испр. и доп. Тамбов. – 2015.

УДК 347

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ****А.Н. Бочаров**

Статья посвящена анализу категории компенсации как гражданско-правового явления в контексте ее исторического и социального развития. Автор делает вывод о наличии определенной периодизации в истории данной категории, проводит исследование юридической и социальной природы этих изменений. В статье содержатся также предположения о причинах и предпосылках смены исторических периодов развития категории компенсации в российском гражданском законодательстве и их влиянии на правотворческую традицию.

This article analyzes the categories of compensation as a civil-legal phenomenon in the context of its historical and social development. The author concludes that there is a certain periodization in the history of this category, is conducting a study of legal and social nature of these changes. The article also contains assumptions about the causes and preconditions of change of historical periods of compensation category in the Russian civil legislation and their impact on the law-making tradition.

Ключевые слова: компенсация, естественный, синкретический, социальный, эклектический.

Keywords: compensation, natural, syncretic, social, eclectic.

Современная отечественная правовая наука призвана служить локомотивом, который обеспечивал бы постоянное и поступательное развитие российского законодательства, совершенствование правовых институтов, эволюцию юридической техники, соответствующую объективным потребностям текущей эпохи. Регуляторные системы социального взаимодействия всегда должны быть адекватны мировоззрению и производительным силам общества, учитывая потенциальные конструктивные и деструктивные вызовы будущего. И право как социальная система в своем ряду обладает огромным недооцененным преимуществом: наличием двух разно-

плановых, но взаимно влияющих друг на друга информационных полей. Они именуются законодательством и правовой доктриной. Первое (в идеале) обладает характеристиками стабильности и общеобязательности, второе – динамичности и вариативности, обеспечивая плюрализм концепций. Фактически продуцирование норм права аналогично биологической модели размножения, где мужское динамичное начало направлено на формирование широкого спектра альтернативных совокупностей признаков, обеспечивающих изменчивость, а женское, стабильное, на сохранение и закрепление лучших и наиболее полезных для выживаемости.

Но существуют исторические обстоятельства, которые зачастую препятствуют непрерывному и поступательному, кумулятивному развитию правовой науки, что негативно сказывается на уровне юридической техники текущего законодательства, и что, соответственно, снижает эффективность последнего. Именно этим, на наш взгляд, объясняется достаточно разнородное и фрагментарное понимание компенсации как правового явления в контексте существующей российской правовой парадигмы. Поэтому представляет научный интерес критический анализ указанного феномена, результатом которого должен стать перечень положений, которые отображали бы правовую природу компенсации, ее места в системе отечественного гражданского законодательства, а также доктринальный потенциал указанной категории для решения актуальных проблем гражданского права.

Начать анализ исследуемого понятия целесообразно с лингвистической оценки. Термин «компенсация» в переводе с латинского, изначально обозначал возмещение. Интеграция в современный русский язык этого термина произошла практически без серьезных изменений морфологической формы и смыслового содержания. Представленное положение очевидно, если обратить внимание на латинское «compensatio» и русское «компенсация», а также на соответствующее значение в словаре Ожегова: «Компенсация. 1. Возмещение, вознаграждение за что-н. Денежная к. 2. Уравновешение чего-н. нарушенного (спец.)». Примечательно, что даже далекий от правовой, тем более цивилистической, доктрины источник указывает одним из значений на имущественный, более того, денежный характер самого понятия путем введения фразеологического примера – «денежная компенсация». Однако нельзя не отметить тот факт, что ввиду отсутствия легального определения категории компенсации в гражданском законодательстве РФ, представляется невозможным исходить в постановке правовой позиции по частным вопросам также и из лексического толкования термина. На наш взгляд, дифференциация указанного понятия на две лексические категории, обладающие сходным, но не идентичным содержанием, не обеспечивает реализацию поставленных задач для такой специфической операции, как обращение к филологическим источникам в рамках правового истолкования. Действительно, сегодня существует практика правовой синонимизации категорий компенсации и возмещения, однако она развивается стихийно, кроме того, нельзя отрицать, что второе значение термина компенсация, помеченное как «специальное», а именно уравновешивание нарушенного, имеет к правовой сути данной категории непосредственное отношение. Возникает закономерный вопрос: какая из двух равновесных в лексическом плане трактовок может быть использована для правового истолкования термина компенсация?

Для ответа необходимо дать оценку развитию представлений о компенсации в контексте отечественной гражданско-правовой парадигмы через призму исторического подхода. Так, заслуживает внимания тот факт, что «Русская правда» как источник древнего русского права построена по модели широкого применения компенсационных механизмов. В то же время совершенно естественно, что непосредственно термин компенсация на страницах данного документа не приводится. Юридическая техника авторов первого известного древнерусского нормативного акта достаточно своеобразна. Она построена по лапидарной модели, гипотеза любой нормы предельно коротка, что в сочетании с четкой и ясной системой санкций, носящих по преимуществу денежный характер, придает, на наш взгляд, данной системе в контексте древнерусского общества и государства весьма эффективный характер. Безусловно, указанный правовой ис-

точник нельзя назвать исключительно гражданско-правовым, ибо право Руси, по имеющимся данным, не знало ни деления на частное и публичное, ни отраслевой дифференциации. В то же время преобладание в тексте Русской правды компенсационных норм над откровенно носящими карательный характер дает основание полагать, при сопоставлении с благополучной экономической ситуацией Руси в период Ярослава Мудрого, что для социально развитого, экономически стабильного общества и государства простая, понятная и достаточно проработанная система компенсационных отношений вполне эффективна и оправдана. Нормы Русской правды – успешный пример глубоко интегрированной в жизнь общества и правовую парадигму системы отношений по компенсации.

Одновременно, как уже было упомянуто выше, термин компенсация в данном правовом источнике не употребляется, а следовательно, ставить знак абсолютного равенства между ним и существовавшей в Древнерусском государстве сложившейся структурой социально-правовых взаимодействий в аспекте исследуемой тематики нельзя. Эпоху эксплуатации рассмотренной модели компенсационных отношений можно условно называть «естественным периодом» ввиду близости юридической техники актов того времени устным родоплеменным обычаям.

В более поздних историко-правовых памятниках России наблюдается совершенно иная ситуация. Усиливается роль неимущественных наказаний, во-многом расширяется спектр защищаемых интересов, появляются в достаточно завершённой форме юридические нормы, обеспечивающие возмещение морального вреда (речь идет о такой юридической категории, как «бесчестье», появившейся в Соборном уложении 1649 года). Но вместе с тем, несмотря на развивающуюся юридическую технику, возникает кризис эффективности вводимых норм. Многие правовые конструкции, реализованные в упомянутом Соборном уложении, а также ранее в судебных актах, развивают ту практику, предпосылки которой хоть и наличествовали в Русской Правде, но были неочевидны. Речь идет о практике смешения уголовного и гражданского права в рамках одной нормы законодательства. Именно это стало, на наш взгляд, одной из коренных проблем, серьезно тормозивших в дореволюционном праве развитие отдельных разновидностей возмещения и компенсации. Ярким примером может послужить уже упоминавшееся возмещение морального вреда, споры о возможности и целесообразности существования которого в рамках российского законодательства велись многими ведущими цивилистами той поры: Г.Ф. Шершеневичем, Л.И. Петражицким и другими.

Представляется уместным выдвинуть гипотезу о том, что привнесение хаотических, с точки зрения правовой природы, элементов в законодательное оформление существовавших на протяжении второго периода общественных отношений по компенсации является, в определенной мере, следствием существенного изменения соотношения диспозитивных и императивных начал в правовом регулировании в пользу последних, которые вошли в отечественное правовое поле вместе с монголо-татарской, азиатской культурой власти, транслирующей гораздо более высокий уровень императивности по сравнению с европейской, а также учитывающей совершенно иной баланс интересов личности и государства, где последнему отдавалось безусловное предпочтение. Можно констатировать, что пережитки данного культурно-исторического и правового феномена не изжиты в нашей стране и до сих пор. Ввиду всего вышесказанного рассмотренный период в эволюции компенсационных отношений можно охарактеризовать как «период синкретизма».

С приходом советской власти можно говорить о коренном изменении в подходе к регулированию отношений по компенсации. Если раньше существовала неоднозначность в отраслевой принадлежности различных компенсационных норм и, как следствие, принципов, положенных в основу конкретных компенсационных механизмов, то советское право однозначно взяло курс на снижение казуистичности соответствующего законодательства, формулирования ясных и четких норм, определяющих алгоритмы компенсирующих механизмов. В то же время, данные правовые конструкции были выведены из плоскости гражданского права в область права уголовного. Например, А.М. Зейц дал очень четкое определение возмещения морального

вреда, обозначив его как «восстановление состояния, которое имело или могло иметь лицо, которому причинен вред, если бы таковой причинен не был. Состояние же лица определяется его трудовыми доходами» [2]. Однако современные исследователи советского права отмечают, что оно сформировало относительно прочный юридический каркас для обеспечения реализации компенсационных отношений в рамках социального характера советского права (пусть, подчас, и декларативного). Так, С.С. Алексеев пишет о предусмотренном советским законодательством возмещении вреда гражданину при сносе его жилого дома в случае признания его самовольной постройкой: «Иными словами, в данном случае полного возмещения, такого, которое предусмотрено при наличии у лица права собственности на жилой дом, нет. Но самовольному застройщику все же при указанных обстоятельствах могло быть предоставлено другое жилое помещение, да притом соответствующее техническим и санитарным требованиям. Это юридическое последствие можно объяснить только принимая во внимание факт существования внеправового основания, его реальную социальную силу, столь существенно влияющую на правовое регулирование» [3]. Под такой социальной силой С.С. Алексеев понимает права человека. Стоит отметить, что именно в советский период во-многом было переосмыслено большинство подходов и институтов из наследия предыдущих эпох, может быть не всегда удачно, но колоссальная по своему значению цель достигнута: в противовес частноправовой традиции, восходящей к временам римского частного права и ставящей, подчас, форму нормы закона выше его социально-экономического значения (чего стоит одна только известная цитата: «Fiat justitia et pereat mundus» [Да свершится правосудие и да погибнет мир]) [4], создана социальная традиция правотворчества, направленная прежде всего на поддержание общественно-хозяйственного баланса интересов. Свои преимущества и недостатки есть у каждой из двух систем, но само наличие конкуренции в вариативном поле подхода к правотворчеству уже является фактором развития для отечественного права. Таким образом, советский период развития правовой категории компенсации можно с полным правом назвать социальным периодом.

С крушением социалистического строя изменился и упомянутый вектор правотворчества. На сегодняшний день это выражается, среди прочего, в абсолютной эклектичности употребления категории компенсации. Этому во-многом способствует так и не решенная ни на одном из предыдущих этапов проблема: установление четкой границы между смежными понятиями возмещения и компенсации. По нашему мнению, целесообразно закрепить легально термин «возмещение», как более широкое и «социальное» понятие, соответствующее одноименной традиции правотворчества. Компенсация же, в силу своей близости к частноправовой традиции, должна ясно выражать экономическую составляющую конкретных правоотношений, потому как до сих пор среди цивилистов существует мнение, согласно которому компенсация – это «мера, не укладывающаяся в рамки гражданского права, не свойственная гражданскому праву» [5]. Указанный выше подход Э. Гаврилова видится нам идущим вразрез с объективно существующей правовой и социальной реальностью, а значит, необходимо легальное закрепление категории компенсации.

Фрагментарность имплементационных законодательных практик в отношении категории компенсации доказывается также достаточно сильной разнородностью в предметах правового регулирования статей гражданского законодательства, содержащих такой элемент понятийного аппарата, как компенсация. Это и объекты интеллектуальных прав, и негативные имущественные последствия осуществления правомерной деятельности государства, и моральный вред. Предмет регулирования абсолютно разнороден, метод также отвечает столь удручающей характеристике. Отсюда следует, что на данном этапе развития законодательного закрепления категории компенсации нельзя говорить о сформировавшемся едином гражданско-правовом институте компенсации, скорее текущее состояние можно оценить как «период эклектики», который, на наш взгляд, должен быть преодолен.

Подводя итог, считаем необходимым выделить основные положения проведенного исследования:

1. Целесообразно рассматривать историческое развитие категории компенсации в отечественном гражданском законодательстве в контексте четырех периодов: естественного, синкретического, социального и эклектического.

2. В ходе указанного развития выделились две основные методологические концепции подхода к регулированию отношений по компенсации, которые имеет смысл обозначить как правотворческие традиции: частноправовая и социальная.

3. На данном этапе развития законодательного закрепления категории компенсации нельзя говорить о сформировавшемся едином гражданско-правовом институте компенсации.

4. На сегодняшний день существует крайне актуальная потребность в интегрировании в отечественное гражданское законодательство легальных формулировок понятий компенсации и возмещения.

Литература

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Под общей редакцией Л.И. Скворцова. 25-е издание, исправленное и дополненное – М.; Оникс; Мир и образование, 2006 – С. 283.

2. Зейц, А.М. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции; 1927. – №47. – С. 1466.

3. Алексеев, С.С. Теория права. 2-е изд., переработанное и дополненное – Глава V. Естественное право и позитивное право. – М.; БЕК; 1995. – С.124.

4. Бабичев, Н.Т., Боровской, Я.М. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. – М.; Русский язык, 1988. – С.274-275.

5. Гаврилов, Э. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право, 2005. – №1. – С. 20-36.

УДК 343.24

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

К.А. Долгополов

В статье рассмотрены особенности назначения обязательных и исправительных работ по уголовному праву России. Показано, что в настоящее время обязательные и исправительные работы не получили широкого распространения в судебной практике России.

The article describes the features of the destination and the required corrective work on criminal law of Russia. It is shown that the current mandatory and remedial work is not widely used in the Russian judicial practice.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, обязательные работы, исправительные работы.

Keywords: punishment, punishment appointment, obligatory works, corrective works.

Как мы уже указывали ранее, институт назначения наказания включает не только нормы, изложенные в главе 10 УК РФ. При назначении наказания суд должен учитывать и требования ряда других статей Общей части УК. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 47 и ст. 48 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ли-

шение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград могут назначаться и в тех случаях, когда они не предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд придет к выводу о необходимости назначения их в качестве дополнительных наказаний. В ряде статей, регламентирующих отдельные виды наказаний, предусматриваются те или иные условия их применения. Например, в соответствии с ч.3 ст. 52 УК РСФСР не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Соответствующие ограничения при применении пожизненного лишения свободы и смертной казни, а также ряда наказаний в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, предусмотрены в ст. ст. 57, 59 и 88 УК РФ [6].

Таким образом, институт назначения наказания включает целую совокупность норм, регламентированных в других главах УК РФ (а не только приведенных в главе 10). Более того, как нам представляется, в него входят определенной частью и условное осуждение как самостоятельная мера уголовно-правового характера, и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет как вид освобождения от наказания под определенными условиями, поскольку в этих случаях суд с учетом всех общих начал и соответствующих специальных правил назначал лицу, виновному в преступлении, наказание. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 73 УК РФ при условном осуждении суд может назначить дополнительное наказание, кроме конфискации имущества, реально обращаемое к исполнению [6].

УК РФ в 1996 году ввел наказание в виде обязательных работ как для взрослых, так и для несовершеннолетних преступников. Однако действие данного наказания было заблокировано законодателем до 2004 года по причине отсутствия необходимых условий для его исполнения. Это новый вид наказания, применяемый только в качестве основного (ч.1 ст. 45 УК РФ). Содержание этого вида наказания определено в ч.1 ст. 49 УК РФ и заключается в выполнении осужденным в свободное от работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. В соответствии с ч. 4 ст. 26 УИК РФ закреплено положение о том, что обязательные работы выполняются осужденными на безвозмездной основе.

Это же положение отражено в Приказе Минюста РФ от 12 апреля 2005 года № 38 «Об утверждении инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно правового характера...» с дальнейшими изменениями и дополнениями от 13 января 2006 года. В этом плане следует согласиться с И. Клепецким, который предлагает внести в УИК РФ следующее дополнение: «Не допускается отбывание наказания в виде обязательных работ в коммерческих организациях, а равно использование труда осужденных к этому наказанию в деятельности, направленной на получение прибыли от реализации продукции, работ, услуг» [1].

Надо отметить, что в зарубежных странах применение этого вида наказания получило широкое распространение как в отношении взрослых, так и в отношении несовершеннолетних. По всей видимости, это объясняется активным участием общественности в решении проблем осужденных, их реабилитации.

В Российской Федерации на основании ч. 2 ст. 49 УК РФ сроки наказания установлены в пределах от 60 до 240 часов, но не свыше четырех часов в день. Для несовершеннолетних размер обязательных работ сокращен одинаково для всех возрастных групп несовершеннолетних на одну треть по сравнению с совершеннолетними лицами и может составлять от 40 до 160 часов (ч. 3 ст. 88 УК РФ).

Случаи неотбывания предписанного количества часов обязательных работ по причинам, так или иначе связанным с осужденным к этому виду наказания, можно условно разделить на два вида: на нейтральные (не влекущие за собой наступление неблагоприятных последствий) и

отрицательные (влекущие принятие со стороны уполномоченных органов определенных негативных мер). В первых, в свою очередь, можно усмотреть две группы. Одну составляют те обстоятельства, наступление которых влечет предоставление отсрочки от отбывания указанного наказания либо вообще освобождение от него (например, наступление инвалидности определенной группы, беременность). Ко второй будут относиться те обстоятельства, которые фактически смогут приостановить исполнение данного наказания на определенный срок (например, болезнь осужденного, заключение под стражу по новому уголовному делу).

Считаем, что в случае наступления второго вида обстоятельств, затягивающих исполнение наказания на длительный срок (например, более чем, как шесть месяцев или год), следует предоставить соответствующим органам возможность пропорциональной замены неотбытого наказания или его части, например, штрафом, который должен устанавливаться в предусмотренном правовыми нормами порядке. Безусловно, в этом случае появится необходимость в разработке определенных критериев, на основании которых будет высчитываться сумма подлежащего уплате штрафа (ими могут выступать, например, заработок осужденного по основному месту работы или службы, средняя заработная плата в конкретном регионе либо иное).

Отрицательные последствия также могут быть подразделены на две категории. К первой откосятся те, которые связаны с нарушением порядка и условий отбывания обязательных работ. В случае установления таких фактов уголовно-исполнительная инспекция должна своевременно вынести соответствующее предупреждение об ответственности во избежание их повторения. Сложнее дело обстоит со второй категорией, к которой относятся случаи, признаваемые злостным уклонением от отбывания обязательных работ. Ранее действовавшее законодательство предусматривало в таких случаях замену обязательных работ такими видами наказаний, как арест и ограничение свободы, введение которых не то что в ближайшее время, а вообще стоит под большим вопросом. В связи с этим возникает резонный вопрос, чем же их заменять? Большинство исследователей в последнее время высказывалось за необходимость введения наказания в виде лишения свободы. По данному пути пошел и законодатель, закрепив лишение свободы в ч. 3 ст. 49 УК РФ в качестве вида наказания, на которое могут быть заменены обязательные работы. Подобная позиция является обоснованной (поскольку лишение свободы является более строгим и нередко единственным, которое может быть реально исполнено), но не может не породить некоторых замечаний.

Как показывает зарубежный опыт, в ряде случаев ответственность за уклонение от отбывания аналогичных нашим обязательным работам мер может быть предусмотрена и путем введения в Особенную часть Уголовного кодекса отдельного состава преступления, предусматривающего ответственность за злостное уклонение от отбывания этого наказания. Такой способ закрепления ответственности представляется нам не совсем удачным. Во-первых, вряд ли имеются явные основания для криминализации подобного поведения. Во-вторых, процедура привлечения к ответственности будет еще более сложной и затянутой во времени. И в-третьих, такое вынесение ответственности в нормы Особенной части УК РФ не будет «состыковываться» с ответственностью осужденных, уклоняющихся от иных видов альтернативных лишению свободы наказаний.

С учетом отмеченных выше замечаний следует согласиться с высказанным предложением о необходимости более гибкого подхода при решении вопроса о средствах обеспечения альтернативных санкций, связанных с использованием возможностей не только уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, но и иных отраслей права, в частности административного. Это касается прежде всего возможности применения к осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ, такого вида административного наказания, как административный арест до 15 суток. Предупредительное воздействие на осужденных в таком случае будет не многим менее ощутимым, нежели при максимально возможном сроке лишения свободы, а процедура применения будет более оперативной и менее затратной. Таким образом,

применение подобного административного наказания, как необходимого условия для последующего назначения лишения свободы при повторных случаях злостного уклонения, полагаем, будет абсолютно обоснованным.

Согласно ч.3 ст. 88 УК РФ «обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего». Выполняются они также в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность работы для осужденных в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а для лиц, в возрасте от 15 до 16 лет – трех часов в день [2]. В соответствии с ч. 5 ст. 88 УК ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в

виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет. Вышеперечисленные ограничения касаются только несовершеннолетних, но обязательные работы имеют и другие ограничения в применении. На основании ч. 4 ст. 49 УК обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами I группы, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Обязательные работы не должны унижать честь и достоинство осужденного или носить характер мучения [7].

На администрацию организацией, где осужденные отбывают обязательные работы, возлагается «контроль за выполнением осужденными определенных для них работ, уведомление уголовно-исполнительных инспекций о количестве проработанных часов или уклонении осужденных от отбывания наказания» [3].

Нужно отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О введении в действие положений Уголовного кодекса РФ» и Уголовно - исполнительным кодексом РФ «О наказании в виде обязательных работ» № 177-ФЗ от 28 декабря 2004 года наказание в виде обязательных работ введено в действие.

Исправительные работы, в отличие от обязательных работ, известны уголовному законодательству советского периода с самого начала его существования: «Вид исправительных работ определяется органами местного самоуправления, которые сообщают о потребности в таких работах органу, исполняющему наказание, – уголовно-исполнительной инспекции. Она и направляет осужденного на работу» [4].

Наказанию подлежит только то лицо, в деяниях которого содержатся все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом. Следовательно, наказание выступает правовым последствием преступления. В случае совершения общественно опасного деяния к невменяемым лицам применяются меры медицинского характера: лечение в психиатрической больнице с обычным, усиленным или строгим наблюдением. Психически больной может быть также передан на попечение родственникам или иным лицам, осуществляющим уход за ним, при обязательном врачебном наблюдении по месту жительства.

В действующем УК их правовая регламентация претерпела существенные изменения. В соответствии с ч.1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, но в районе места проживания осужденного. Ранее осужденные к этому виду наказания продолжали работать в том же месте, в прежней должности или, в случае увольнения, - на другой, по их усмотрению. Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет: «Из заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20%» [5]. В действующем УК РФ это положение осталось неизменным.

В соответствии с ч.4 ст. 50 УК РФ, в случае злостного уклонения от отбывания наказания лица, осужденные к исправительным работам, суд может заменить неотбытое наказание лишением свободы из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ: «Уголовно-исполнительная инспекция вправе с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, его поведения в период отбывания наказания и в целях предупреждения новых правонарушений устанавливать для осужденного дополнительные обязанности и запреты».

Ему может быть запрещено уходить из дома в определенное время; покидать место жительства в выходные дни, а также в период отпуска; пребывать в определенных местах района (города). Он обязан до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию на регистрацию.

В заключении хотелось бы отметить, что, к сожалению, в настоящее время обязательные и исправительные работы не получили широкого распространения в судебной практике России, но, хочется надеяться, в ближайшее время эта ситуация изменится в лучшую сторону.

Литература

1. Клепечкий, И. Преступление, административное нарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право, 2000. – № 3. – С. 34
2. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 от 14 февраля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4.
3. Комментарий к УИК РФ / под ред. П.Г. Мищенко. – М.: Вердикт, 2014. – С. 80.
4. Михлин, А. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы // Рос. юстиция. 1997. – №6. – С. 41.
5. Комментарий к УК РФ / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Инфра*М – Норма, 2014. – С.94.
6. Долгополов, К.А., Влияние характера и степени общественной опасности совершенного деяния на назначение уголовного наказания // Виктимология. – №1(3). – 2015. – С.20-23.
7. Долгополов, К.А., Назначение обязательных исправительных работ по уголовному праву России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – №4(19). – С.65-69.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИСЛИНГВИСТИКИ. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «НАРКОТИКИ»

**А.В. Донцов, О.И. Михоненко, Д.Н. Кулачук,
В.С. Перцева, Ю.А. Яковлева**

В представленном исследовании решаются практические проблемы юридической лингвистики – довольно новой области языкознания. В данной статье приводится анализ двух текстов на наличие в них информации о приобретении, хранении, сбыте, фасовке, употреблении, взвешивании и качестве наркотических средств. Используются методы лингвосемантического, компонентного, семантико-синтаксического, лексико-семантического, концептуального анализов и анализа пресуппозиций.

The applied problems in the legal linguistics as a rather new field of linguistics are observed in the research. The linguistic analysis of two texts for finding there the information of purchase drug, storage drug, the sales of the drug, the packing of the drug, the usage of the drug, weighing the drug, the quality of the drug is shown in this article. The following methods are used: linguosemantic, component, semantic-syntactic, lexical-semantic, conceptual and the analysis of the presuppositions

Ключевые слова: семантическое поле «наркотики», наркотическое средство, лексические единицы.

Keywords: the semantic field «drug», narcotic drug, lexical units.

В приложении к данной статье приведены тексты фонограмм 1 и 2. Их исследовали на наличие информации о приобретении, хранении, сбыте, фасовке, употреблении, взвешивании и качестве наркотических средств. Методом аудитивно-лингвистического анализа установлено, что разговоры, записанные на фонограммах, представляют собой диалоги по телефону. Рассмотрим характеристику диалогов. Содержательная и конструктивная связь реплик в диалогах не нарушена. Развитие тем разговоров происходит последовательно, реплики собеседников взаимообусловлены по смыслу. Разговоры характеризуются высокой степенью имплицитности, а также наличием жаргонной лексики, эллиптических конструкций (эллиптическое, или неполное, предложение – предложение, характеризующееся неполнотой грамматической структуры, вследствие того, что в нем отсутствует один или несколько членов (главных или второстепенных), которые легко установить из контекста или из ситуации) и некоторые пресуппозитивные элементы (пресуппозиция – компонент общих знаний говорящего и слушающего), что хорошо маскирует значимые элементы их смыслового содержания.

Методом лингвосемантического анализа выявлялись лексические единицы, относящиеся к семантическому полю «наркотики», и сведения о приобретении, хранении, сбыте, фасовке, употреблении, взвешивании и качестве наркотических средств с опорой на понятия эксплицитной («явной») и имплицитной («неявной, скрытой») информации.

Методом компонентного анализа определялся семный состав слов, относящихся к семантическому полю «наркотики».

Методами семантико-синтаксического и лексико-семантического анализов определяли значения слов, словосочетаний, предложений в контексте высказывания и сверхфразового единства.

Методом концептуального анализа для интерпретации смысла текста определялись важные содержательные составляющие концепта «наркотики».

Методом анализа пресуппозиций находили общий компонент знаний для говорящего и слушающего.

В содержании концепта «наркотики» важными для анализа речевого события, связанного с действиями, совершаемыми в отношении наркотических средств, актуальными являются следующие смысловые компоненты, характеризующие наркотическое средство: название, состояние, свойство, вес, стоимость, размер, количество, тип упаковки, качество и действие, совершаемое в отношении наркотического средства.

Каждый смысловой компонент концепта «наркотики» может быть представлен рядом лексических единиц, реализуемых в контексте того или иного высказывания, являющегося частью устно-речевого дискурса разговоров.

Определения действий, совершаемых в отношении наркотических средств, даются с использованием толковых словарей русского языка.

Приобретать – 1. 'Получать что-л. в собственность, становиться обладателем чего-л. // Покупать что-л' [2].

Хранить – 1. 'что. Беречь, содержать где-н. в безопасности, в целости' [4].

Сбыть – 1. 'что. Найти сбыт чему-н., продать (торг.). 2. кого-что. (разг.) Избавиться, отделаться от кого-чего-н., то же, что сбыть с рук' [4].

Фасовать – 'кого-что. Раскладывая на части определенного веса, упаковывать || кого-что. Развешивать и упаковывать (товар), преимущественно предварительно, большими партиями' [4].

Употребить – 'что. Воспользоваться, применить что-нибудь для чего-нибудь' [4]. Применительно к концепту «наркотики» под употреблением в анализируемых текстах фонограмм понимается процесс употребления наркотических средств.

Взвесить – 'кого-что. Определить вес кого-чего-н' [4].

Качество – 1. 'Совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определённую (спец.). 2. То или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-н' [4]. Применительно к концепту «наркотики» под качеством в анализируемых текстах фонограмм понимается концентрация наркотического средства (по шкале «сильный – слабый»).

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года [6].

При проведении лингвистического анализа использовано понятие «разового кода» – особого языка, используемого в пределах малой группы, члены которой могут быть связаны определенной деятельностью. «Разовый код» используется для реального сокрытия информации, например, в разговорах по телефону, при наличии открытого канала связи [7].

Проведенный нами смысловой анализ показал, что в разговоре, записанном на спорной фонограмме 1, актуализация концепта «наркотики» осуществляется на лексическом и дискурсивном уровне через смысловые компоненты: размер порции, стоимость и действие, совершаемое в отношении наркотического средства.

Смысловой компонент «размер порции наркотического средства» представлен лексемой «пятёрка» (Пятёрка (и-, ж.) – 'Порция (средняя доза) наркотика, равная 5 г или 5 мл.' [5]): «Ж – Скажи пусть он мне, у меня, за наличку привезёт, пятёрку».

Смысловой компонент «стоимость наркотического средства» представлен жаргонным сочетанием «три рубля» (Рубль – '(Угол.) Тысяча рублей' [3]): «Ж – У меня есть вот, три, рубля, наличкой».

Смысловой компонент «действие, совершаемое в отношении наркотического средства» представлен:

– разговорной лексемой «наличка» (Наличка – 3. 'Деньги, имеющиеся в наличии' [1]), актуализирующей действие «приобретение», – «Ж – У меня есть вот, три, рубля, наличкой», «Ж – Скажи пусть он мне, у меня, за наличку привезёт, пятёрку»;

– словосочетанием «долги отдавать» (Долг – ‘Взятое займы (преимущ. деньги)’ [4]; Отдать – 1. ‘кого-что. Дать обратно, возвратить’ [4]), актуализирующий компонент смысла «расчёт за что-л.», связанный с действием «приобретение», – «М – Ты долги, ты научись долги отдавать потом, будешь нормально работать», «Ж – Тём вы мне работать не даёте а-, я с чего долги-то буду отдавать?»

– глаголом «берёшь» (Брать – 4. ‘кого-что. Получить (приобретать, нанимать, добывать) в свою собственность, в своё пользование, распоряжение’ [4]), в структуре значения которого через семы «получить», «приобретать» актуализировано действие «приобретение», – «М – Было с чего ты берёшь. С ч- с чего-то же берёшь же, а отдавать ничего не хочешь», «М – Ты если, еслив у тебя, у тебя если возможность такая есть, что ты реально берёшь»;

– глаголом «болею», используемым в лексике наркоманов для обозначения состояния наркотического голодания (абстиненции) [5], акцентирующим действие «употребление», – «Ж – Да ты что я болею, какие пару дней»;

– глаголом «привозить» (1. ‘Везя, доставлять куда-л’ [2]), в структуре значения которого через сему «доставлять» акцентировано действие «поставка», – «Ж – Дак ты видел в последнее время что он привозил?», «Ж – Ну ты позвони ему, Тём. Скажи пусть он мне, у меня, за наличку привезёт, пятёрку»;

– глаголом «работать» и словосочетанием «имеешь оттуда» (Иметь – 1. ‘Обладать, располагать кем-л., чем-л. // Обладать каким-л. протяжением, размером. 2. Располагать, пользоваться чем-л., кем-л.; владеть на правах собственности’ [2]), актуализирующими компонент смысла «получение прибыли», связанный с действием «сбыт», – «М – Еслив, еслив ты работаешь конкретно, ты работай нормально. Ты имеешь оттуда имей ради Бога. – Ж – Да я согласна и работать».

Проведенный смысловой анализ показал, что в разговоре на спорной фонограмме 2 актуализация концепта «наркотики» осуществляется на лексическом, лексико-синтаксическом и дискурсном уровне через смысловые компоненты: состояние, вес, качество и действие, совершаемое в отношении наркотического средства.

Смысловой компонент «состояние наркотического средства» представлен прилагательным «крупный» и лексемой «комок» (Ком – 1. ‘Уплотненный кусок какого-л. мягкого, рыхлого, рассыпающегося вещества, принявший округлую форму’ [2]), используемые для описания спрессованного вещества: «Ж – Я бы сахар отобрала бы этот он прям крупный, его можно vybrать», «Ж – Вот э, вот этот комок, триц-?».

Смысловой компонент «вес наркотического средства» представлен сочетаниями «тридцать три грамма» (лексема «грамм» связана в общем «наркотическом аргю» с выражением «продавать весом», то есть продавать наркотики не менее чем по 1 грамму [5]), «за тридцать», «за двадцать»: «М – Ну там тридцать три грамма э, три, тридцать за тридцать», «Ж – Ну давай тогда если я её забираю короче ты мне её как за-, двадцать отдаёшь».

Смысловой компонент «качество наркотического средства» представлен:

– лексемой «сахар», обозначающей механический наполнитель, используемый для ложного увеличения массы наркотика [5], – «Ж – (Са)хара очень много», «Ж – Так-то бы ничего короче если бы не сахар», «Ж – Я бы сахар отобрала бы этот он прям крупный, его можно vybrать», «Ж – Сахар только этот грёбанный».

Смысловой компонент «действие, совершаемое в отношении наркотического средства», представлен:

– глаголами «уходит», «дал» (Уходить - 5. ‘перен. разг. Попадать куда-л. (о чем-л. продаваемом, отправляемом)’ [2]; Давать - 2. ‘Предоставлять что-л. в чье-л. распоряжение, снабжать кого-л. чем-л.’ [2]), актуализирующими действие «сбыт», – «М – Ну она этот, уходит же всё равно?», «Ж – Побольше бы может дал бы мне его»;

– разговорным глаголом «впихнуть» (Впихать – 1. ‘Втолкнуть после некоторых усилий; впихнуть’ [2]), употребленном в контексте анализируемого разговора в значении «продать», акцентирующим действие «сбыт», – «Ж – Э-, ну в принципе можно это, впихнуть»;

– сочетанием «должны подвезти четыре», употребленным в значении «расчет за что-л.» и глаголом «забрать» (Забрать – 4. ‘кого-что. Получить (приобрести, нанять, добыть) в свою собственность, в своё пользование, распоряжение’ [4]), актуализирующими действие «приобретение», – «Ж – Ну я сейчас уже, у меня сейчас уже четыре должны подвезти. Забрать».

На основе анализов, приведенных выше, можно сделать следующие выводы: в разговоре, представленном на спорной фонограмме 1, текст которой приведен в приложении, речь идет о сбыте, приобретении, употреблении и поставке наркотических средств; в разговоре, представленном на спорной фонограмме 2, текст которой приведен в приложении, речь идет о сбыте и качестве наркотических средств.

Приложение.

Установленный текст фонограммы 1

Ж – Тём, я знаешь что хотела с тобой, поговорить? У меня есть вот, три, рубля, наличкой.

М – Так, и что?

Ж – Что мы с тобой никак не сможем встретиться?

М – Со мной никак ты не сможешь встретиться.

Ж – А этот трубку не берёт.

М – Не берёт трубку? Ну ты, Оль ты почему такая есть-то? Ты долги, ты научись долги отдавать потом, будешь нормально работать.

Ж – Да, ну мн-мне бы было с чего их отдавать, ...

М – Было с чего ты берёшь. С ч- с чего-то же берёшь же, а отдавать ничего не хочешь.

Ж – Тём вы мне работать не даёте а-, я с чего долги-то буду отдавать?

М – Ты работала в своё время.

Ж – Дак ты видел в последнее время что он привозил?

М – Я видел.

Ж – Если бы ты видел.

М – Дак а ничего не было больше. Понимаешь? Ничего больше не было. Отдохни пару дней, отдохни.

Ж – Да ты что я болею, какие пару дней.

М – Ну сейчас я тебе ничем не могу помочь. Он ведь пару дней потом я, он ко мне приезжал я разговаривал с ним. Слышишь? Ну, пару дней мы с ним поговорили, пару дней пусть маленько ты это. Может, дойдёт до тебя что, не надо так делать.

Ж – Я не работаю, понимаешь? И, кроме этого я нигде денег не смогу заработать. Ты тоже-то это пойми.

М – Дак, я-то это понимаю дак а ты тоже ... так делаешь-то? Ты если, еслив у тебя, у тебя если возможность такая есть, что ты реально берёшь. Зачем ты её эту, возможность себе, убиваешь. Я Оль я с тобой тот раз разговаривал разговаривал. Ты вроде,

Ж – Это Тём.

М – Нормально нормально, потом как начнёшь косячить и опять. Ну это что за дело-то Оль? Еслив, еслив ты работаешь конкретно, ты работай нормально. Ты имеешь оттуда имей ради Бога.

Ж – Да я согласна и работать.

М – Вот ты, ты что берёшь ты должна отдать потому что еслив ты, не отдаёшь. Понимаешь? Откуда потом ..., сможет он взять, это. ...

Ж – Ну ты позвони ему, Тём. Скажи пусть он мне, у меня, за наличку привезёт, пятёрку.

М – Меня нету в городе, я приеду в город сегодня вечером и позвоню ему поговорю. Давай

...

Установленный текст фонограммы 2

- Ж – (Са)хара очень много.
М – Ну.
Ж – Так-то бы ничего короче если бы не сахар.
М – Ну ты не к- не к-, этот.
Ж – А?
М – Ну ты что по этому? Ну она этот, уходит же всё равно?
Ж – Э-, ну в принципе можно это, впихнуть. Побольше бы может дал бы мне его. Я бы сахар отобрала бы этот он прям крупный, его можно выбрать.
М – Ну не кричи. Что кричишь-то я не пойму ...
Ж – Ну цепь мне нужна такая побольше. Чтобы я вот эти камешки, которые на ней нарисованы-то на самой цепи я бы их отобрала, она бы лучше смотрелась. Подреставрировала бы её.
М – Ну, там, не у- не у- не убрать это это-, всё понты. ...
Ж – Можно убрать, я сейчас смотрела можно он прям, крупные вот эти камешки. Их можно убрать. Я сейчас отбирала. Вечер поперебираю и нормально сейчас, за ночь. Ну что делать?
М – Ну я не знаю, ну ...
Ж – Подумай, если что заберу этот.
М – Ну там тридцать три грамма э, три, тридцать за тридцать
Ж – Сколько?
М – Тридцать три было ...
Ж – Вот э, вот этот комок, триц-?
М – Не, да.
Ж – Вот эта цепь тридцать три?
М – Да.
Ж – Ну давай тогда если я её забираю короче ты мне её как за-, двадцать отдаёшь.
М – Это, не-не, ...
Ж – За сколько?
М – Не, давай лучше подождём.
Ж – Нет а за сколько тогда, ты бы мне отдал её?
М – Ну, ну, три ...
Ж – Хотя бы на сколько бы скинул? Три?
М – Ну.
Ж – Это что значит я тебе буду, семь должна. Правильно? Ну давай так тогда. Ну я сейчас уже, у меня сейчас уже четыре должны подвезти. Забрать.
М – Вот этот.
Ж – Я же уже позвонила.
М – Ну позвонят тогда.
Ж – Дак позвонят мне же надо чтобы он был, им же что отдавать-то? Позвонят. Они позвонят, они уже позвонили, я уже обзвонила всех что, нормальный. Сахар только этот грёбаный. Ну что ты подвезёшь мне его или что?
М – Ну я подъеду позвоню выйдешь.
Ж – Ну давай тогда так. Потому что и я чтобы им хоть чтобы.

Литература:

1. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи/под ред. В.В. Химика. – СПб, 2004.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т. – 1209 с.

3. Мокиенко, В.М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб, 2000.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М.: РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова.
5. Русская грамматика. – М., 1980. – Т2. Синтаксис.
6. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон РФ от 30 июня 2003 года №3-ФЗ // Консультант плюс.
7. Хитина, М.В. Делимитативные признаки устно-речевого дискурса/М.В. Хитина. – М., 2004.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КУРОРТНЫХ РЕГИОНАХ

Д.В. Закаляпин

В статье рассматриваются некоторые особенности организации деятельности аппаратов уголовного розыска по предупреждению преступлений, совершаемых в курортных регионах. Указаны некоторые факторы, влияющие на эффективную работу оперативных подразделений уголовного розыска по профилактике преступлений, совершаемых в курортных регионах.

This article discusses some of the peculiarities of the activity of apparatus of the Criminal Investigation Department for the prevention of crimes committed in resort areas. Identifies some of the factors influencing the effective work of the operational units of the Criminal Investigation Department for the prevention of crimes committed in resort areas.

Ключевые слова: предупреждение преступлений; профилактика преступлений; аппараты уголовного розыска; курортные регионы; причины и условия совершения преступлений; раскрытие преступлений.

Keywords: prevention of crimes; crime prevention; apparatus of the Criminal Investigation Department; tourist areas; causes and conditions of committing crimes; disclosure of crimes.

Обстоятельства, способствующие совершению преступлений, как правило, становятся известны оперативному работнику в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета, при проверке поступивших первичных сообщений, писем и заявлений граждан, при проведении дознания, в ходе осуществления взаимодействия с иными службами органов внутренних дел, а также при изучении архивных дел оперативного учета и уголовных дел, при анализе данных административной практики, материалов о работе общественных формирований, участвующих в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, сообщений, поступивших от предприятий, учреждений, организаций, задействованных в сфере обслуживания и обеспечения досуга граждан, посещающих курортные регионы. Эти вопросы могут быть предметом и специального исследования со стороны службы уголовного розыска с применением различных методов исследования.

Специфика тех или иных преступлений, совершаемых в курортных регионах, в наибольшей степени проявляется в условиях, которые способствуют их осуществлению.

В основном на проблеме эффективности работы аппаратов уголовного розыска по предупреждению и раскрытию преступлений в курортных регионах сказалось отсутствие достаточного опыта в этой области, слабое знание специфики данных преступлений, недостаточная профессиональная подготовка оперуполномоченных, обслуживающих курортные регионы, неудовлетворительная методическая вооруженность осуществления профилактики и раскрытия преступлений с учетом особенностей курортов.

Анализ причин и условий, сдерживающих эффективность борьбы аппаратов уголовного розыска в курортных регионах, приводит к мысли о том, соответствуют ли вообще существующие ныне формы организации оперативно-розыскной деятельности требованию задач, возникающих перед подразделениями уголовного розыска курортных зон?

Действительно, организуя работу по предупреждению и раскрытию преступлений в курортных регионах, оперативный работник должен знать, какой именно объект (или группа объектов) заслуживает первоочередного оперативного внимания. Для этого он должен обладать достаточно полной оперативной информацией о состоянии дел на обслуживаемом объекте. Однако многие оперуполномоченные аппаратов уголовного розыска реальной возможности получения такой информации не имеют, ибо в соответствии со своими функциональными обязанностями многие из них, помимо борьбы с преступлениями на вверенной им территории, осуществляют оперативное наблюдение за объектами проживания и бытового обслуживания отдыхающих.

Данное обстоятельство заставило многих оперативных работников на местах решать проблемы экстенсивными мерами. Они пытаются обеспечить оперативное прикрытие максимального числа объектов на закреплённой территории. Подобная практика не способствует повышению эффективности проводимых оперативно-розыскных мер и улучшению оперативной осведомленности. Напротив, возникает ситуация, при которой оперативный работник, постоянно испытывая дефицит времени, бывает не в состоянии обеспечить должное взаимодействие с другими заинтересованными службами органов внутренних дел.

Немаловажными при осуществлении профилактики преступлений в курортных регионах является непосредственное оперативное влияние на отдельные криминогенные обстоятельства, обусловленные особенностями курортных регионов. Такое влияние обычно связано с принятием аппаратами уголовного розыска в пределах своей компетенции различных мер, которые обеспечивают устранение этих обстоятельств либо существенно их нейтрализуют.

К наиболее важным источникам получения информации о причинах преступлений, совершаемых в курортных регионах, и условиях, способствующих их совершению, что позволяет разработать и осуществить мероприятия общепредупредительного характера, можно отнести:

- результаты анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории;
- материалы изучения обслуживаемой территории и расположенных на ней объектов, мест массового отдыха, где наиболее часто совершаются преступления;
- материалы расследуемых (расследованных) уголовных дел;
- данные административной практики;
- сведения, полученные оперативно-розыскным путем;
- сообщения, письма, заявления граждан и должностных лиц;
- сведения, получаемые из средств массовой информации.

Особое значение в деятельности аппаратов уголовного розыска имеет анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории и расположенных на ней отдельных объектах (санаториях, гостиницах, домах отдыха, пансионатах и др.). Для этого аппараты уголовного розыска в курортных регионах изучают статистические данные о числе и видах преступлений, совершаемых на территории, сопоставляют их с данными за предшествующие аналогичные периоды,

выявляют тенденции к увеличению или, наоборот, к уменьшению количества совершенных преступлений.

Эти данные группируются по таким основным признакам, как:

- вид преступлений;
- места совершения преступлений;
- время совершения преступлений;
- способы и мотивы совершения преступлений;
- предметы преступного посягательства.

Внутри каждой из групп могут выделяться более мелкие группы по другим признакам. В частности, при анализе краж проводится группировка по таким критериям, как: квартирные кражи; карманные кражи; кражи у лиц, находящихся в нетрезвом состоянии; кражи у иностранцев; кражи личной собственности граждан, совершаемые в общественных местах и местах отдыха, и т.д.

Анализ статистических данных, сгруппированных по указанным выше признакам, позволяет сделать вывод о том, какие преступления, где, когда и каким способом совершаются наиболее часто, а также с учетом других данных определяются условия, способствующие совершению преступлений.

Огромное значение имеет группировка статистических данных, характеризующих личность правонарушителей. Их целесообразнее всего проводить применительно к каждому виду преступлений по таким основным признакам, как: возраст; образование; семейное положение; профессия (специальность); место работы; прежняя судимость (при наличии); привлечение к административной ответственности и др. Эти признаки имеют важное значение для определения дальнейших общепредупредительных мероприятий.

В целях повышения эффективности анализа оперативной обстановки в курортных регионах сотрудники уголовного розыска активно применяют формы наглядного обобщения данных, используемые для выработки соответствующих решений. Наиболее распространен картографический метод, который позволяет наглядно видеть участки обслуживаемой территории, наиболее подверженные преступному воздействию, и на этой основе принимать конкретные меры общепредупредительного характера. Использование картографического метода особенно актуально при ведении «накопительных дел».

Глубокий и всесторонний анализ оперативной обстановки позволяет сотрудникам уголовного розыска правильно определить задачи, которые им предстоит решить, установить, насколько существующая система мер борьбы с преступностью в курортных регионах обеспечивает их достижение, и с учетом этого осуществить необходимые мероприятия (изменить участки обслуживания, дислокацию сил и т.п.).

В целях выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, сотрудники уголовного розыска систематически лично обследуют обслуживаемую территорию и расположенные на ней объекты и места массового отдыха, где наиболее часто совершаются преступления и иные правонарушения.

При изучении деятельности того или иного объекта (дома отдыха, санатории, пансионаты, гостиницы) сотрудники уголовного розыска обращают внимание, прежде всего, на состояние охраны, пропускного режима и т.д.

Оперативно-розыскные меры, носящие преимущественно негласный характер и осуществляемые путём использования специальных сил, средств и методов, позволяют выявить обстоятельства, порождающие преступления и способствующие их совершению, обнаружить которые гласно практически невозможно или крайне затруднительно, так как они тщательно маскируются лицами, использующими их при совершении преступлений.

Организация поисковой работы по обнаружению негативных условий носит плановый характер. Эта деятельность предусматривается как самостоятельный элемент в планах подразде-

лений уголовного розыска по организации оперативного обслуживания и проведения целевых операций («Гость», «Иностранец», «Вихрь – антитеррор», «Вихрь – антиэкстремизм» и т.п.)

Все предупредительные мероприятия, проводимые в курортных регионах, уже на самых ранних этапах должны носить наступательный, упреждающий характер.

УДК 343.2/.7

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Н.Ш. Козаев

В статье обращается внимание на актуальность развития общественных отношений под воздействием научно-технического прогресса, что, как следствие, обостряет проблемы эффективности мер, применяемых по противодействию современной преступности и состояния отечественного уголовного законодательства. Кроме того, автор указывает, что весьма важная роль среди этих средств должно отводиться, наряду с иными, и законодательной технике в части совершенствования уголовного закона.

The article draws attention to the importance of developing social relations under the impact of scientific and technological progress, as a consequence exacerbating the problems of the effectiveness of measures to counter modern crime and domestic criminal law. In addition, the author indicates that a very important role among these funds should be allocated, along with many others, and legislative technique in terms of improving the criminal law.

Ключевые слова: законодательная техника, уголовное законодательство, уголовная политика, противодействие преступности, научно-технический прогресс.

Keywords: legal technique, criminal law, criminal policy, fighting crime, scientific and technical progress.

Сегодня уголовное право, как часть правовой системы России, отражает общие политические тенденции в управлении социальными процессами и не может не учитывать развития научно-технической мысли. Утверждение о том, что «право имеет трансцендентные, метафизические, духовные основания, не связанные непосредственно с культурой и цивилизацией человеческих сообществ»[6, с. 70], по нашему мнению, не имеет под собой достаточно веской основы, поскольку ретроспективный анализ сценария его развития позволяет убедиться в обратном.

В этой связи уголовное право без сомнения испытывает на себе мощное влияние инновационных процессов не только революционного характера, как, например, информационных технологий, но и менее значительных достижений науки и техники. Определяющим фактором модернизации уголовного закона выступает массовое противоправное использование прогрессивных новшеств в криминальных целях. Однако в отдельных случаях уголовно-правовая защита выставляется и при отдельных фактах противоправных деяний. Это касается случаев, когда речь идет о масштабных реальных или потенциальных последствиях, которыми чревато нарушение определенных запретов, как в случае с ядерными технологиями. Следует констатировать, что отмечается заметная тенденция к рецепции действующим законом исторического опыта. Однако общественные отношения меняются все быстрее и быстрее. Это корреспондиру-

ет и явлениям в научно-технической сфере, когда существенно сокращается время от научной разработки инновационного объекта до его воплощения в жизнь. Отсюда отмечается эффект правового запаздывания, который может быть если не преодолен, то по крайней мере сглажен за счет более интенсивной модернизации уголовного законодательства с учетом зарубежного опыта и норм международного права[2, с. 57].

Вместе с тем, общеправовой проблемой остаётся ведомственная разобщённость нормативно-правовой базы в подходах к правовому регулированию различных аспектов внедрения в жизнь результатов НТП. Разумеется, это противоречит одному из главных требований юридической техники – единству методологии, понятий, оценок в рамках одной правовой системы. Огромное количество подзаконных нормативных правовых актов неизбежно приводит к разнoboю в правоприменении, что даёт в свою очередь почву для злоупотреблений, подстраиванию системы права под решение краткосрочных экономико-политических задач. Кроме того, при формировании правовой базы не всегда чётко выполняется требование о строгом распределении полномочий между законодательной и исполнительной властями.

Поэтому еще одной, имеющей, по нашему мнению, самостоятельное значение, предпосылкой развития уголовного законодательства выступает несовершенство законодательной техники. Особенно это заметно на примере последних новаций уголовного закона. Следует признать, что современные темпы научно-технического прогресса стимулируют повышенную правотворческую активность, отмечается целый ряд погрешностей, вызванных необходимостью осуществления правотворческой работы в ускоренном режиме, что приводит к снижению качества правового материала и, как следствие, влечет все новые и новые изменения закона. Но даже при стремительном обновлении Уголовного кодекса РФ и смежных правовых источников законодателю не удастся избежать эффекта «запаздывания» правовой реакции. Выход из создавшейся ситуации видится только в одном – нормы уголовного закона должны быть достаточно абстрактны, но не позволять правоприменителю прибегать к аналогии закона или аналогии права, т.е. доля конкретики, позволяющая ясно представить себе границы уголовно-правового запрета все же должна присутствовать. Сегодня же мы наблюдаем развитие уголовно-правовой мысли в сторону казуистики, что априори обрекает законодателя на провал в ракурсе полноты охвата общественных отношений. Как представляется, при формировании новых норм для вплетения их в ткань уголовного закона не допускается идти на поводу у различных лоббистских движений, что также неизбежно приведет к ущемлению прав и интересов большинства. Разумеется, никто не отменял при этом и требования системности. То есть норма не должна и не может быть полностью автономной, ибо работать она будет лишь при условии согласованности ее с иными правовым нормам и принципам, при подкреплении ее процессуальными механизмами.

Говоря о предпосылках развития уголовного права в условиях научно-технического прогресса, мы не можем не упомянуть о меняющейся роли человека при создании и использовании продуктов научной мысли. Сегодня индивид – это не только создатель инноваций. Его поведение становится объектом правового регулирования. В.Н. Кудрявцев в этой связи дал достаточно важное уточнение относительно того, что право регулирует не все, а только некоторые (определенные) виды поведения людей, имеющие важное общественное значение[4, с. 142]. При этом существует достаточно дискуссионная точка зрения, что именно поведение индивида составляет предмет уголовного права [1, с. 29].

Мы выделили признаки такого поведения, значимые в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, криминологическом и криминалистическом смыслах, которые следует учитывать при создании новых и совершенствовании уже имеющихся норм:

- социальная значимость поведения;
- наличие актуального или потенциального контроля сознания и воли личности над своим поведением;

- урегулировано ли и если да, то как поведение предписывающими, разрешающими, запрещающими нормами;
- подконтрольность поведения государству в лице его законодательных и правоприменительных органов;
- способность поведения повлечь юридические последствия в виде вреда охраняемым уголовным законом объектам;
- мотивация поведения [3, с. 113-119].

Указанные критерии, по нашему мнению следует учитывать при криминализации того или иного деликта, главным из которых является оценка общественной опасности не только самого деяния, но и личности правонарушителя (его поведения)[7, с. 144-201].

Один из основных вопросов в наши дни заключается в том, какие из связанных с научно-техническим прогрессом отношений, подлежат регламентации в уголовном законе? Ответ возможно дать исходя из общих представлений об уголовно-правовом отношении. То есть регламентации в уголовном законе подлежат те, общественные отношения, которые возникают в связи с деянием, обладающим всеми признаками преступления, носящие публичный характер и в содержательном отношении отражающие связь между правонарушителем, потерпевшим и государством. Совпадение этих элементов в модели фактического отношения свидетельствует о превращении его в уголовно-правовое.

Таким образом, из сущности витальных, информационных, производственных, социальных технологий, лежащих в основе прогрессивных и регрессивных процессов в социальном обществе, вытекают обязательства уголовного права по выявлению сущности уголовных деяний, их механизма, динамики, путей пресечения и профилактики. В связи с этим совершенно необходимыми видятся криминологические исследования массива опасных для общества, государства, личности, но уголовно не наказуемых деяний (фоновых явлений, стоящих «на грани» между преступным и не преступным), для своевременной и обоснованной их систематизации, анализа и отбора для возможной криминализации[5, с. 46-50]. При определении необходимости криминализации деяния надлежит учитывать является ли причинённый деянием вред устранимым (возместимым) и достаточно ли будут обычных реститутивных механизмов для восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевших. При отрицательном ответе на эти вопросы также можно говорить о наличии материальных предпосылок для криминализации некоторых деяний, связанных с НТП.

Завершая краткий анализ предпосылок развития уголовного законодательства в условиях научно-технического прогресса, сделаем некоторые обобщения. Развитие науки и техники всегда отвечает на конкретные социальные запросы, в свою очередь вызывая значительные изменения в социальной структуре общества, его культурной оболочке, образовательной и правовой сферах. В попытке урегулировать и обуздать стихийное появление инноваций, общество должно стремиться не только к преодолению их нежелательных «побочных эффектов» как на локальном, так и на глобальном уровнях, но и к развитию и стимулированию полезных свойств новых открытий. Достижения научно-технического процесса способны детерминировать напрямую определённые социальные процессы. Поэтому преступность и реакция на нее со стороны государства также эволюционируют под воздействием «сциентификации» техники и «технизации» науки.

В настоящее время научно-технический прогресс создаёт всё новые предпосылки для обновления права, обогащает последнее новой терминологией, поскольку вновь возникшие социальные отношения требуют соответствующей регламентации. Более того, инновации заставляют ученых-юристов и практиков расширять свой кругозор в сфере различного рода технического знания, что не может не сказаться на мировоззренческой сфере и повышении общей культуры представителей юридической профессии. Соответственно, с помощью правовых средств государство с одной стороны поощряет и стимулирует развитие науки, с другой сторо-

ны, посредством нормативных предписаний осуществляет регулятивную и сдерживающую функцию в этой сфере [8]. Поэтому сегодня право выступает в качестве максимально эффективного социального контролёра преобразовательной силы достижений научно-технического прогресса путем установления нормативов и запретов.

Литература

1. Алексеев, И.Н. Предмет уголовного права и его связь с условным осуждением // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. – Саратов, 2002. – С. 28-30.
2. Козаев, Н.Ш. Уголовная политика России в условиях научно-технического прогресса: монография. – Ставрополь: Кавказский край, 2008. – 132 с.
3. Козаев, Н.Ш. К вопросу о генезисе уголовного права в условиях научно-технического прогресса// Общество и право. – 2012. – Часть 1. – №2. – С. 113-119.
4. Кудрявцев, В.Н. Закон. Поступок. Ответственность. - М.: Наука, 1986. – 448 с.
5. Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 46-50.
6. Сорокин, В. Д. Понятие и сущность права в духовной культуре России. - М. Проспект, 2007. - 456 с.
7. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 144-201.
8. Об обеспечении единства измерений: федеральный закон РФ от 26.06.2008 № 102-ФЗ (ред. от 13.07.2015)// Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 26.– Ст. 3021.

УДК 342.7

СООТНОШЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

К.В. Кудряшов

Россия постоянно является объектом критики со стороны политического истеблишмента стран Запада и аффилируемых им многочисленных международных правозащитных организаций по вопросам нарушения прав человека в нашей стране. Россия готова обсуждать со странами Запада свои проблемы по взаимодействию с институтами гражданского общества. США же полностью игнорируют это обстоятельство и вместо плодотворной дискуссии предпринимают многократные попытки грубого вмешательства во внутренние дела нашей страны, стараясь открыто повлиять на отечественное судопроизводство, а также принимают законы, напрямую затрагивающие суверенитет России, примером чему может служить акт Магницкого. Однако одно только существование тюрьмы США в Гуантанамо уже противоречит основополагающим международным принципам в сфере прав человека. А то, что там происходит, не соответствует ни самому понятию прав человека, ни тем обязательствам, которые есть у США перед международным сообществом в этой сфере. Страны Запада ведут по всему миру наступление на мусульман, а с приходом Б. Обамы они даже начали массово использовать беспилотники для уничтожения мусульман-экстремистов, отчего уже погибло множество невинных людей по всему миру. Это опасный прецедент. Таким обра-

зом США начали устранять людей физически, руководствуясь подходом «нет человека – нет проблемы». Остро стоит проблема реализации прав человека среди мусульман, которые хотят, чтобы в их жизни присутствовал ислам, чтобы ими руководили мусульманские власти и чтобы вся их повседневная жизнь протекала в соответствии с мусульманским правом. Уже делаются попытки создания нормативно-правовой базы, которая бы уравнивала требования законов шариата с условиями жизни в западном мире. Всё заставило автора обратиться к рассмотрению всех четырёх основных подходов к проблеме правового статуса личности, прав человека в этой статье.

Russia has consistently been the subject of criticism by the political establishment of the countries of the West and affilorama them of many international human rights organizations on violations of human rights in our country. Russia is ready to discuss with the West their problems on interaction with institutes of civil society. The United States completely ignored this fact and instead of fruitful discussions have taken multiple attempts to brute interference in the internal Affairs of our country, openly trying to influence the domestic proceedings and adopt laws directly affecting the sovereignty of Russia, the example of the Magnitsky act. However, the mere existence of the U.S. prison in Guantanamo Bay is contrary to fundamental international principles in the field of human rights. And what happens there, does not correspond to the very notion of human rights nor the obligations of the US before the international community in this field. The West is engaged in a worldwide offensive to Muslims, and with the advent of Obama they've even begun to use drones to destroy the Islamic extremists, why has killed many innocent people around the world. This is a dangerous precedent. Thus the United States began to eliminate people physically, driven by the approach of "no man – no problem". The problem of realization of human rights among Muslims who want to present Islam that they were governed by Muslim authorities and that all their daily life was in accordance with Muslim law. Already attempts are being made to develop the regulatory framework that balanced the requirements of Sharia law with the conditions of life in the Western world. All the above prompted the author to address all four of the main approaches to the problem of legal status of personality, of human rights in this article.

Ключевые слова: права человека, обязанности человека, основные доктрины статуса личности, индивидуалистическая и коллективистская модели правового статуса человека, двойные стандарты, конфликты мировых цивилизаций.

Keywords: human rights, human responsibilities, concepts of personal status, individualistic and collectivistic models of the legal status of a man, double standards, conflicts of world civilizations.

После самой крупной геополитической катастрофы XX века – гибели СССР – неизбежно возникла и однополярность в новом мировом порядке. США открыто объявили миру о своём верховенстве над другими государствами и о принадлежащем им совместно с их вассалами (другими странами Запада) праве решать в свою пользу любые вопросы, касающиеся легитимности той или иной власти; применения силы; обладания ресурсами. Весь мир был объявлен тогда сферой жизненных интересов Запада. Именно тогда США, неоднократно поправ как многие институты и нормы международного права, так и институты и нормы внутригосударственного права конкретных стран приступили к разрушению государственности среди неугодных им государств и создали большинство из существующих и ныне современных международных и внутригосударственных конфликтов и проблем.

США окончательно сделали «двойные стандарты» частью своей государственной политики, дипломатической риторики и обоснованием всех своих неправомерных действий. Ранее автор уже отмечал, что «двойные стандарты, различные оценки однотипных явлений, процессов или объектов в конституционно-правовой реальности давно стали общей практикой не только

для большинства политиков в странах Запада, но и для конституционалистов этих стран. При этом конституционные доктрины, разработанные в странах Запада, зачастую объявляются не только единственно верными, но и последовательно внедряются США в конституционное (государственное) право остального мира. Под флагом защиты конституционных доктрин и ценностей Запада в последние семьдесят лет США и их сателлиты провели десятки войн, в ходе которых число погибших достигает двадцати миллионов человек, что сопоставимо с потерями СССР во Второй мировой войне» [8, с.141].

Общеизвестно, что США очень часто для обоснования своих корыстных интересов и несправедливых действий используют обвинение той или иной стороны именно в нарушении прав человека, оправдывая любые собственные меры: от дипломатического порицания, реторсии, санкций... до организации государственного переворота, революции, вторжения или бомбардировок. В связи с этим автору представляется, что по-прежнему актуальны любые исследования, направленные на изучение основных подходов к пониманию прав человека и определению их соотношения.

Обращаясь к самой истории политико-правовой мысли и юридической практике, а также к племенным мировоззрениям и обычному праву различных народов, отметим, что сложились четыре основных подхода к проблеме правового статуса личности, прав человека [10, с.13-30].

Либеральная (в своей основе западная) концепция прав человека исходит из естественных, неотчуждаемых прав человека и закрепления в законодательстве таких условий, которые обеспечивают свободное развитие личности. Акцент в конституционном законодательстве стран, воспринявших указанную модель, делается на той группе прав, которые прежде всего относятся к автономии личности, хотя после окончания Второй мировой войны в конституциях «второго поколения» стран Запада и многих развивающихся стран (в силу реально существующего влияния бывших метрополий) всё чаще и шире закрепляются социально-экономические права [3].

В данной модели ограничения, которые налагаются на личность при осуществлении её прав, связаны, главным образом, с вопросами обеспечения общественной морали, здравоохранения, публичного порядка, предотвращения насилия, а также правами других лиц, так как, осуществляя свои права, нельзя посягать на права других. Ограничения связаны и с пресечением злоупотребления правами. Все они фиксируются в законе. В условиях применения этой модели конституционные обязанности гражданина формулируются в весьма ограниченном виде, а то и вовсе не упоминаются в конституциях. В своей основе это личностная, в какой-то мере индивидуалистическая модель правового статуса человека. Она воспринята в развитых государствах, во многих развивающихся странах (часто в ограниченном виде) и внедряется активно в постсоветских государствах [4].

Второй подход к проблеме правового статуса личности связан с марксистско-ленинской концепцией и получил своё выражение в социалистических конституциях Советской России, СССР, Албании, Болгарии, Польши и других социалистических стран, а в настоящее время – в конституциях Вьетнама, Китая, КНДР, Кубы. В своей основе это коллективистский подход. Он основан на приоритете коллектива (общества, класса, объединения и т.д.) по отношению к личности, на ограничении прав личности общественными интересами. При этом Н.С. Бондарь считает, что «в России с ее нравственно-эстетическими идеалами и эгалитарно-коллективистскими традициями общинности пафос социального равенства всегда подавлял пафос свободы, а обязанности человека перед Богом ставились выше прав человека, что в результате привело к тому, что у нас исторически, задолго до октябрьских Декретов 1917 года (например, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа) сформировался коллективистский тип прав и свобод, который весьма существенно отличается от господствующего на Западе индивидуалистического типа прав личности» [5, с.201].

При данном подходе устанавливаются ранги основных прав личности, главными считаются социально-экономические права (на труд, на образование и т.д.), и прежде всего право на

свободу от эксплуатации человека человеком. В конституциях социалистических стран различаются права граждан (человека) и права трудящихся, при этом в отдельные периоды развития социалистических государств некоторые социально-экономические, а также политические права (например, активное и пассивное избирательное право), предоставлялись только трудящимся [6, с.131, 157].

В конституциях, как правило, закрепляется широкий перечень обязанностей граждан перед обществом и государством, некоторые из них, по существу, имеют моральный или декларативный характер и довольно неопределенны либо юридически являются невыполнимыми (как, например, обязанность гражданина СССР способствовать укреплению могущества и авторитета Советского государства или содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира и др.). Ограничения прав личности определены не границами прав других лиц, а интересами общества и государства, иногда политическими установками правящей партии, идеологическими догмами, своеобразной моралью, например, отрицательным отношением к материальному обогащению [9, с.137-140].

Третий подход к правовому статусу личности связан с традиционным (классическим) мусульманским правом. В современных конституциях мусульманских стран он получил очень незаметное словесное, но принципиальное по существу выражение. Оно связано с оговорками о равенстве по шариату, с положениями о том, что мусульманское право является источником законодательства. Современные конституции мусульманских стран обычно перечисляют признаваемые международным сообществом права человека, которые нашли своё закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в международных пактах о правах человека 1966 года. Среди них есть и социально-экономические, и политические, и личные, но упомянутые выше оговорки снижают их значение. В конституциях имеются, например, статьи о равенстве прав женщин с мужчинами, но содержащиеся в них условия о равенстве по шариату влекут за собой лишение женщин ряда политических и гражданских прав, там же, где таких лишений нет, действует сила обычая [11].

По мусульманскому праву вселенский суверенитет принадлежит Аллаху, человек не свободно распоряжаться собой, его действия предопределены повелениями Аллаха, акцент в правовом регулировании переносится не на права, а на обязанности перед Аллахом, перед общиной правоверных мусульман, различия морали и права во многих отношениях исчезают: выполнение положенной молитвы в установленное время не только морально-религиозная, но и правовая обязанность. Именно обязанности перед Аллахом и определяют хадд как отдельную категорию преступных деяний, которые, во-первых, посягают только на интересы всей общины («права Аллаха») и, во-вторых, влекут наказания либо однозначно определенные Кораном или Сунной, либо нормативно точно установленные правоприменительной практикой праведных халифов. Парадоксально, но до сих пор нет единодушия среди мусульманских учёных-юристов в вопросе о том, что же должно быть включено в данную категорию преступлений? Большинство из них полагают, что к ним относятся прелюбодеяние, употребление спиртных напитков, кража, разбой, недоказанное обвинение в прелюбодеянии, вероотступничество и бунт.

Считаем, что Запад очень озадачен широким распространением мусульманского права в современную эпоху, и поэтому западные юристы прилагают многочисленные усилия для создания такой нормативно-правовой базы, которая навсегда бы уравнивала требования законов шариата с условиями жизни в западном мире.

Однако реально существующие корыстные интересы Запада в отношении мусульманских государств порождает двойные стандарты и существенно мешают объективному пониманию сущности института прав человека в мусульманском праве.

Также автор считает, что имеющие там место ограничения в правах человека, кажущиеся неприемлемыми для Запада, такие как запрет сексуальной свободы человека, многожёнство, отрицание и порицание гомосексуализма, однополый семьи и многое другое, при данном под-

ходе основаны прежде всего на религиозных канонах. И их нельзя искоренять уничтожением мусульман через постоянные атаки ракетами с беспилотников. Это может вызвать только стойкое неприятие Запада у основной массы мусульман. Так, например, организованная США «Арабская весна» не только посеяла хаос в Тунисе, Египте, Ливии, она же и дала мусульманам всего мира пищу для размышлений. Часть из них согласилась с общей идеей объединения и восстановления Халифата. Сама эта идея уходит своими корнями к истокам ислама. Однако с лёгкой руки США этой идеей воспользовались террористы, просто взяв и объявив себя «Исламским государством», и используют её теперь для своих кровавых целей, оправдывая величием идеи низменность своих средств, свои грязные дела и многочисленные преступления, дискредитируя ислам и всю мусульманскую цивилизацию. Тем не менее террористическая организация не станет Халифатом, даже если и назовёт себя «Исламским государством».

Очевидно, что если современным арабским странам удалось бы вернуться к истокам подобного единства, то это способствовало бы их многократному усилению. Скорее всего именно это главным образом и беспокоит Запад, т.е. прежде всего перспектива появления нового и нежелательного центра силы прямо у себя под боком. Само же состояние прав человека в мусульманских странах волнует Запад только тогда, когда ему необходимо оказать на них давление либо требуется представить собственному населению оправдание для вооруженного вторжения США и Великобритании в эти страны.

Доказательств этому предостаточно: вторжение в Ирак формально ради восстановления прав и свобод его граждан; уничтожение основных институтов государства и общества в Ливии формально, чтобы освободить ливийцев от власти М. Каддафи; экономические, политические санкции и балансирование на грани войны с Ираном ради смены политического режима в этой стране и т.п., с одной стороны, и полное игнорирование нарушений прав человека и свобод в их традиционном для Запада понимании союзническими монархиями Залива (прежде всего Королевством Саудовская Аравия, Катаром, Оманом, Объединёнными арабскими эмиратами), в которых они не только отсутствуют в реальной государственно-правовой жизни, но и никак не предполагаются существующей там юридической мыслью такие фундаментальные для стран Запада свободы и права человека, как то: право народа этих стран на участие в управлении делами своего государства; активное или пассивное избирательное право; свобода слова; свобода вероисповеданий или свобода совести; права собраний, митингов и многое другое. Как следствие, в указанных странах и сейчас подростку, не достигшему совершеннолетия, но принявшему участие в стихийном митинге протеста, могут отрубить голову...! Но в этом случае Запад молчит. Молчит и его главный рупор и главная ударная сила новые крестоносцы современной эпохи – США и Великобритания.

Четвертый подход к правам человека сложился в обычном праве и в настоящее время в том или ином объёме сохраняется у различных племен, главным образом в Тропической Африке и Океании, хотя его элементы можно встретить в Азии и в Латинской Америке [13].

В данном подходе человек рассматривается как неотделимая «клеточка» племени, по существу, у него нет более или менее важных прав, которые он мог бы реализовать отдельно от племени, его права реализуются коллективно и в коллективе, даже сугубо личные вопросы, например вопросы брака, решаются при участии вождей племени, те же права, которые по обычному праву принадлежат индивиду, могут реализоваться только в границах племени, среди соплеменников [12].

Данный подход не получил отчётливого выражения в конституционном праве, напротив, подавляющее большинство конституций стран Тропической Африки, Океании содержат примерно тот же перечень прав и свобод личности, которые традиционны для мирового сообщества, при этом эти конституции следуют, как правило, основным законам бывших метрополий. Однако отголоски такого подхода в некоторых конституциях и законодательстве всё же имеются. Это находит отражение в конституционном регулировании палат и советов вождей в некоторых стра-

нах (Ботсвана, Соломоновы Острова и др.), в нормах конституций и законов о правах индейских племен и других аборигенов (Бразилия и др.) в порядке, согласно которому в Западном Самоа глава большой семьи (айги) голосует на выборах за всех своих домочадцев, и др. [12].

Анализируя соотношение всех названных четырёх подходов, необходимо отметить тот факт, что в настоящее время, несмотря на их существование и сохранение в конституционном праве всех государств современного мира, имеет место отчётливо прослеживающаяся тенденция к унификации прав человека, которая после гибели СССР в 1991 году лишь усилилась благодаря возрастанию роли США на мировой арене.

Фундамент этой унификации основан на либеральной (западной) концепции прав человека. Однако начало такой унификации было заложено странами Запада в более ранние периоды (1948 год, 1966 год и др.) благодаря принятию международных актов о правах человека прежде всего Организацией Объединённых Наций. Теоретически эти акты распространяли своё действие лишь на страны-подписанты, но в реальной жизни в результате колоссального давления организованного странами Запада (прежде всего США и Великобританией) выполнять требования этих актов стали не только участники договора. Все страны мира, по мнению Запада, должны были привести своё законодательство в соответствие с ними. Как результат этого давления во многих конституциях важнейшие из этих актов – Всеобщая Декларация прав человека 1948 года, пакты 1966 года и другие упомянуты в качестве основы для конституционного регулирования статуса личности.

О том, как оказывалось давление, показывает нам опыт государственности СССР, который в 1948 году при голосовании за Всеобщую Декларацию прав и свобод человека на Генеральной Ассамблее Организации Объединённых Наций воздержался. Позже, до самой своей гибели 25 декабря 1991 года, СССР не подписывал указанную Декларацию. Казалось бы, тем самым СССР ясно давал понять всем странам, что не будет вводить её в действие, применять на своей территории и, следовательно, соблюдать провозглашенные ею права. Однако именно это и станет поводом для применения к СССР самых различных санкций политического, экономического, военного, культурного и иного характера?!

Очевидно, что далеко не все государства смогли противостоять давлению Запада. Так, уже при подготовке новой конституции у нас в России эксперты Конституционной комиссии реализовали «шанс создать правовые гарантии от произвола в будущем» и включили многие положения упомянутой Декларации в текст проекта конституции [7, с.3-7].

Считаем, что именно это обстоятельство впоследствии способствовало распространению основных положений Декларации прав человека в России после вступления 25 декабря 1993 года в силу Конституции РФ.

Наряду с закреплением основных положений Декларации Конституция РФ впервые ввела существующий в западных странах в течение длительного времени институт «омбудсмена» в виде уполномоченного по правам человека.

Рассматривая становление самого института прав человека в либеральной (западной) его интерпретации, необходимо отметить, что складывался он постепенно и процесс этот не завершён.

Примечательно, что в самой демократической стране XVIII века, отцы-основатели США считали вполне естественным сохранение рабства, отсутствие каких-либо политических прав у женщин и бедных. Ещё в восьмидесятых годах XX века во многих американских городах таблички с надписью «Whites only» были неотъемлемой частью жизни для большинства граждан США, а события в г. Фергюсон и последовавшие за ними в 2014-2015 годы расовые волнения афроамериканцев в сотнях городов США против произвола полиции объективно показывают нам, что расизм всё ещё не покинул эту ведущую страну Запада, несмотря на улыбающегося чернокожего президента, политкорректность, толерантность, мультикультурность и многие другие изящные детали фасада «American dream».

Автор считает, что каждый из указанных подходов может и должен иметь своё дальнейшее развитие, а имеющая место в настоящее время унификация грозит в дальнейшем всему человечеству новыми конфликтами, в том числе и, возможно, новой мировой войной. Особенно возрастает эта опасность в результате прямой агрессии, осуществляемой странами Запада в отношении как бывших социалистических стран, так и стран Третьего мира. Политический истеблишмент стран Запада, помимо прямой агрессии, осуществляет и экономическую экспансию в отношении указанных стран, оказывает различные виды давления на правящую там элиту (включая подкуп, шантаж и даже ликвидацию отдельных её представителей).

Однако, как уже отмечалось, процесс формирования самой либеральной концепции ещё не завершён. И это также создаёт ещё одну опасную угрозу. Дело в том, что перечень прав человека в его западной интерпретации продолжает расширяться и включает теперь и эвтаназию, и права сексуальных меньшинств, и однополые браки, и многое другое, способное породить будущий конфликт мировых цивилизаций. Например, однополые браки многие народы нашей планеты рассматривают как деградацию, слабость и упадок. Однополые браки действительно являются искусственной абстрактной идеей, не имеющей основ ни в истории, ни в традициях мировых цивилизаций. Фактически навязывая всем такую форму брака США и Великобритании теперь требуют от мирового сообщества не только рационального уважения прав всякого человека на свободу частной жизни, политических взглядов и совести, но и требуют от нас всех одинакового отношения к традиционным и однополым бракам. Однако, представляется, что обязательное признание их равноценности равносильно признанию равноценности добра и зла. Русские, арабы, да и многие другие нации, не захотят добровольно разрешить ввести у себя эту новую форму брака.

Однако в июле 2015 года США заявили, что теперь оценка состояния демократии в любой стране мира и степени соблюдения в ней прав человека будет зависеть в том числе, и от наличия в её законодательстве института однополого брака.

Таким образом, благодаря упомянутым актам ООН и той роли, которую стремятся играть в международных отношениях США и Великобритания, именно либеральное (т.е. западное) восприятие прав человека считается единственно правильным. Фактически это делает США и Великобританию монополистами в таких важнейших для современного мира вопросах, как что считать нарушением прав человека и где они сейчас нарушаются.

Всё тот же либеральный подход используется в формулировании прав и свобод человека и гражданина и в действующей отечественной конституции. Формально перечисленные в Конституции РФ 1993 года права рассматриваются как обладающие верховенством по отношению к обычным правам, закреплённым в текущем законодательстве, и это служит основанием для того, чтобы признать юридически ничтожным любой законодательный акт, административные или другие правительственные действия, которые нарушают конституционные права или противоречат им.

Однако под влиянием либеральной мысли в нашем Отечестве фактически создаются и предпосылки нарушения норм самой Конституции РФ. Так, например, п.10 ст.4 67-ФЗ содержит положение, согласно которому «на основании международных договоров РФ и в порядке, установленном законом, иностранные граждане, постоянно проживающие на территории соответствующего муниципального образования, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, участвовать в иных избирательных действиях на указанных выборах, а также участвовать в местном референдуме на тех же условиях, что и граждане РФ» [2]. В то же время сама Конституция РФ 1993 года это полностью исключает, так как согласно п.2 ст.32 «только «граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме», а её п.6 ст.125 содержит ответ на все подобные случаи и закрепляет положение о том, что «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующи-

щие Конституции РФ международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению» [1].

К большому сожалению, это грубейшее нарушение федеральным законом Конституции РФ 1993 года далеко не единственное, что само по себе является серьёзной проблемой, причём не только юридической. Решение этой проблемы потребует не только отдельного и всестороннего её изучения, мониторинга федеральных законов, законов субъектов РФ и иных нормативных правовых актов, принимаемых федеральными государственными органами, государственными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами, но и реальных действий от российского законодателя по устранению несоответствия своих законов и иных актов Конституции России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учётом поправок, внесённых от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СПС «Консультант Плюс».
3. Конституции зарубежных государств: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония / Состав. В.В. Маклаков. – М., 1996. – 584 с.
4. Конституции стран Содружества независимых Государств и Балтии / Состав. Г.Н. Андреева. – М., 1999. – 640 с.
5. Бондарь, Н.С. Права человека в теории и практике российского конституционализма: материалы международной конференции / Н.С. Бондарь // Российский конституционализм: проблемы и решения. – М., 1999. – С. 201-202.
6. Воеводин, Л.Д. Государственное право зарубежных социалистических стран / Л.Д. Воеводин, Д.Л. Златопольский, Н.Я. Куприц. – М., 1972. – 363 с.
7. Зоркин, В.Д. Новая Конституция: путь к свободе / В.Д. Зоркин, Л.С. Мамут, В.А. Кикоть // Конституционный Вестник. – 1990. – №4. – С. 3–7.
8. Кудряшов, К.В. Использование конституционно-правовых доктрин странами Запада для ослабления России и института Президента Российской Федерации / К.В. Кудряшов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – №3 (22). – С. 141–147.
9. Кудряшов, К.В. Проблемы реализации прав и свобод граждан / К.В. Кудряшов // Сборник научных статей, посвящённых Дню российской науки (Ставрополь, 8 февраля 2014 г.). Ч.1. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2014. – С.137–140.
10. Кудряшов, К.В. Проблемы эволюции конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации и зарубежных странах / К.В. Кудряшов. // СФ СКАГС: Сборник научных статей. Юбилейный выпуск. – Ставрополь: Сервисшкола, 2004. – С. 13–30.
11. Омар, А.А. США, исламский Ближний Восток и Россия / А. А. Омар. – М.: РНФ, 1995. – 95 с.
12. Сравнительное конституционное право / Под ред. А.И. Ковлера, В.И. Чиркина, Ю.А. Юдина. – М., 1996. – 730 с.
13. Чиркин, В.Е. Конституционное право развивающихся стран / В.Е. Чиркин. – М., 1990. – 294 с.

УДК 343.2/.7

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

К.В. Лутцева

В статье рассматриваются основные новеллы действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность лиц, признанных больными наркоманией. Выделяются особенности применения положений статей 82.1, 72.1, 73 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется судебная практика возложения на осужденных обязанности пройти лечение от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию, приводится авторское определение указанных дефиниций.

In article the main short stories of the existing criminal legislation regulating responsibility of the persons recognized as patients with drug addiction are considered. Features of application provisions of articles 82.1, 72.1, 73 of the Criminal code of the Russian Federation are marked out. Jurisprudence of assignment on condemned duties to pass treatment for drug addiction, medical and social rehabilitation is analyzed, author's definition of the specified definitions is given.

Ключевые слова: наркомания, медицинская и социальная реабилитация, лечение наркомании.

Keywords: drug addiction, medical and social rehabilitation, treatment of drug addiction.

Современное уголовное законодательство расширяет возможности применения к осужденным, признанным больными наркоманией, альтернативных лишению свободы видов наказания, в том числе мер, направленных на лечение от наркотической зависимости.

Так, например, статьей 82.1 УК РФ предусмотрена возможность применения отсрочки отбывания наказания, статьей 72.1 УК РФ возможность возложения на осужденных, признанных больными наркоманией, к штрафу, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, обязанности пройти курс лечения от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Одновременно с этим, часть 5 статьи 73 УК РФ предусматривает возложение на осужденных к лишению свободы условно, с испытательным сроком, обязанности пройти лечение от наркомании.

Сложившаяся ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств требует принятия радикальных мер, которые будут направлены не только на сокращение количества лиц, потребляющих наркотические средства, но и на сокращение количества преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения. Состояние наркотического опьянения в большинстве случаев является причиной совершения многих корыстных, корыстно-насильственных преступлений. Состояние наркотической зависимости, обуславливает преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, доля которой ежегодно увеличивается.

В судебной практике положения статьи 72.1 УК РФ нашли широкое применение при назначении наказания лицам, страдающим наркоманией, совершившим преступления небольшой и средней тяжести.

Таковыми являются многочисленные примеры судебной практики районных судов Рязанской области. Например, согласно приговору Рязанского районного суда г. Рязани от 01 октября 2015 года действия подсудимого Иванова О.А. были квалифицированы по ч.1 ст.228 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, указанный гражданин не состоял на диспансерном учете, но по результатам медицинского освидетельствования у него лабораторно подтверждено

употребление наркотического вещества группы каннабиноидов. По заключению имеющейся комиссионной судебно-медицинской экспертизы Иванов О.А. страдает заболеванием наркоманией в стадии ремиссии и признается нуждающимся в лечении и медико-социальной реабилитации. С учетом данных, характеризующих личность, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, суд назначил Иванову О.А. наказание в виде обязательных работ на срок 400 (четыреста) часов, возложив на указанного осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Контроль за исполнением осужденным указанной обязанности суд возложил на уголовно-исполнительную инспекцию по месту его жительства.

С одной стороны, суд правильно возложил на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. С другой стороны, выбор вида реабилитации, которую должен пройти осужденный, суд оставил на усмотрение уголовно-исполнительной инспекции, не конкретизировав ее, что в свою очередь не соответствует целям наказания.

На сегодняшний день законодателем четко не регламентировано и не определено, что представляет собой медицинская и социальная реабилитация, в каких случаях суд должен возлагать на осужденного прохождение того или иного вида реабилитации.

Так положения Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в редакции от 29.12.2015г.)^[1] закрепляют понятие «реабилитации лиц, больных наркоманией». Под реабилитацией лиц, больных наркоманией, понимается комплекс мероприятий медицинского, психологического и социального характера, однако не дается разъяснений видам реабилитации. Учитывая, что виды реабилитации включают в себя различные друг от друга комплексы мероприятий реабилитационного характера, выполнение которых возложено на различные организации и учреждения, социальную реабилитацию необходимо определить, как целостную систему правовых, воспитательных, педагогических, трудовых и социальных мер, направленных на ресоциализацию и реинтеграцию наркологических больных в общество. Медицинскую же реабилитацию определить, как систему медицинских, психологических мер, направленных на личностную реадaptацию наркологических больных, их ресоциализацию и реинтеграцию в общество при условии отказа от употребления психоактивных веществ.

Законодательное закрепление вышеуказанных дефиниций, позволит не только классифицировать их, но и осуществлять единое толкование и применение.

Положения статьи 82.1 УК РФ, по сравнению с практикой применения статьи 72.1 УК РФ не нашли столь широкого применения. В отдельных регионах России отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, совершившим впервые преступление, предусмотренное частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 Уголовного кодекса Российской Федерации, остается практически невостребованной. С одной стороны, это вызвано слабой мотивацией осужденных на прохождение лечения от наркомании, отсутствием четких механизмов ее организации, с другой, наличием правовых последствий, связанных с ограничением гражданских прав данных лиц.

У осужденных со стойкой антисоциальной направленностью личности, юридически не судимых, но ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, со снятой или погашенной судимостью, отсутствует зачастую не только желание на прохождение лечения, но и уверенность в возможности полностью освободиться от наркозависимости. Отсутствие желания подсудимого в большинстве случаев является решающим фактором, определяющим применение положений статьи 82.1 УК РФ. Одновременно, необходимо отметить, что применение положений указанной статьи ограничено в связи с узко очерченным кругом лиц, к которым она может быть применена. В связи с этим, полагаем необходимым расширить рамки ее применения. Необходимо внести изменения в положения исследуемой статьи, предусмотрев, что отсрочка отбыва-

ния от наказания может применяться не только к лицам, впервые совершившим преступления, указанные в диспозиции исследуемой статьи, но и к лицам, имеющим судимость за совершение преступлений небольшой тяжести.

Рассматривая особенности применения положений статьи 72.1 и 82.1 УК РФ, необходимо отметить, что статья 72.1 УК РФ предусматривает альтернативу между применением медицинской и социальной реабилитацией, а статья 82.1 УК РФ нет. Исходя из этого, возникает обоснованный вопрос, почему законодателем реализованы разные подходы при применении положений указанных статей, в то время как, для наркозависимых оба вида реабилитационных мер имеют важное значение для достижения уголовно-релевантного результата.

Наряду с рассмотренными выше положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, законодатель предусмотрел возможность возложения в порядке части 5 статьи 73 УК РФ на условно осужденных обязанности пройти лечение от наркомании. Одновременно предусмотрена возможность возложения и иных обязанностей, направленных на исправление осужденных. Так например, возможно возложение обязанности пройти медицинскую и социальную реабилитацию, обязанность проходить медицинское освидетельствование на употребление наркотических средств с определенной периодичностью в период испытательного срока. Однако, судебная практика свидетельствует о том, что суды неохотно возлагают на условно осужденных, признанных больными наркоманией, иные виды обязанностей.

В этом случае, считаю обоснованным расширение круга обязанностей возлагаемых на условно осужденных, больных наркоманией, что на мой взгляд, будет способствовать их скорейшей ресоциализации и адаптации в обществе.

Рассматривая возможности применения лечения к лицам, признанным больными наркоманией и отбывающим наказание в местах лишения свободы, следует отметить, что законодатель предусмотрел возможность направления данных осужденных, при наличии их согласия, в лечебно-исправительные учреждения. Однако, на практике данное право осужденными реализуется редко, ввиду отсутствия мотивации и веры в избавление от наркотической зависимости. Как правило, лечение в условиях лечебно-исправительных учреждений сводится к курсу детоксикации или снятию болевого синдрома, вызванного длительным потреблением наркотических средств. Чаще всего осужденные, страдающие наркотической зависимостью, соглашаются на прохождение лечения, в целях изменить условия и режим отбывания наказания.

Проведенное краткое исследование практики применения положений уголовного законодательства, определяющего основания назначения наказания лицам, признанным больными наркоманией, свидетельствует о необходимости дальнейшей выработки механизмов и средств борьбы с преступностью лиц, больных наркоманией. Так как действующие положения статей 72.1, 82.1, части 5 статьи 73 УК РФ, на сегодняшний день не достаточно регламентированы законодателем.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 2, Ст. 219.

УДК 329.7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РОССИИ: ИХ ЭВОЛЮЦИЯ И РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В.Н.Мамичев

В современном правовом демократическом государстве каждый имеет право на реализацию тех прав и свобод, которые государство устанавливает, гарантирует и защищает. Одним из факторов проявления собственной гражданской позиции, его готовности реализовать свои возможности для защиты общих интересов и достижения общих целей является право граждан на объединение. Российское государство для реализации данной конституционной нормы создало необходимую нормативно-правовую базу и постоянно ее совершенствует. В данной статье исследуется и анализируется процесс возникновения и развития общественных объединений в России, которые являются важным институтом гражданского общества и правового государства.

In modern legal democratic state, everyone has the right to implement those rights and freedoms, which establishes the state guarantees and protects. One of the factors for existence of its own civil position, his willingness to realize their potential to protect common interests and achieve common goals is the right of citizens to Association. The Russian government to implement this constitutional provision has created the necessary legal base and constantly improving. This article examines and analyzes the process of the emergence and development of public associations in Russia, which are an important institution of civil society and legal state.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, общественные объединения, право и свободы человека и гражданина.

Keywords: legal state, civil society, public associations, the right and freedoms of man and citizen.

В современных государствах общественные объединения играют значительную и весомую роль в процессе повышения активности и удовлетворения интересов их участников в политической, экономической, социальной, культурной и духовной сферах. Особенно уровень их участия возрастает тогда, когда государство заинтересовано в том, чтобы их жители не были сторонними наблюдателями процессов, которые происходят в нем и в обществе. Такая заинтересованность государства проявляется в предоставлении соответствующих гарантий для реализации их права на объединение и юридического оформления легитимности существования общественных объединений.

Демократическое, правовое государство, которым является Россия согласно Конституции 1993 года, предоставляет такие возможности своим гражданам. Прежде чем отразить современную деятельность общественных объединений в России, необходимо кратко проследить эволюцию их развития до их правового закрепления в Основных законах государства и в текущем законодательстве.

Для этого необходимо провести небольшой экскурс в историю.

Лидеры большевиков после октябрьского (1917г) переворота, установив диктатуру пролетариата, начали формировать новое пролетарское сознание в массах, причем пристальное внимание они уделяли возникновению новых общественных организаций, члены которых подвергались мощному идеологическому воздействию. Особо пристальное внимание они уделяли политическим молодежным организациям и движениям.

Первой такой организацией стал комсомол, который был создан партией большевиков для осуществления широкомасштабных действий и остался единственной в РСФСР, а затем и в СССР политической молодежной организацией.

В дальнейшем воспитание молодого поколения в духе преданности идеям светлого будущего было сконцентрировано в массовых детских движениях и организациях. Среди них Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ - массовая детская организация в СССР, которая была образована решением Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 года. Октябратское движение возникло в 1923/24 годах, когда в Москве стали возникать первые группы детей, в которые принимали ребят - ровесников Великой Октябрьской социалистической революции. В советских школах сложилась триада молодежных образований, воспитание в которых находилось под контролем единственной в стране коммунистической партии: октябрята (ученики начальных классов), пионеры (ученики средних классов школы), комсомольцы (молодёжь в возрасте от 14 лет).

В СССР в общественно-политические объединения, помимо КПСС и молодежных организаций, входили профессиональные союзы, в том числе и такая их разновидность, как творческие союзы (Союз писателей СССР, Союз композиторов, Союз художников и т. д.); военно-патриотические организации типа ДОСААФ; другие общественные организации, существовавшие на территории бывшего СССР, к которым относились: добровольное общество автолюбителей, общество спасения на водах, различные организации, имевшие своей целью защиту природы, охрану памятников старины, донорские организации, массовые спортивные организации и т. д.

Общим для всех существовавших в СССР общественных организаций и объединений являлись:

- строгий контроль за деятельностью всех этих организаций со стороны государства и КПСС;
- оформленное членство;
- участие в создании материальной базы организации, в том числе путем уплаты вступительных и членских взносов;
- участие в самоуправлении организации.

Необходимо отметить, что в Конституциях РСФСР 1918, 1925 и 1937 годов не было упоминания об общественных объединениях и не было закреплено право граждан на объединение.

Лишь Конституция РСФСР 1978 года ввела это право, закрепленное в ст.49: «В соответствии с целями коммунистического строительства граждане РСФСР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов.

Общественным организациям гарантируются условия для успешного выполнения ими своих уставных задач»[1].

Но эта норма носила чисто идеологическую окраску, являвшуюся логическим продолжением ст.6, в которой закреплялось, что: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу»[2].

Перестроечные процессы в СССР, начавшиеся в середине 80-х годов XX века, привели к некоторой демократизации общества. Впервые в 1990 году был принят Закон СССР «Об общественных объединениях». В нем, в частности, говорилось, что «право на объединение является неотъемлемым правом человека и гражданина, провозглашенным Всеобщей декларацией прав человека и закрепленным в Конституции СССР, конституциях союзных и автономных республик. Советское государство, заинтересованное в развитии творческой инициативы, социальной и политической активности граждан, их участии в управлении государством и обществом, гарантирует гражданам СССР свободу создания общественных объединений»[3]. Следует отметить, что в законе ничего не говорится о роли КПСС, т.к. в марте 1990 года однопартийная система СССР была упразднена.

В дальнейшем, после распада СССР в 1991 году, Россия вступила на путь коренного изменения существующего государственного строя, что нашло отражение в новой Конституции России 1993 года.

В ней были изменены содержание и структура Основного закона. Россия провозглашалась демократическим и правовым государством. В статье 13 было признано идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, равенство общественных объединений перед законом. Статья 30 определяла «1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем»[4].

На основании Конституции России в 1995 году был принят федеральный закон «Об общественных объединениях».

В статье 3 говорится, что «право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений.

Создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан.

Согласно ст.7 Закона были определены организационно-правовые формы общественных объединений:

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- политическая партия[5].

Общественные организации всех перечисленных форм, как и политические, основаны на членстве. Среди наиболее крупных из них выделяются: профсоюзы России, политические и правозащитные организации России, Всероссийское общество автомобилистов, творческие союзы и др.

Общественные движения преследуют общественнополезные цели и могут быть направлены на социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные результаты, на развитие физической культуры и спорта, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан, а также иные цели, направленные на достижение общественных благ. Наиболее массовыми движениями в России в настоящее время являются: «Матери России», «Одаренные дети – будущее России», «Русское общественное движение», «Трезвая Россия».

Целями общественных фондов является формирование имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использование данного имущества на общественно полезные цели. Большинство фондов создаются на благотворительные взносы, и некоторые из них в настоящее время приносят огромную помощь и пользу тем людям, которые по-настоящему нуждаются в поддержке общества. Выделяются такие фонды, как «Милосердие», «Российский фонд помощи», «Подари жизнь», «Династия», «Линия жизни» и другие.

Общественные учреждения ставят своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям указанного объединения. Такими учреждениями являются общественная библиотека, общественный театр, спортивная школа и др.

В органах общественной самодеятельности принимаются совместные решения по различным социальным проблемам, возникающим у граждан по месту жительства, работы или учебы,

направленные на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц. К ним можно отнести территориальную организацию по месту жительства, студенческие советы вузов и др.

Несмотря на то, что количество политических партий в России гораздо меньше, чем других общественных объединений, показатели численности членов партии в них намного выше. Политические партии играют самую весомую и значительную роль во внутривнутриполитической жизни страны. Свидетельством этого является порядок формирования федеральных и региональных органов законодательной власти. В Государственной Думе Федерального собрания депутаты этой палаты сформированы из представителей ведущих политических партий: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Правовое регулирование политических партий осуществляется отдельным федеральным законом «О политических партиях».

По данным Федеральным службы государственной статистики на 27 апреля 2015 года насчитывалось

– общественных объединений всего:	– 101847
из них предусмотренных федеральным законом « Об общественных объединениях»:	
– общественных организаций	– 54169
– общественных движений	– 1722
– общественные фонды	– 4934
– общественные учреждения	– 919
– органы общественной самодеятельности	– 234
– политические партии	– 76[6]

Сравним: на 1 января 2001 года, по данным статистики об общем количестве общественных объединений было 19862 данных объединений[7].

Приведенная статистика показывает заметное повышение заинтересованности граждан в работе общественных объединений, их стремление к активному участию во всех сферах деятельности государства.

Участие в работе общественных объединений дает каждому возможность реализации его деловых, интеллектуальных, культурных, благотворительных и иных гражданских инициатив.

Деятельность общественных объединений, как одного из показателей развития гражданского общества и правового государства, находится в центре внимания государства. Постоянно совершенствуется законодательная база. За время принятия федерального закона «Об общественных объединениях» в него было внесено 20 изменений.

Полагаем, что и в будущем государство будет оказывать действенную помощь и внимание общественным объединениям, а последние, в свою очередь, будут осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с их программными документами.

Литература

1. Конституция РСФСР 1978 года // СПС «Консультант Плюс»
2. Конституция РСФСР 1978 года // СПС «Консультант Плюс»
3. Об общественных объединениях: закон СССР от 09.10.1990 №1708-1 // СПС «Консультант Плюс»
4. Конституция Российской Федерации 1993 года // СПС «Консультант Плюс»
5. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ//СПС «Консультант Плюс»
6. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru
7. Российский статистический ежегодник 2001. – Режим доступа: www.istmatinfo

УДК 343.915

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

А.Н. Сухорукова

В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся особенностей проведения первоначальных следственных действий при расследовании разбойных нападений, совершенных несовершеннолетними. Мы акцентируем свое внимание на такой категории преступлений, совершенных несовершеннолетними, как разбой, что обусловлено ростом данного вида преступлений. Кроме того, эти преступления характеризуются высокой степенью общественной опасности, так как посягают не только на собственность, но и на жизнь и здоровье граждан.

The article deals with some questions concerning features of carrying out initial investigative actions in the investigation of assaults committed by juveniles. We focus our attention on this category of crimes committed by juveniles as armed robbery, due to the growth of this type of crime. In addition, these crimes are characterized by a high degree of social danger, as not only encroach on the property, but also on the lives and health of citizens.

Ключевые слова: следственные действия, несовершеннолетние, особенности расследования.

Keywords: investigative actions, minors, specifics of the investigation.

Преступность несовершеннолетних на протяжении уже ряда десятилетий остается одной из серьезных проблем в нашей стране. Внушительные цифры только официально зафиксированных данных позволяют констатировать, что несовершеннолетние составляют наиболее криминогенную часть общества в структуре возрастных групп преступников не только в нашей стране, но и в мире.

Мы акцентируем свое внимание на такой категории преступлений, совершенных несовершеннолетними, как разбой, что обусловлено ростом данного вида преступлений. Кроме того, рассматриваемые преступления характеризуются высокой степенью общественной опасности, так как посягают не только на собственность, но и на жизнь и здоровье граждан. В связи с первоначальными следственными действиями при расследовании разбойных нападений, совершенных несовершеннолетними, играют особую роль.

При проверке сообщения о разбойных нападениях, в которых подозреваются несовершеннолетние, следует особое внимание уделить осмотру места происшествия, где подростками могут быть оставлены личные вещи, одежда, следы от обуви, рук. Наряду с осмотром места происшествия здесь же возможно проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, включающего в себя опрос свидетелей, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, установление тождества личностей преступников.

Необходимо обращать внимание на ряд признаков, которые объективно указывают на участие в преступлении несовершеннолетних, к числу которых относятся следующие:

- небольшие размеры следов рук, ног, а также зубов;
- небольшие размеры отверстий, через которые преступники проникли к месту хранения похищенного имущества;
- признаки специфического для подростков интереса к определенным продуктам или вещам, относящимся к типично «подростковому ассортименту» [8, с. 146];
- признаки, указывающие на подражание преступников действиям известных персонажей детективных книг и кинофильмов;

– в случаях нахождения надписей на месте происшествия следует обращать внимание как на признаки почерка, так и на высоту надписей от пола, что позволяет примерно судить о росте пишущего, поскольку нанесение настенных надписей обычно выполняется на уровне глаз пишущего или несколько выше;

– отсутствие целенаправленных, заранее продуманных и реализованных до конца действий;

– примитивные способы проникновения (например, использования простейшего способа взлома запирающихся устройств, проникновение в жилище через форточку или за счет использования знакомства со сверстниками) [8, с. 288].

Другим наиболее распространенным следственным действием при расследовании разбоев, совершенных несовершеннолетними, является допрос, в ходе которого следователь получает большую часть информации, необходимой для принятия решения по делу. Поэтому следует отнестись к данному следственному действию серьезно, особенно, когда речь идет о допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Выделяют несколько этапов допроса: это подготовка к допросу, которая включает в себя решение следователем общих организационных моментов уголовного дела, изучение личности допрашиваемого, определение способа вызова и вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на допрос, обеспечение участия защитника, педагога, психолога, законных представителей, выбор времени и места проведения допроса, тактическое обеспечение, техническое обеспечение, устранение из кабинета посторонних лиц, предметов, способных отвлечь внимание несовершеннолетнего; допрос подозреваемого, обвиняемого; фиксация результатов допроса [1, с.121]. Отдельным этапом допроса, кроме того, может являться установление психологического контакта, предшествующее свободному рассказу допрашиваемого, постановка ему вопросов, ознакомление допрашиваемого с протоколом и аудио- и (или) видеозаписью его показаний[2, с. 258]. На наш взгляд, здесь абсолютно верно определено место установления психологического контакта как этапа допроса. Но при этом не следует забывать о постоянной поддержке психологического контакта с допрашиваемым на протяжении всего следственного действия.

Необходимо заметить, что при работе с несовершеннолетними недопустимо установление каких-либо шаблонов [9, с. 93]: не только к каждому несовершеннолетнему, но и к каждой конкретной ситуации следователь должен подходить индивидуально. Для этого при подготовке к следственному действию необходимо решить такие вопросы, как выбор места допроса, участие законных представителей, защитника, педагога, психолога. Выбор места допроса будет зависеть от процессуального положения несовершеннолетнего, его возраста, отношений с родителями или лицами их заменяющими. Подозреваемые, обвиняемые, как правило, допрашиваются в кабинете следователя, специализированном кабинете для допросов, если в отношении них избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу[7, с. 93]. В своем кабинете следователю целесообразно убрать предметы, которые могли бы отвлечь внимание несовершеннолетнего. В ходе допроса рекомендуется наблюдать за несовершеннолетним и устранять факторы, препятствующие благоприятному проведению следственного действия. Также рекомендуется удалить из кабинета лиц, на которых мог бы отвлекаться несовершеннолетний [6, с. 288].

Существенное значение может иметь время проведения следственного действия. Так, при отсутствии острой необходимости не следует вызывать несовершеннолетнего в часы занятий, а при нахождении его под стражей – во время, отведенное для обеда или прогулки, что не может способствовать психологической расположенности несовершеннолетнего к беседе.

Приняв дело к своему производству и установив, что подозреваемым или обвиняемым является несовершеннолетний, следователь выбирает тактические приемы установления психологического контакта. Для этого допросу должна предшествовать беседа, в ходе которой с

несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым лучше поддерживать полуофициальный тон, настраивая подростка на дружественный лад [5, с. 223]. Однако такая беседа не должна перейти в панибратские отношения, т.к. субъект (несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый) должен четко осознавать границу между собой и следователем. Это будет удерживать подростка от развязного тона в разговоре, неуважительного поведения в кабинете следователя (например, сидеть, развалившись на стуле). Если это все же произошло, следователю необходимо сделать корректное, но твердое замечание и в дальнейшем в том же тоне пресекать подобные попытки со стороны допрашиваемого. Не следует повышать голос на несовершеннолетнего. Следователь должен вести себя уважительно по отношению к подростку, его защитнику, законным представителям [4, с. 78].

Как отмечается в специальной литературе, изучение личности несовершеннолетнего преступника необходимо при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, применении меры пресечения, окончании предварительного расследования, назначении наказания. Несмотря на достаточно широкий круг действий, осуществляемых по собиранию доказательственной информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого, это направление в деятельности следователя понимается очень узко, в связи с чем не используется весь арсенал средств для установления обстоятельств, характеризующих его личность [3, с. 200].

При проведении другого следственного действия – проверки показаний на месте целесообразно предложить несовершеннолетнему самостоятельно выбирать маршрут движения, одновременно давать показания и демонстрировать действия. При этом надо пристально наблюдать за поведением подростка. Необходимость использования новых тактических приемов при проведении следственных действий, в том числе по разбойным нападениям, совершенным несовершеннолетними, обуславливается особой важностью поддержания бесконфликтного характера следственной ситуации, а также повышенными требованиями ко всему процессу расследования уголовного дела.

В криминалистике обращается внимание на то, что при расследовании разбойных нападений, совершенных несовершеннолетними, а также при расследовании других преступлений сотрудники правоохранительных органов должны широко использовать тактические приемы отдельных следственных действий и рекомендации по проведению, разработанные криминалистикой. Однако в современных условиях разработанных тактических рекомендаций недостаточно [4, с. 75].

На наш взгляд, необходимость постоянного совершенствования тактических приемов, используемых при проведении первоначальных следственных действий в отношении несовершеннолетних при расследовании фактов разбойных нападений диктуется комплексом факторов. С одной стороны, это изменяющиеся тенденции корыстной преступности и техническое перевооружение правоохранительных органов (все чаще предметом разбоев становятся высокотехнологичные технические средства, постоянно совершенствуются информационно-справочные системы и технико-криминалистические средства). С другой стороны, процессуальное изменение подследственности (передача дел о преступлениях несовершеннолетних к компетенции следователей следственного комитета) изменяет организационные основы расследования соответствующих уголовных дел, в частности порядок взаимодействия субъектов криминалистической деятельности, технико-криминалистическую вооруженность последних, а возможно, и объективность и повышенную ответственность расследования в целом (учитывая отсутствие «единой ведомственной принадлежности» основных субъектов расследования). При разработке, совершенствовании тактико-криминалистических рекомендаций, как представляется, должны учитываться и данные психологических исследований лиц несовершеннолетнего возраста, которые свидетельствуют о таких распространенных современных личностных явлениях как «жестокость», «замкнутость», «агрессивность» и т.д.

Литература

1. Аминев, Ф.Г. Особенности расследования разбойного нападения, совершенного несовершеннолетними. – М.: Юрлитинформ. – 2011.
2. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. – М.: Экзамен, 2013.
3. Бекбулатова, А.Т. Первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними: монография / А.Т. Бекбулатова, А.А. Кузнецов. – М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Брусницин, Л. Опознание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего/ Л. Брусницин// Уголовный процесс. – 2012. – №2.
5. Гаврилин, Ю.В. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 2014.
6. Дымов, Г.А. Социально-правовой анализ личности несовершеннолетних, совершающих грабежи и разбои / Г.А. Дымов // «Черные дыры» в Российском Законодательстве: юридический журнал. – 2013. – № 2.
7. Кайгородова, О.С. Тактика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по грабежам и разбоям, совершенным несовершеннолетними / О.С. Кайгородова // Научные исследования высшей школы: сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2013 г.). – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2013.
8. Юсупкадиева, С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев. – М.: Норма, 2013. – 146с.

УДК 343.56

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ
НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР**

В.В. Усынин

В статье изучаются вопросы мошеннических действий в индустрии игорного бизнеса, распространенность игорного бизнеса в Интернете, влияние на него государственного российского регулирования. Сделаны выводы о значительном присутствии на российском рынке нелегальных азартных игр, растущей доли рынка, занимаемого интернет-казино.

The article examines issues of fraud in the gaming industry, the prevalence of Internet gambling, the influence on him of the Russian state regulation. The conclusions of a significant presence in the Russian market of illegal gambling, a growing share of the market occupied by online casinos.

Ключевые слова: мошенничество, игорный бизнес в Интернете, азартные игры, уголовная ответственность, интернет-казино.

Keywords: fraud, gambling online, gambling, criminal responsibility, the online casino.

Игорный бизнес в России претерпел серьезные изменения за прошедшие несколько лет, так в период с 1990 года по 2011 год проведение азартных игр повсеместно носило легитимный характер. Стремясь оградить общество от негативных последствий азартных игр, в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан Федеральным законом от 29.12.2006 №

244-ФЗ [8] с 1 июля 2009 года на территории России была запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр вне законодательно установленных игорных зон.

В 2011 году законодатель включил в УК РФ ст. 171.2 «Незаконная организация и проведение азартных игр». Однако закон не ограждает легитимную игорную деятельность от вероятных противоправных посягательств, одним из которых является мошенничество в азартных играх.

Игроки часто употребляют мошеннические приемы, нанося тем самым урон игорному заведению. В настоящее время в качестве одной из игорных зон признана Республика Крым, куда ожидается приток большого количества туристов, следовательно возникает задача обеспечения охраны владельцев игорного бизнеса, так и игроков. Автор предлагает криминализовать мошенничество при проведении законных азартных игр в установленных законодательством России игорных зонах.

Выделение отдельного вида мошенничества, связанного с игорной деятельностью, уже известно истории российского уголовного законодательства. Так, ч. 6 ст. 257 Устава благочиния, или Полицейского, 1782 года гласила: «Кто в игре учинит воровство, мошенничество, того отослать кь суду»[1]. В виде санкции за это деяние было предусмотрено взыскание пени, а также содержание в смирительном доме на конкретный срок.

Помимо всего этого, ответственность за мошенничество в азартных играх была установлена и Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Так, ст. 1277 запрещала подлоги и иного рода обманы в нелегальной либо незапрещенной игре. К тому же ст. 2179 конкретизировала это положение и раскрывала специальные виды подлога: использование фальшивых карт, костей, их замена, спаивание игроков. Список приемов не был исчерпывающим. Здесь же была установлена санкция в виде ссылки, битья розгами, отдачи в рабочий дом[2].

Исследование зарубежного законодательства показало, что и в некоторых других государствах мошенничество в азартных играх выделяется в виде самостоятельного преступления. К примеру, согласно ст. 209 Уголовного кодекса Канады, «каждый, кто с умыслом обмануть любое лицо использует обманные приемы во время азартной игры или при держании ставки либо при заключении пари, считается виновным в совершении преступления» [9]. В качестве наказания предусматривается лишение свободы на срок до двух лет.

В Австралии игорный бизнес носит полностью легитимный характер, благодаря чему австралийский Уголовный кодекс не содержит норм, запрещающих азартные игры, а, наоборот, защищает интересы предпринимателей и игроков. Согласно ст. 363F Уголовного кодекса Австралии, лицо совершает преступление, если оно вовлечено в совершение деяния, искажающего итог пари, и планирует извлечь имущественную выгоду для себя либо третьих лиц или причинить материальный вред иному лицу, участвующему в пари. За это преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет[10]. При этом статья 363G Уголовного кодекса Австралии запрещает размещать ставку при заранее известном искажении результата пари. Это деяние, помимо прочего, карается лишением свободы на срок до 10 лет.

Как видим, законодатели Канады и Австралии так высоко ставят обычный порядок организации и проведения азартных игр, что используют для его защиты уголовно-правовые меры.

Эти меры могут оказаться вполне эффективными и в российском законодательстве, хотя для их осуществления потребуются криминализация мошенничества в области азартных игр как особого вида мошенничества.

Причины криминализации детально рассматривались такими учеными, как В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.И. Коробеев [5, с. 69-77], Н.А. Лопашенко [6, С. 102-104] и многими другими. И хотя их позиции по этому вопросу во многом различны, каждый из них выделяет общественную опасность деяния как наиболее общее основание.

Стоит отметить, что общественная опасность мошенничества в игорной деятельности действительно существует и проявляется прежде всего в том, что в результате подлога наносится серьезный материальный вред игрокам и организаторам легитимных азартных игр.

Основываясь на том, кому конкретно этими действиями причиняется вред, можно разделить мошенничество в области азартных игр на 2 группы: мошенничество, причиняющее ущерб игроку; мошенничество, причиняющее ущерб предпринимателю.

К первой группе следует отнести общественно опасные деяния, совершаемые, в первую очередь, недобросовестными организаторами азартных игр и, во вторую очередь, одними игроками против других игроков. Число методов, которые можно использовать в целях подлога в азартной игре, не поддается исчислению, так как масса из них появилась и развивалась на протяжении всей истории существования азартных игр, а новые виды продолжают появляться и сейчас.

К примеру, Р.А. Севостьянов и Е.В. Просвирина провели интервьюирование сотрудника службы безопасности казино, который объяснил, что сотрудники игорных заведений могут намеренно некорректно устанавливать рулетку, что позволяет крупье устроить бросок шарика в тот сектор, на который не сделаны ставки. В число иных наиболее предполагаемых методов входят отслеживание карт игрока при помощи системы видеонаблюдения и дальнейшая передача сведений сотрудникам казино; реализация фишек, не подлежащих обмену на деньги; уменьшение процента выигрыша в игровых аппаратах [7, С. 130-131].

Сокращение процента выигрыша в игровых автоматах действительно является часто применяемым методом подлога. В соответствии с Приказом Госстандарта РФ от 24.01.2000 № 22 (в ред. от 22.02.2008) «О принятии Правил проведения испытаний игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу» технологически заложенный средний процент денежного выигрыша должен быть не менее 90% [3]. В ранее действующей редакции этот процент должен был быть не ниже 75% [4].

Таким образом, в систему игровых автоматов часто вносятся конфигурации, снижающие процент выигрыша, и одного подхода к разрешению указанных действий сегодня нет, однако процент привлечения к уголовной ответственности очень низок, что, помимо прочего, объясняется и повышенной латентностью подобных деяний. И это только один из огромного количества методов мошенничества со стороны сотрудников казино.

Ко второй группе общественно опасных деяний, связанных с подлогом в азартных играх, относятся деяния, причиняющие ущерб предпринимателю. В условиях рыночной системы законодатель должен защищать интересы как потребителей, так и производителей, и легитимные игорные заведения в данном случае не должны становиться исключением. Так, игроки, находящиеся в сговоре, имеют все шансы отвлечь крупье и обменяться некоторыми картами, получив, таким образом, лучшую комбинацию. Некоторые приемы мошенничества требуют профессиональных способностей. Во время предложения крупье снять колоду игрок может сделать это таким образом, чтобы его сообщник заметил несколько последних карт, что в дальнейшем может послужить информацией для того или иного хода. Нередки случаи сговора игроков с персоналом казино в целях совместного участия в мошеннических действиях.

Таким образом, вполне очевидна общественная опасность мошенничества в сфере игорной деятельности, что и позволяет говорить о возможной криминализации. Предполагается, что диспозиция статьи, предусматривающая ответственность за мошенничество в азартных играх, будет выглядеть следующим образом:

«Статья 159.7. Мошенничество при участии в азартной игре

1. Мошенничество, то есть хищение чужих денежных средств или иного имущества при участии в азартной игре, лотерее либо пари путем обмана, злоупотребления доверием, в том числе с помощью программного обеспечения, наказывается...

2. Мошенничество, то есть хищение чужих денежных средств или иного имущества при участии в азартной игре, лотерее либо пари путем обмана, злоупотребления доверием, в том числе с помощью программного обеспечения, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере, наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, наказываются...»

Таким образом, в соответствии с предлагаемой редакцией части первой этой статьи объективная сторона будет характеризоваться активными действиями по хищению чужих денег или другого имущества при участии в азартной игре методом как активного, так и пассивного подлога. Иначе говоря, подлог может заключаться в сообщении заведомо ложной информации либо умолчании о конкретной информации (к примеру, умолчание о конкретных правилах игры либо условия выдачи наличных денег).

Обман в азартной игре посредством использования сети Интернет может быть реализован при помощи программ. Несмотря на то, что игры в виртуальных казино похожи на настоящие, они все же считаются программами, следовательно, имеют все шансы быть взломанными недобросовестным игроком, владеющим достаточными знаниями, и изменены в его пользу.

Как и большая часть видов хищения, это деяние предлагается считать оконченным, когда имущество изъято, а виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Таким образом, состав преступления – материальный и для его окончания нужно наступление общественно опасных последствий. С субъективной стороны, это деяние характеризуется исключительно прямым умыслом и корыстной целью. Виновное лицо осознает, что завладевает чужими денежными средствами либо другим имуществом путем обмана, предвидит, что своими поступками наносит материальный вред, и при этом желает его причинить. Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Деяние, предусмотренное частью первой данной статьи, предлагается отнести к преступлениям небольшой тяжести. Представляется, что наиболее целесообразно в таких случаях применять в качестве наказания штраф, поскольку виновное лицо посягает на общественные отношения, обеспечивающие безопасность собственности.

Деяние, предусмотренное частью второй данной статьи, отличается от предыдущего состава преступления тем, что здесь присутствует специальный субъект – лицо, организовавшее либо проводившее азартные игры, например сотрудник игорного заведения, на которого возложены функции проведения различных игорных операций. При этом не имеет значения, является игорная деятельность законной или нет, поскольку причиняемый имущественный ущерб от этого не зависит.

Данное деяние также следует отнести к преступлениям средней тяжести, но размер наказания необходимо увеличить в связи со специальным субъектом преступления. Для достижения целей наказания по отношению к данному субъекту значительный эффект может оказать лишение права занимать определенные должности и вести определенную деятельность.

Часть третья ст. 159.7 устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере. Выделение группы лиц по предварительному сговору в качестве квалифицирующего признака обуславливается большей вероятностью наступления преступных последствий. Крупный размер как квалифицирующий признак также необходим, поскольку непосредственным объектом преступления выступают отношения, обеспечивающие безопасность собственности.

Часть четвертая ст. 159.7 предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере. Закрепление в качестве квалифицирующих признаков крупного размера и совершения деяния организованной группой вызвано теми же предпосылками, что обуславливают установление квалифицирующих признаков в части третьей ст. 159.7, описанных ранее. Данное деяние следует относить к тяжким преступлениям.

Литература

1. Устав благочиния, или Полицейский: часть первая // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003338467#?page=9> (дата обращения: 01.12.2015).
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1> (дата обращения: 02.12.2015).
3. О принятии Правил проведения испытаний игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу: Приказ Госстандарта РФ от 24.01.2000 № 22 (в ред. от 22.02.2008) (зарегистрирован в Минюсте РФ 04.02.2000 № 2075) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 06.12.2015)
4. О принятии Правил проведения испытаний игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу: Приказ Госстандарта РФ от 24.01.2000 № 22 (зарегистрирован в Минюсте РФ 04.02.2000 № 2075) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 06.12.2015)
5. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1987. – С. 69–77.
6. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – С. 102–104.
7. Севостьянов, Р.А., Просвирин Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 130-131.
8. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ ред. от 22.07.2014 № 278-ФЗ // Российская газета от 31.12.2006 № 297; от 30.07.2014 № 169.
9. Criminal Code of Canada // Government of Canada. Justice Laws Website. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/page-102.html#h-64> (дата обращения: 06.12.2015).
10. Criminal Code of Australia // ACT Government. URL: <http://www.legislation.act.gov.au/a/2002-51/current/pdf/2002-51.pdf> (дата обращения: 06.12.2015).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И.С. Федотов

В данной статье автором на основе правовых и теоретических положений, судебной практики и личного опыта осуществлен анализ особенностей регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве, на основе которого сделаны соответствующие выводы и высказана авторская позиция относительно сходства и отличия следственного и судебного экспериментов, а также порядка их регулирования и проведения.

In this article the author based on the legal and theoretical principles, case law and personal experience, analysis of peculiarities of regulatory and investigative and judicial experiments in criminal proceedings, on the basis of which conclusions and expressed the author's position regarding the similarities and differences between investigative and judicial experiments, as well as the procedure for their regulation and conduct.

Ключевые слова: следственный эксперимент, судебный эксперимент, следователь, председательствующий, судебное следствие, уголовное судопроизводство, уголовное дело.

Keywords: investigative experiment, trial experiment, the investigator, the presiding judge, judicial investigation, criminal proceedings, criminal case.

Вне всякого сомнения, вопросы производства следственных действий были и остаются одними из наиболее актуальных в теории и практики уголовного процесса, подвергаются широкому обсуждению, а в современных условиях, вызванных изменениями законодательства и новыми тенденциями в правоприменительной практике, приобретают качественно новое звучание и требуют своевременного реагирования в целях недопущения ошибок, влекущих за собой нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Нельзя в полной мере согласиться с В.В. Кальницким в том, что знание порядка производства следственных действий в одинаковой степени важно как для следователей, так и для оперативных работников [3, С. 3], поскольку следственные действия являются основным способом собирания доказательств. Они заслуживают пристального внимания со стороны всех профессиональных участников уголовного судопроизводства, а не только следователей и оперативных работников. И в связи с этим абсолютно справедливо В.В. Кальницкий указывает на то, что возросшие требования к процессуальному порядку собирания доказательств диктуют необходимость тщательного соблюдения положений закона, регламентирующих производство следственных действий [3, С. 3].

В контексте рассмотрения следственных действий небезынтересным является обсуждение вопросов сходства и различия регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве. Следует признать обоснованным утверждение о том, что эксперимент, проводимый в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, отличается от следственного эксперимента, проводимого в ходе досудебного производства, в связи с чем такой эксперимент следует определять, как судебный эксперимент, под которым понимается судебное действие, заключающееся в проведении судом определенных опытов, не требующих использования специальных знаний, для проверки собранных по делу доказательств, получения новых доказательств; проверки и оценки судебных версий о возможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для уголовного дела [5, С. 425].

Согласно положениям статьи 181 УПК РФ следственный эксперимент вправе произвести следователь в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создает опасности для здоровья участвующих в нем лиц.

Следственный эксперимент представляет собой такое следственное действие, которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела [1, С. 46]. В ходе следственного эксперимента происходит и воспроизведение какого-либо факта или явления, и совершение сходных действий, создание подобной обстановки. Чем больше сходства с подлинным фактом, событием, тем достоверней результаты эксперимента.

Пионером разработки тактики следственного эксперимента считается П.И. Тарасов-Родионов [7, С. 26]. Его исследования в данной области, результаты которых были изложены в ряде его работ по криминалистике 1940-50-х гг. [6], послужили толчком к разработке этой проблематики В.П. Колмаковым, Н.И. Гуковской, Р.С. Белкиным [4]. Но наиболее полно и обстоятельно тактика следственного эксперимента была исследована в кандидатской диссертации Л.Е. Ароцкера «Следственный эксперимент в советской криминалистике» (1951 г.) [2, С. 61].

Эксперимент, проводимый в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, заключается в наглядно-образном, непосредственном восприятии судом и сторонами воспроизводимых участником судебного разбирательства или статистом каких-либо фактов или явлений, совершении сходных действий, реконструкции обстановки, которые имеют существенное значение для принятия промежуточного или итогового судебного решения. Надо сказать, что подготовка и непосредственное проведение подобного рода экспериментов, осуществляемых в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, очень часто связаны со значительными организационно-техническими сложностями, в связи с чем в практике достаточно редко встречаются случаи, когда председательствующий принимает решение о проведении судебного эксперимента в ходе судебного следствия. Проведение судебного эксперимента может быть вызвано, как правило, только тем, что его результаты имеют существенное значение для уголовного дела.

Согласно системному толкованию норм УПК РФ проведение судебного эксперимента не является императивным требованием для председательствующего по уголовному делу и, как правило, принимается решение об оглашении и исследовании протокола следственного эксперимента, проведенного в ходе досудебного производства по данному делу, что является достаточным для проверки его в качестве доказательства и оценки в совокупности с другими доказательствами по делу. В связи с этим следует согласиться с мнением С.Б. Россинского о том, что производство судебного эксперимента в ходе судебного следствия в зависимости от обстоятельств может явиться не только нецелесообразным, но и даже негативно сказаться на судебном изучении обстоятельств данного уголовного дела ввиду прошествия значительного временного промежутка между событием преступления и соответствующим судебным разбирательством [5, С. 427-432].

То что положения части 2 статьи 288 УПК РФ отсылают к статье 181 УПК РФ не свидетельствует о полном процессуальном и организационно-техническом тождестве следственного и судебного экспериментов, но обязывает председательствующего по делу принимать меры, способствующие созданию максимально схожих условий, позволяющих получить наиболее достоверные результаты проведенного в ходе судебного следствия эксперимента. В связи с этим наличие в статье 288 УПК РФ отсылочной нормы при проведении судебного эксперимента не обязывает председательствующего руководствоваться исключительно нормами статьи

181 УПК РФ. В данном контексте следует исходить из системного толкования норм, регулирующих проведение судебного разбирательства по уголовному делу, с изъятиями, предусмотренными статьями 181, 288 УПК РФ.

Таким образом, резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть, что следственные и судебные эксперименты в уголовном судопроизводстве имеют определенное сходство по содержанию проводимых действий, исходя из преследуемых целей при их производстве, но, учитывая разные процессуальные механизмы получения, проверки и оценки доказательств в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, считаем, что положения части 2 статьи 288 УПК РФ требуют законодательной редакции применительно к порядку судебного разбирательства по делу.

Литература

1. Белкин, Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. – М., 1961.
2. Белкин, Р.С., Винберг А.И. История советской криминалистики. – М., 1983.
3. Кальницкий, В.В. Следственные действия. – Омск: Омская академия МВД России, 2003.
4. Колмаков, В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. – Харьков, 1956; Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. – М., 1958; Колмаков В.П., Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент. – Харьков, 1949.
5. Россинский, С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... док.юрид. наук. – М., 2015.
6. Тарасов-Родионов, П.И. Предварительное следствие. – М., 1955.
7. Хижняк, Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. – М., 2004.

УДК 343.8

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

К.С. Шемелев

В статье раскрываются сущность, проблемы и особенности реализации гражданско-правовой ответственности за причинение убытков государством, как субъектом гражданских правоотношений.

The article discovers the essence, problems and peculiarities of civil liability's implementation for inflicting losses caused by the state, as a subject of civil legal relations.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, убытки, ответственность государства.

Keywords: civil liability, damages, the liability of the state.

Государственные органы и органы местного самоуправления, согласно действующему гражданскому законодательству, несут ответственность, во-первых, за совершение правонарушения (в частности, за предусмотренное ст. 62 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» неисполнение обязательств по государственному контракту, либо ненадлежащее их исполнение), во-вторых, за совершение органами государственной власти и органами местного самоуправления или их должностными лицами незаконных действий (бездействия), включая случаи, когда их основой явилось издание акта налогового органа, не соответствующего законодательству РФ (ст. 1069 ГК РФ).

Исследование гражданско-правовой ответственности государства осложнено тем, что отсутствуют как законодательное закрепление особенностей ответственности государства и механизм ее реализации, так и сама дефиниция гражданско-правовой ответственности [7].

Специфические особенности гражданско-правовой ответственности, как одного из видов юридической ответственности, привлекают внимание ученых-юристов, что находит свое отражение в их толкованиях этого понятия.

Однако общепризнанной дефиниции гражданско-правовой ответственности пока не существует. Под этим понятием подразумевают и реализацию санкций, установленных правовыми нормами, и обязанность претерпевать юридически неблагоприятные имущественные последствия правонарушения, возникающую у правонарушителя, и исполнение под воздействием государственного принуждения нарушенной обязанности и применяемую к лицу-правонарушителю меру государственного принуждения и т.д.

Полагаем, что сущность гражданско-правовой ответственности заключается в применении к правонарушителю определенных отрицательных последствий и новых дополнительных обременений. Таким образом, гражданско-правовая ответственность представляет собой санкцию за совершенное правонарушение, которая влечет применение определенных отрицательных последствий имущественного или личного характера для должника.

С целью определения правовой природы института возмещения убытков, причиненных органами государственной власти и органами местного самоуправления, и обоснования позиционирования рассматриваемого правового явления как меры гражданско-правовой ответственности следует обратить внимание на следующее.

Обязанность по возмещению убытков, причиненных в результате деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, нашла отражение в действующем законодательстве, о чем свидетельствует имеющееся у каждого право на возмещение государством вреда, который был причинен государственными органами либо их должностными лицами (их действием, или бездействием), закрепленное в ст. 53 Конституции РФ. Статьи 16, 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ раскрывают основание и условия возмещения вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами. Действующее федеральное законодательство, в рамках которого осуществляется правовое регулирование деятельности определенных органов государственной власти, закрепляет специальные нормы, регламентирующие особенности возмещения убытков[6, 12, 13, 14, 15].

Следует также отметить и то, что поскольку институт имущественной ответственности государства включен в состав гражданского законодательства, то регулирование содержания и условий такой ответственности, включая ответственность субъектов РФ, муниципальных образований (ст. 71 Конституции РФ), возможно только на федеральном уровне.

В соответствии с положениями ст.ст. 124 и 125 ГК РФ в гражданских правоотношениях государство выступает на равных началах с иными участниками данных отношений. От имени государства приобретают и осуществляют имущественные и личные неимущественные права и обязанности органы государственной власти (местного самоуправления) в пределах их компетенции. Если иное не предусмотрено законом, а также не обусловлено особенностями государства, как субъекта гражданских правоотношений, то к нему применяются положения, содержащиеся в гражданском законодательстве, устанавливающие правила для участия юридических лиц в данных правоотношениях. Отсюда на государство (муниципальное образование) возлагается обязанность возместить причиненные органами государственной власти и органами местного самоуправления убытки, так как именно оно выступает в качестве участника (субъекта) гражданских правоотношений.

Вместе с тем обязанность по возмещению возникает за убытки, причиненные в результате действий, связанных с осуществлением государственными органами и органами местного самоуправления возложенных на них публично-правовых функций.

Обязанность государства (муниципального образования) по возмещению убытков включает в себя, присущие гражданско-правовой ответственности основные характерные черты (ее функции):

- имущественную – применение гражданско-правовых мер ответственности имеет неразрывную связь с последствиями имущественного характера (уплатой неустойки, возмещением убытков и др.);
- восстановительную – восстановление нарушенных имущественных прав лица посредством возмещения причиненных ему убытков за счет нарушителя;
- воспитательно-предупредительную – применение мер имущественного характера объективно оказывает дисциплинирующее воздействие на должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления и имеет общую направленность на исключение приводящих к причинению убытков ситуаций.

Возмещение убытков, причиненных в результате деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, связано с государственным принуждением, т.е. принуждение претерпевать неблагоприятные последствия имущественного характера, возникающие в результате неисполнения обязанности договора, ненадлежащего ее исполнения, а также по причине внедоговорного вреда[3].

Возмещение убытков, в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов и органов местного самоуправления, обеспечивает защиту интересов потерпевшего, а также восстановление его прав что, в свою очередь, обуславливает имущественный характер их содержания в связи с тем, что они служат средством, направленным на защиту

имущественных интересов потерпевшего [16]. Имущественный характер мер гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления проявляется и в случае нарушения неимущественных прав потерпевшего. Данный вывод основывается на том, что причиненный нематериальным благам вред компенсируется в денежной форме. Наступление неблагоприятных последствий в имущественной сфере правонарушителя (уплата им штрафа (неустойки), возмещение убытков) также свидетельствует о том, что меры гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления являются имущественными [3, 7, 10].

В литературе встречается мнение, согласно которому в качестве отличительного свойства гражданско-правовой ответственности государства отмечают отсутствие такого признака, как государственное принуждение и вносятся предложения об исключении этого признака из определения юридической ответственности вообще. Пресуппозиция, согласно которой государство выступает субъектом в имущественных правоотношениях, как следствие, либо влечет за собой бессмысленность наличия государственного принуждения, как признака гражданско-правовой ответственности, либо обуславливает декларативность самой гражданско-правовой ответственности государства, которое, безусловно, не может применять государственное принуждение в отношении самого себя [11]. Полагаем, что представленная позиция является спорной.

По нашему мнению, возникновение в качестве субъекта обязанности по возмещению убытков государства (муниципального образования) не свидетельствует об удалении государственного принуждения из числа признаков гражданско-правовой ответственности. Как справедливо отмечает Ю.Н. Андреев, появление государства-ответчика подтверждает верность позиции ученых о связанности гражданско-правовой ответственности государства с принципами правового государства, с государственным принуждением [1].

Государственное принуждение – это властное воздействие, совершаемое компетентными государственными органами, а также должностными лицам в форме непосредственного действия или в виде предписания определенного поведения [2]. Все право в целом опирается на государственное принуждение.

В то же время государственное принуждение преломляется через право и призвано подчиняться общим принципам правовой системы страны.

Возможность государственного (правового) принуждения в случаях невыполнения самим государством, государственными органами, отдельными государственными служащими положений правовых норм о возмещении убытков основывается на конституционных положениях о том, что Российская Федерация является правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – обязанностью государства. По-настоящему развитое правовое государство обязано подчиниться праву, закрепленному в конституционных нормах, федеральных и иных законах, самоограничить свои властные полномочия. Следует полностью поддержать позицию Д.Г. Горбунова, согласно которой отсутствует какое-либо противоречие в том, что меры государственного принуждения могут быть применены в отношении самого государства.

Это еще раз подтверждает ориентацию на построение и функционирование подлинно правового государства[5].

В качестве особенности закрепленного режима ответственности государственных органов и органов местного самоуправления выступает и тот факт, что источник возмещения вреда прямо устанавливается действующим законодательством. В соответствии со ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ вред, причиненный в результате совершения органами государственной власти или их должностными лицами незаконных действий (бездействия), включая случаи, когда его основой явилось издание акта, не соответствующего законодательству РФ, должен быть возмещен за счет казны Российской Федерации либо за счет казны соответствующего субъекта Российской Федерации.

Стоит обратить внимание и на то, что ГК РФ предусматривает субсидиарную ответственность государственных образований по обязательствам созданных ими юридических лиц. Данная ответственность наступает по обязательствам учреждения при недостаточности находящихся в его распоряжении денежных средств, а также обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества (п. 5 ст. 115, п. 2 ст. 120). В случае банкротства унитарных предприятий государство несет аналогичную ответственность (п. 3 ст. 56).

Все сказанное позволяет квалифицировать обязанность государства по возмещению убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления, в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, с учетом рассмотренных особенностей, гражданско-правовую ответственность государственных органов и органов местного самоуправления следует определить как претерпевание государством неблагоприятных последствий имущественного характера в виде установленных санкций, предусмотренных гражданско-правовыми нормами, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а также соглашением сторон, осуществляемым в порядке государственного принуждения и направленным на восстановление имущественного положения лица по договору, права которого нарушены, либо лица, которому причинен вред государственными органами и органами местного самоуправления.

Литература

1. Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013.
2. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность. – Красноярск. – 1985. – С. 40.
3. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика. – М., 1986. – С. 10.
4. Горбунов, Д.Г. Ответственность государства перед гражданами как принцип правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 90.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ, 2001. – № 44. – Ст. 4147.
6. Кириллова, Н.А. Гражданско-правовая ответственность государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 80.
7. Милохова, А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – С. 8.
8. Михайленко, О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти. – М., 2007. – С. 143, 145-146.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ, – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
10. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ, 2007. – № 41. – Ст. 4849.
11. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ, – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
12. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ, 1997. – № 30. – Ст. 3594.
13. Яковлев, В.Ф. Отраслевой метод регулирования и особенности гражданско-правовой ответственности // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Сборник научных трудов. Выпуск 27. Свердловск, 1973. – С. 19-20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
АЛСУЛТАНОВ Магомет Русланович	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Ассистент кафедры правоохранительной деятельности и криминалистики
БИГДАЙ Ольга Борисовна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Доктор экономических наук, доцент, ректор
БОЧАРОВ Андрей Николаевич	ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Гуково, Ростовская область	Аспирант, Юридический факультет, кафедра Гражданского права
ВЛАСЕНКО Марина Павловна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент
ДОНЦОВ Алексей Викторович	Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь	Кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков
ДОЛГОПОЛОВ Кирилл Андреевич	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
ЗАКАЛЯПИН Денис Владимирович	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры ОПДКиК
КАЦАПОВА Виктория Вячеславовна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Студентка
КИСЕЛЕВА Татьяна Владимировна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника»
КОЗАЕВ Нодар Шотаевич	Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар	Кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного права и криминологии
КУЛАЧУК Дарья Николаевна	Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь	Студентка
ЛУТЦЕВА Ксения Владимировна	Московский районный суд г. Рязани, Академия ФСИН России, г. Рязань	Член Рязанского отделения Ассоциации юристов России, помощник судьи, соискатель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений
МИРОХИНА Алла Александровна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
МИХОНЕНКО Ольга Ивановна	Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь	Студентка
МОГИЛЕВСКАЯ Юлия Евгеньевна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Студентка
МУХОРЬЯНОВА Оксана Анатольевна	ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента
НАВОЙЧИК Людмила Михайловна	Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
ПЕРЦЕВА Виктория Сергеевна	Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь	Студентка
ПРОХОРОВА Ольга Владимировна	НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета
ПУТРЕНКО Екатерина Леонидовна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
РУСИНА Анна Евгеньевна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Доцент кафедры экономики и финансов
САРКИСОВ Вадим Борисович	Северо-Кавказский федеральный универси- тет, г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафед- ры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
СЕЛЕВАНОВА Елена Васильевна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, преподаватель
СУХОРУКОВА Анастасия Николаевна	ЧОУ ВО «Ставропольский университет», г. Ставрополь	Аспирант кафедры уголовного права и процес- са
УСЫНИН Владислав Витальевич	ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Институт истории и права, г. Абакан	Аспирант кафедры уголовного права и крими- нологии
ФЕДОТОВ Игорь Славонович	Воронежский институт МВД России, г. Воронеж	Доктор юридических наук, доцент, замести- тель председателя Ленинского районного суда г. Воронежа, профессор кафедры уголовного процесса
ХОХЛОВА Елена Валериевна	Северо-Кавказский федеральный универси- тет, г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафед- ры «Бухгалтерский учет и налогообложение»
ШМЫГАЛЕВА Полина Владимировна	ФГБОУ ВПО «Российская академия народ- ного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат социологических наук, доцент, заве- дующая кафедрой государственного, муници- пального управления и менеджмента
ШЕМЕЛЕВ Кирилл Сергеевич	ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»	Аспирант кафедры гражданского права

УСЛОВИЯ И ТРЕБОВАНИЯ К ОПУБЛИКОВАНИЮ В ЖУРНАЛЕ «Вестник СевКавГТИ»

Научно-исследовательский журнал «Вестника СевКавГТИ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Приглашаем к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что в сборник научных трудов к публикации принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакция коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц.

Научные направления журнала:

- 1) экономические науки;
- 2) юридические науки;
- 3) философские науки;
- 4) физико-математические науки;
- 5) технические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля**: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру), затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру), через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (от 3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)**, например: «черно-белый», «бизнес-план» и **тире(–)** (Ctrl+пробел+ «←»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» («»). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Айрис-пресс”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** шрифт обычный, выравнивание – слева. **Форматирование таблицы:** шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал – одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника, например: текст статьи ... [1], текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

Список литературы не должен содержать более 10 источников.

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

ФИО всех авторов (полностью)	
Ученое звание, ученая степень, почетное звание, членство в общероссийских организациях (полностью)	
Должность, место работы(полностью)	
Количество журналов	
Научное направление	
Требуется ли пересылка (адрес для пересылки, с указанием контактного лица)	
Контактные телефоны	
E-mail:	

Статьи принимаются по адресу: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 8, **каб.209** (Шельпякова Ольга Александровна) или по электронной почте vestnik@ncgti.ru.

Тел.: (8652) 56-39-83

Факс: (8652) 94-39-81

CONDITIONS AND REQUIREMENTS FOR PUBLICATION IN THE JOURNAL «Scientific bulletin SevKavGTI»

Research journal «**Scientific bulletin SevKavGTI**» included in the List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, recommended by the higher attestation Commission for publication of basic scientific results of dissertations on competition of Ph.D. thesis.

We invite to cooperation of University professors, researchers, graduate students and applicants. Please note that in the collection of scientific papers accepted for publication papers that are relevant to the stated category and having a scientific novelty. The decision to include articles and other materials are taken by the editorial Board, which do not guarantee publication of all submitted materials.

Manuscripts and diskettes (disks) both published and unpublished materials are not returned.

The authors are solely responsible for the selection and accuracy of the facts, technical, sociological, psychological and other data, proper names, quotations and other information as well as the use of data not intended for the press.

Articles published or accepted in other publications will not be accepted.

The maximum amount of the article (articles) for a single author or group of authors is 15 pages, minimum 6 pages.

Scientific direction of the journal:

- 1) economic science;
- 2) law science;
- 3) philosophical science;
- 4) physico-mathematical science;
- 5) technical science.

The text of the article submitted by the author will be accepted by the editors for review only in case of compliance with the author of the following conditions:

- paper size – A4 (21 cm x 29.7 cm);
- portrait orientation;
- margins: left – 2.5 cm, top, bottom, right – 2 cm;
- text editor Microsoft Word;
- font: Times New Roman;
- font size 14;
- line spacing-1,5;
- indentation 1.25.

File name contains the number of the thematic areas and the names of all authors: for example, *Ivanov*.

In the top left corner of the first page is printed **UDC (BBK)** (*font – bold*), below a line **the title of the article** in lower case letters without hyphens (*font – bold, alignment – center*), then through line **initials and surnames of authors, city and place of work** (*centered*), in a line – **annotation** in Russian and English, below a line – **key words** in Russian and English languages.

Abstract of no more than 3 lines should briefly state the subject of the main article and its findings, **key words** (3 to 6 words) should reflect issues of the publication. *Font – italic, the formatting alignment.*

The text of the article is justified. When typing you should not do hard word wrap with the sign of the transfer. Used in the text, the symbols and abbreviations should be defined at their first appearance in the text. **Sections and subsections** are numbered with Arabic numerals, highlighted in bold and on a separate page not brought up.

It is necessary to distinguish in the text, the **hyphen** (-), for example: «business-plan» and the **hyphen** (–) (Ctrl+space+ «–»).

If you use quotes, they should be in the form « ». If in the text there are internal and external quotation marks, they must be different, for example: «LLC "Ayris-press"».

Tables in the text should be made in Microsoft Word (not scanned and not in the form of the figure). Tables should be placed within the working field. Table when migrating to the next page don't break (don't copy the header, not to indent, pressing Enter). Tables are numbered from the top. **The formatting of the number in the table and name:** *normal, left alignment.* **The table formatting:** *normal, font size 12 PT, centered, line spacing – single.*

Example:

Table 1 – The name of the table

№ п/п			

The **figures** should be placed within the working field. Permitted use of the images in JPEG and GIF. They must allow movement in the text and the ability to change the size and to be represented by a single element. Used in the text of the scanned image must have a resolution of at least 300 dots per inch. *The position of the figure* in the text. The figures are numbered from the bottom, **the caption** is centered.

Example:

Figure 1 – the name of the picture

The number of tables in a document **not more than 3**, the number of pictures – **not more than 5**. **Formulas** should be typed using a formula editor Microsoft Equation 3.0 or Math Type, centered, with their numbers in parentheses on the right edge.

Page numbering, headers and footers are not used.

References in the text are enclosed in square brackets indicating the number of the source, e.g.: the text of the article ... [1], the text of the article ... [2], etc.

The references are listed at the end of the article should be entitled «**References**» (*bold font, formatting – centered*). Sources must be in accordance with GOST 7.1-2003 (formatted justified page).

The list of references should not contain more than 10 sources.

On a separate sheet attached information about the authors

Full name of all authors (in full)	
Academic status, academic degree, honorary title, membership in national organizations (in full)	
Position, place of work (in full)	
Number of periodicals	
Scientific direction	
If it necessary sending (forwarding address, with indication of contact person)	
Contact phone numbers	
E-mail:	

Articles are accepted to the address:
**355035, Stavropol, Avenue Kulakova, 8,
 KAB.209 (Shelpyakova Olga) or e-mail vestnik@ncgti.ru.**

**Tel: (8652) 56-39-83
 Fax: (8652) 94-39-81**

Научное издание

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 1 (24)

Печатается с авторских электронных версий

Компьютерная верстка: М.Н. Сафаров

Подписано в печать 15.03.2016. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 14,18. Усл. изд. л. 14,56.
Тираж 1200 экз. Заказ № 729.

ЧОУ ВО «Ставропольский университет», 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 8.